

НАДЕЖДА
МАЙСКАЯ

Сладкие
ОШИБКИ

Досадные ошибки

Предисловие.

Привет, друзья. В свое время, начитавшись множество разных романов о высшем свете Англии, я настолько прониклась идеей написать пародию на подобные книжки, что на одном дыхании написала эту историю. Потом о ней забыла, а когда пришла на эту площадку, решила выложить. Вам судить, получилось ли. Приятного чтения.

Ниже привожу отзыв человека, помогавшего мне в корректуре и редактуре:

"Впечатления от текста самые приятные. И посмеяться, и посопереживать успела героям. У вас и пародия чудно вышла, и самостоятельное интересное произведение. Боюсь представить, сколько материала по тканям и истории вы перелопатили в процессе написания"

Глава 1. Свадьба подруги

Молоденькая мисс критически рассматривала свое отражение в зеркале. Она поправила поясик на платье из модного в настоящее время шелка и переключила внимание на свое бледное лицо.

«Как всегда!» — сердясь, она тщательно пригладила темные прямые брови, имеющие дурную привычку топорщиться, но даже их непокорность не могла отвлечь барышню от печальных раздумий.

«Как превосходно я провела предыдущий сезон! Веселилась, ни о чем не заботилась. Вместе с Кэтрин посещала балы, выезжала на мероприятия, все было ново, увлекательно. Мы с подругой только вступали в круг взрослых людей. Это так интриговало, особенно когда случайно подслушивали сплетни о тайных взаимоотношениях дам и джентльменов, о скандалах, о которых злословили в великосветских салонах. Нам, конечно же, никто ничего не объяснял, зато как увлекательно было строить гипотезы. Господи, теперь-то я понимаю, какой наивной была. И осознаю, отчего с такими выпускницами школ, как мы, непременно присутствуют взрослые дамы. От скольких опасностей они нас уберегали. Ах, если бы они сумели оградить от злосчастной влюбленности! Для чего она существует? Это высшая несправедливость! Любовь должна быть только обоюдной, как у Кэтрин и Энтони!»

Девушка поправила перчатки, прошлась по искусно уложенному паркету, натертому до янтарного блеска, ничуть не обращая внимания на окружающую ее обстановку.

«Нынешний сезон начинался благополучно. В этот раз мы вели себя более осознанно, подмечали взоры джентльменов, кто-то приходился по нраву, некоторые не слишком. Ярмаркой невест называют циничные, пресыщенные блеском светской жизни молодые денди эти лондонские сезоны. А мне, как и любой другой провинциалке, были по душе все увеселения, знакомства, великолепия балов, и я совсем не стыжусь того, что меня увлек подобный образ жизни. Да и где еще отыскать достойного супруга, как не в Лондоне? Мои родители не могут выезжать на каждый сезон в столицу, это слишком утомительно для мамы и потеря времени для папы, а старший брат только на будущий год выйдет в свет как перспективный жених. Свое предопределение в жизни я осознавала и не собиралась уклоняться от выполнения миссии, предназначенной Господом и природой. Все шло по плану, в этом сезоне мне можно было не спешить с замужеством, повеселиться, это в будущем году наступит пора создавать семью... Но я даже представить не могла, что влюблюсь и стану страдать! Большое число браков заключается за время проведения сезонов, словно сделки, и я склонна была к подобному развитию. Леди Августа не допустит супружества с недостойным джентльменом, она постарается подобрать мне пристойную партию, чтобы будущий супруг был не слишком уродлив и, по крайней мере, добр ко мне. Во всяком случае, я не нищая, все-таки значительное приданое имеет значение, и леди Августа отдаст предпочтение мужчине с учетом моего состояния. А что сейчас? Как теперь я смогу выйти замуж за какого-нибудь джентльмена, если сердце мое занято?»

Золотая гостиная, где в данный момент находилась мисс Бьюкмен, была оформлена в желтых и белых тонах, и в каждый солнечный денек искрилась от света. Веселые лучи отражались от зеркала, стоящего напротив окна, разбегались по стенам, полу, высокому

потолку, озаряя и без того нарядную комнату и придавая ей праздничное настроение.

Само зеркало, заключенное в резную деревянную раму, было выше человеческого роста и имело фигурную небольшую полочку, предназначенную для хранения заколок.

Украшение в виде орнамента из цветов, покрытых белой краской, и птиц желтого окраса придавало зеркалу расфранченный вид. Оно было великолепно, им стоило любоваться, как предметом искусства, но девица не выказывала заинтересованности ни игрой света, ни интерьером, а лишь сурово взирала на свое отражение.

«Как я посмела? Нельзя было увлекаться Энтони! И как пережить последний акт этой драмы? Какая все-таки ирония! Мисс Маргарет Кэтрин Этвуд, моя единственная подруга, выходит замуж за мужчину, с кем я склонна разделить судьбу. Ах, как во взрослой жизни все сложно и запутанно. Только бы никто не догадался, как мне горько!»

Мисс Анастасия К. Бьюкмен, подружка невесты мисс Маргарет Кэтрин Этвуд, очнулась от раздумий.

— Я бесконечно повторяюсь! — вслух одернула себя девушка. — По крайней мере, их семейство будет для меня родным, хотя бы это утешает!

Стройненькая барышня в небесно-голубом платье натолкнулась на безразличный взгляд серо-каре-зеленых глаз в зеркале и поправила диадему.

«Душа моя мертва», — напыщенно подвела итог Анастасия К. Бьюкмен своим раздумьям, поправляя легчайшую индийскую шаль, подобранную в тон ее великолепному праздничному убору.

Нарядная девица неспешно прогулялась вдоль окон. Эти гостевые покои она занимала не впервые, останавливаясь в доме родителей подруги.

Мисс Бьюкмен взглянула на хронометр Бенджамина Вальями, что стоял на каминной полке, особую гордость сэра Мэтьюза Этвуда.

Сэр Этвуд с маниакальным рвением устанавливал часы во всех помещениях достаточно большого особняка и весьма гордился собранной коллекцией. У него существовал своеобразный ритуал, один раз в неделю сэр Мэтьюз обходил обитель, сверял время на часах согласно брегету, что носил на цепочке в кармане, подводил отстающие или спешащие устройства, и после за обедом непременно докладывал о неполадках леди Августе. Супруга проявляла сочувствие, хвалила дорогого сэра Этвуда за его заботу о столь уникальной коллекции механизмов, и довольный муж, ласково похлопав жену по руке, отправлялся отдыхать.

Анастасия поняла, что пора выходить, и неторопливо направилась к лестнице, ведущей в вестибюль.

«Что бы такое подсыпать жениху?» — с унынием размышляла она.

Милую подругу Кэтрин Анастасия не винила. Попробуй не влюбиться в сэра Энтони! Дорогая Кэтрин не виновата, предложение делал он, а не наоборот, просто подруга не смогла отказать. «Да и кто бы сумел?»

Она, пока никто не слышал, горестно вздохнула.

«Во всем повинен сэр Энтони! Мужчина не должен быть сильным, добрым и... смелым одновременно! Возможно, все блестящие люди оттого и веселы, что знают о своей привлекательности и радуются ей?»

От поразившего ее ум великого открытия девица приостановилась, еще раз обдумывая пришедшую мысль. Затем величественно кивнула головой, соглашаясь с подобным умозаключением, и продолжила неспешно спускаться по широкой лестнице.

«Да, я права. Собственно, поэтому и влюбилась в него! У сэра Энтони высокий рост фигура атлета, а какая осанка! К тому же известность героя! И романтическое ранение он приобрел, будучи в Индии! Ну почему я не вышла замуж в минувшем году? Впрочем, не удивительно, поскольку Леди Августа рекомендовала не спешить, немного повеселиться, что я с удовольствием и делала. Будь я нынче замужем, ни за что не увлеклась бы! Ах, и отчего у сэра Энтони нет брата-близнеца, все бы решилось легко и благоприятно. Я вышла бы за сэра Энтони, а Кэтрин за его брата. А теперь, мисс Анастасия К. Бьюкмен, вам следует взять себя в руки и ни словом, ни вздохом не выдать смятения. Леди не подобает обнаруживать решительно никаких эмоций!»

Девушка сошла в вестибюль, на миг задержалась у зеркала, осмотрела себя безучастным взором, уделив секундой больше времени бровям, и прошла в малую гостиную, где обыкновенно собирались домочадцы перед выходом на прогулку или на запланированные мероприятия.

— Стейси! Я полагала, что никогда не дождусь твоего прихода! Ты такая спокойная! А я волнуюсь! — мисс Кэтрин зевнула и хихикнула. — Вот, представляешь, беспрестанно разеваю рот и глупо смеюсь. Верно, время выезжать? Вдруг мы опоздаем? Или колесо отвалится? Или...

— Снег повалит?— подсказала Анастасия, и невеста засмеялась, прервав очередной зевок.

— Ты и должна пребывать в подобном состоянии, это же твоя свадьба, родная, — утешала дочь леди Августа, в сотый раз поправляя какую-то складочку на фате. — У нас много времени. Отец выйдет, тогда и поедем. Милая Анастасия, ты смотришься отлично.

Мисс Бьюкмен мысленно возразила. Выбор одеяния означал скорбь. Ее сердце превратилось в кусок голубого льда, она была мертва, а бездыханные не могут выглядеть замечательно.

Однако воспитание требовало учтвого ответа.

— Благодарю, леди Августа. У вас, как всегда, удачно получилось подобрать превосходный наряд, этот лимонный цвет редко кого может украсить, слишком капризный, достаточно удачная идея добавить зеленые ленты. И все же, лучше всех выглядит ныне невеста, как и положено, — откликнулась девушка на комплимент, рассматривая подругу.

Мисс Бьюкмен несколько не лукавила, она искренно обожала Кэтрин, восхищалась легкомысленным нравом подруги, ее доверчивостью, сердечностью — всем, чего не было у нее. И снова не переставала поражаться, как у высоких дородных людей могла появиться такая миниатюрная девочка. Возможно, Кэтрин — приемыш?

Анастасия с малолетства знала подружку Кэтрин и ее родителей, но, лишь повзрослев, поняла, что этих людей соединяет подлинная любовь. И почему родителям дорогой Кэтрин небезразлично, как и чем живет их дочь?

Во время своих приездов на сезон мисс Бьюкмен попадала в атмосферу искренней привязанности, каковая незамедлительно изливалась на нее, отчего девушка чувствовала себя скованно. Анастасия примирилась с кратким именем, что выдумала ей подруга, произнося на американский манер, спасибо, хоть именовали так только в тесном домашнем кругу, иначе бы такое обращение к ней в свете сочли вульгарным.

Мисс Кэтрин Этвуд увлеклась Новым Светом и мечтала побывать за океаном, жених, а вскоре и муж, обещал любимой устроить поездку в далекие края.

Свадебное платье из белого шелка делало миниатюрную девушку похожей на ангела.

Они долго обсуждали фасон и пришли к выводу, что при росте мисс Кэтрин не стоит шить слишком пышную юбку. Модистка предложила пустить каскадом несколько воланов, и вышло великолепно, к тому же фата, закрепленная в высокой прическе, завершала наряд, придавая ему торжественности, .

Огромные карие глаза невесты сверкали; сейчас они выглядели почти черными, в цвет волос. Это скорее от волнения, чем от контраста с белым платьем, решила мисс Бьюкмен.

— Какая красота! Я восхищен. Вы все похожи на невест! — Сэр Мэтьюз Этвуд, хозяин и глава семейства, окинув взглядом ожидавших его особ, элегантно отвесил общий поклон, поцеловал дочь и протянул руку супруге. — Ну что? В добрый путь?

Он, под стать жене, был высок ростом и погрузнел с возрастом. На висках отца мисс Кэтрин проглядывала седина, а леди Августа слегка подкрашивала волосы, в чем под страхом смерти не собиралась сознаваться приятельницам.

Дворецкий распахнул дверь, пожелал счастья мисс Кэтрин, домашние слуги скучились позади него, выражая одобрение счастливому событию.

Мисс Бьюкмен вздохнула. Отныне печаль навеки вселилась в ее сердце. Она вместе с всеми вышла из дома, ей помогли сесть рядом с леди Августой.

В монастырь она не пойдет, это бессмысленно и немодно, но свет оставит навсегда, предавалась размышлениям мисс Бьюкмен. Грядущее предопределено.

Между тем все, в конце концов, уселись в закрытую карету, убранную в честь свадьбы цветами и лентами, и поехали в церковь. Экипаж плавно покачивался на рессорах, лошади звонко цокали копытами. Кучер по случаю торжества был наряжен в светло-серое одеяние.

Невеста перестала зевать, хихикать над каждым словом папеньки и слегка успокоилась. Леди Августа осведомилась, не потребуются ли дочери нюхательные соли, Кэтрин сообщила матушке, что прекратила нервничать.

Сэр Мэтьюз развлекал дам, рассказывая сплетни о знакомых, впрочем, вполне пристойные.

В церкви публики набралось много: помимо приглашенных семейств со стороны новобрачных, были и зеваки, и попрошайки. Храм украсили цветами — нареченный постарался — горели свечи, кроме того, в оконные витражи заглядывало солнце, сегодня решившее не расстраивать своим отсутствием новобрачных.

Мисс Анастасия стояла сбоку от алтаря, наблюдая за сэром Энтони.

На дорогую подругу Кэтрин, идущую под руку с отцом, жених смотрел с благоговением. В его взгляде мисс Бьюкмен увидела нежность — увы, не к ней. Сдержанная, воспитанная как истинная леди, Анастасия К. Бьюкмен едва не прослезилась от чувствительности! Пожалуй, впервые в жизни.

Служба длилась долго, еще дольше, как казалось грустной Анастасии, тянулось празднество, но прощание было кратким.

Дорогая сердечная подруга, отныне — миссис Маргарет Кэтрин Мидфорд, поцеловала мисс Бьюкмен, обещая писать из поездки, сэр Энтони Мидфорд склонился над ее рукой, и сердце девушки сжалось. Это было прощание навсегда.

Безумно продолжительный день близился к окончанию. Мисс Бьюкмен без сил опустилась в кресло. Как она смогла пережить это торжество, веселый смех подруги, бесконечные улыбки ее мужа? Девушка могла гордиться собой. Она ни одним единственным вздохом не позволила обнаружить, что ее сердце разбито.

Лишь только горничная Бетси помогла мисс Бьюкмен снять одежду, украшения,

расчесала волосы и ушла отдыхать, Анастасия спрятала лицо в ладони и еле слышно застонала. Только сейчас можно было позволить себе немного погоревать.

Второй сезон для девушки официально закончился. Общество разъезжалось в загородные усадьбы, мисс Бьюкмен в сопровождении горничной отправлялась домой поутру.

В родных стенах ее никто не побеспокоит. Она станет читать философов. Пожалуй, после пережитой трагедии она сможет осмыслить их рассуждения, и они больше не покажутся унылыми занудами. Возможно, она, как и матушка, сделается со временем известным литератором.

Леди Памела Бьюкмен, тонкая поэтическая натура, жила в мире грез, ее стихами было исписано множество альбомов. Порой она по несколько дней не выходила из своего будуара. В подобные часы ее посещала Муза. Возвращение дочери могло пройти мимо сознания матери. Другого отношения Анастасия и не ожидала и была бы удивлена, если мама внезапно поинтересовалась, как именно провела время дочь.

Отец при встрече осведомится, как она повеселилась, впрочем, не собираясь выслушивать ответы, поспешит в сад. Возможно, она застанет отца за обдумыванием очередного хода при игре в шахматы с дворецким, в таком случае лучше пройти мимо, чтобы не рассердить его. Будет понятно, когда распахнут дверь. Встретит ее дворецкий, следовательно, папа в саду, откроет слуга, значит, шахматная партия.

Может быть, посчастливится, и она увидит отца с газетой в руках и раскуренной трубкой, сидящим у камина, тогда папа непременно справится, не встречала ли она Гилберта.

Старшего брата ожидают домой на Рождество, совсем недавно он окончил Оксфорд и теперь обустроивался в Лондоне.

Гилберту исхлопотали должность в министерстве финансов, и юноша горел желанием приступить к службе. Мистера Бьюкмена интересовали лишь карьера и финансы, да он и сам был бездушный, как цифры и колонки чисел.

«Даже не соизволил поинтересоваться мной за целый сезон», с обидой подумала девушка, засыпая. Невольные слезы, за которые она себя презирала, пролились из закрытых глаз.

Глава 2. Поездка домой

Мисс Анастасия К. Бьюкмен, расставаясь с родителями Кэтрин, давала обещание на следующий сезон всенепременно остановиться у леди Августы. Огорчать их загодя не было резона, к ее решению никогда в жизни не показываться в свете они не имели абсолютно никакого отношения.

Багаж был упакован и размещен, сундуки надежно привязаны. Карета тронулась. Предстояло проехать практически всю страну, чтобы добраться домой. Усадьба батюшки Анастасии находилась на границе с Шотландией, поблизости от Вулера.

Конями правил старик Джимми. Мисс Бьюкмен подозревала, что кучер был ленив, а кони переняли у него манеру передвигаться неторопливо и размеренно.

Джимми знал о лошадях все, любил только их, ухаживал за ними и берег. В остальном же обладал отвратительным нравом, неохотно и чаще всего грубо разговаривал с людьми, глядел на мир угрюмо, ожидая каверзы от всякого двуногого. В беседе с госпожой не слишком церемонился, и был более высокомерен, нежели его хозяева.

Анастасия привыкла и не обращала внимания на сетования и брюзжание старика. Она знала, что Джимми уймется лишь тогда, когда лошадки будут стоять в теплом стойле родной конюшни.

Возница без необходимости не погонял вороных, и поэтому поездка предстояла утомительно долгой, несмотря на превосходные дороги, отменную пару коней и довольно комфортную карету. Погода благоприятствовала отъезду, день радовал солнцем.

Служанка Бетси дремала, прикорнув в углу экипажа.

Мисс Бьюкмен же вспоминала прошедший сезон. Барышня глядела в окно, но мыслями пребывала далеко от видов Лондона, а позже и живописных окрестностей, мимо которых проезжал их экипаж. Она пыталась осмыслить, как смогла допустить подобный промах? Как случилось, что ее сердце оказалось разбитым?

Свой первый сезон в минувшем году Анастасия помнила отрывочно. И не удивительно, ей было лишь шестнадцать лет, и она была чересчур глупа. И, не стоит забывать, ее, как провинциалку, привыкшую к тишине, размеренному образу жизни, почти всегда проводящую время в полном уединении, буквально сбил с толку шумный, громкоголосый, находящийся в бесконечном движении Лондон. Активная жизнь на улицах не стихала никогда! Сколько раз, возвращаясь домой под утро с очередного блистательного бала, она видела спешащих на рынок служанок с корзинками или трубочистов, несших лестницы, детей, подметавших улицы или крепких мусорщиков, грузивших в телеги груды пепла и старого хлама. Парадный Лондон прятал подобные картины на задворках, но нет-нет, да и попадалась на глаза суровая реальность. Впрочем, молоденькой мисс абсолютно не было дела до занятий людей на улицах, ее будоражили совершенно иные заботы.

Все казалось новым, увлекательным, но впечатления смазывались оттого, что ужасно хотелось спать.

Они с Кэтрин представляли собой дебютанток, и леди Августа вывозила барышень на все допустимые светские увеселительные мероприятия, куда смогла устроить приглашения. Анастасии запомнилась жуткая усталость после балов да вереница молодых мужчин,

похожих друг на друга нарядами, учтивых, но терпимо и равнодушно взиравших на провинциалку, да близкое знакомство с Луизой Рейдел.

Они встретились на одном из музыкальных вечеров, где было не слишком много приглашенных. Мисс Луизу Рейдел сопровождал старший брат, завидный холостяк, уделивший внимание хозяйке, протанцевавший с ней один тур вальса и подаривший танец сестре. На дебютанток взглянул снисходительно, отвесил поклон леди Августе и отправился с приятелем, подобным же неженатым красавцем, но высокомерно безразличным к стайке девиц, в бильярдную, оставив младое поколение будущих светских львов развлекать барышень, учиться кружить им головы и завидовать репутации старших волокит.

Девушки немедленно пришлись по сердцу друг другу, но сталкивались редко. Мисс Рейдел относилась к более знатному сословию, и их пути пересекались не слишком часто. Луиза, третий год активно участвуя в светских мероприятиях, вела себя более непринужденно, нежели девицы Бьюкмен и Этвуд. Шепотом она злословила о присутствующих, посвящая новых знакомых в подводные течения раутов. Предупредила, чтобы опасались мистера Николаса Гринема. У джентльмена слава сердцеда, но господин беден и подыскивает выгодную партию. А еще он совершенный старик, недавно Гринему стукнуло тридцать шесть лет. Виделись они с Луизой Рейдел и у леди Августы, когда та давала прием в честь выхода девочек в свет.

Да, прошлый сезон был волшебным на впечатления и надежды.

В этом году все выглядело немного иначе. У барышень появились поклонники, но это были юноши их возраста, не стремившиеся обзавестись семейством.

Девицы не торопились с замужеством, к счастью, домашние не настаивали, по крайней мере, им можно было не опасаться за свою репутацию еще, самое меньшее, год. Они от души наслаждались танцами, театром, посещали выставки, прогуливались в сопровождении леди Этвуд, катались по воскресеньям в Гайд-парке. Несколько раз ездили на престижные спортивные турниры, куда допускались дамы, конечно же, сплетничали, обсуждали наряды, развлекались. И к слову сказать, в этот раз мисс Анастасию Бьюкмен пригласил на танец брат Луизы Рейдел, что обозначало, что ее выделил из толпы барышень известный ценитель женщин. Девушка вела себя безупречно, но в душе гордилась подобным успехом.

В один из светских раутов мисс Бьюкмен и свалилась Энтони на руки, словно героиня мелодраматической пьесы.

Виной всему была невнимательность. Она торопливо спускалась по лестнице, надеясь перехватить дражайшую Кэтрин, и не увидела, что оборка на платье оторвалась. Наступив на злополучный кусочек ткани, Анастасия споткнулась и полетела в объятия сэра Энтони.

Надо отдать должное его реакции, возможно, она попросту сломала бы себе шею.

Теперь-то она понимала, что это был бы наилучший выход!

Молодой джентльмен ухмыльнулся и, не выпуская ее из объятий, осведомился:

— Неужели я так неотразим, что столь прекрасные персоны падают сами в мои объятия?

Его слова были далеки от принятой в свете куртуазности, граничили почти с нахальством! Мисс Бьюкмен непременно поставила бы наглеца на место, но этим господином был сэр Энтони!

Как она тогда была сконфужена!

Впервые девушка оказалась прижата к мужскому телу! Обрушившееся на нее чувство признательности, восторга и неловкости лишили бедняжку дара речи.

Элементарная учтивость требовала выказать признательность, однако Анастасия

хранила молчание.

— Милая мисс, успокойтесь, — продолжал Энтони. — Вы, наверное, весьма испуганы? Все в порядке?

— Анастасия, дорогая, — с беспокойством спросила подошедшая Кэтрин Этвуд, — что произошло?

И вот собственно тогда все одновременно и произошло, с горечью вспоминала девушка.

Сэр Энтони Мидфорд, а они узнали имя позже, с благоговением взирал на Кэтрин, с его лица сползла улыбка, и он небрежно отстранил мисс Бьюкмен. Подруга внезапно залилась краской, глядя на сэра Энтони, а Анастасия замерла, осознавая, что сделалась свидетельницей чуда. На ее глазах родилась любовь с первого взгляда!

Позже были соблюдены все условности — знакомство, помолвка и, наконец, свадьба.

Влюбленные так и продолжали глядеть друг на друга, как в первый раз.

И как только ее глупое сердце все выдержало? Сколько раз ей приходилось исполнять роль дуэньи, когда леди Августа была занята! Анастасия вскоре доподлинно удостоверилась, что значит быть лишней. Влюбленные не замечали никого и ничего.

Что и говорить! Мисс Бьюкмен ни словом, ни вздохом не выдала своих чувств.

Анастасия продолжала бывать на балах, в опере, парке, кажется, у нее существовал поклонник, и леди Августа намекала, что, может статься, и ей недолго ходить в девицах, но Анастасия решительно не могла припомнить ни имен, ни тем более лиц своих воздыхателей.

Ее бальная карточка всегда была заполнена, она неизменно откликалась на приглашения потанцевать и ни разу не перепутала фигуры, но при этом как будто не присутствовала с партнером, мысли несчастной влюбленной уносились к сэру Энтони Мидфорду.

Мисс Бьюкмен и сейчас горевала о своей первой и единственной любви, и собиралась быть верна ей всю...

— О-ох!

Они с такой силой ударились об землю, что у девушки едва не вылетели зубы. Анастасия стукнулась подбородком о противоположную скамью и серьезно предполагала, будто что-то сломала. От боли полились слезы. Служанка Бетси, как ни странно, благополучно свалилась на пол.

Возвращение из мира грез в действительность оказалось не слишком приятным.

Джимми открыл дверцу экипажа.

— Живы? — неприветливо поинтересовался возница. Спросил, скорее, для видимости.

— Что случилось? — крикнула горничная, потирая ушибленный бок. — Мисс, вам помочь?

— Не надо, — промямлила Анастасия, злясь на кучера, дорогу и весь свет, и в особенности — на слезы. Ей стало неловко, и девушка, отвернувшись, утерла глаза рукавом.

— Ось поломалась. Карета старая, сколько говорил хозяину, что не выдержит, вот и колесо вдобавок отскочило. До Вулвертона не доехали две-три мили, — раздраженно брюзжал Джимми, помогая вылезти девицам. — Желаете, мисс, — оставайтесь в карете, будем дожидаться подмоги, или ступайте пешком, лошадей я вам не доверю.

Мисс Бьюкмен вздохнула.

Часа за три они, пожалуй, доберутся до гостиницы «Блаженный приют», так что помощь Джимми подоспеет засветло.

— Мы пойдем, я направлю к тебе помощь, может, нас кто-нибудь подвезет.

— Мой вам совет, мисс, если послушаетесь старика, лучше уж добирайтесь домой на дилижансе, нескоро я двинусь в дорогу, — напутствовал Джимми.

Анастасия распорядилась отвязать багаж, выбрала несколько вещей, по ее мнению, необходимых на три часа пешей прогулки, уложила в картонку. Она вынула из нее бесполезную соломенную шляпку, взяла теплую накидку, всю наличность, отсчитав вознице на траты, драгоценности запрятала во внутренний карман юбки, накинула палантин, заколов его брошью, и бодро зашагала по дороге, предварительно спросив горничную, готова ли она.

Глава 3. Поход

Путь практически сразу повернул влево и, слегка изгибаясь, потянулся полого кверху.

Подбородок саднил, юная мисс Бьюкмен то и дело притрагивалась к нему, аккуратно потирая, что не слишком помогало.

Поломка экипажа встряхнула девицу не только в прямом смысле. У Анастасии словно что-то щелкнуло в голове, и она опомнилась.

С одной стороны дороги, по которой они шли, раскинулся луг, а с другой небольшой кустарник плавно переходил в лес. Мисс вынуждена была шагать по обочине, чтобы не глотать пыль.

Солнце приветливо пригревало плечи, слабый ветерок налетал и обдувал вспотевшее лицо. Жужжали пролетающие насекомые, проносились ласточки, совершенно не проявляя интереса к путницам. Громко трещали кузнечики и звенели комары, но на идущих девушек пока активно не нападали. Анастасия похвалила себя за предусмотрительность, что не отказалась от зонтика, хотя лишнюю тяжесть в руках нести не хотелось, ей и так-то пришлось взять картонку. Корзинку, в дополнение к большой котомке, несла Бетси. Солнышко припекало, и мисс Бьюкмен подумала, что за время прогулки цвет ее лица мог стать похожим на вареную морковь, если бы она не укрывалась под зонтиком.

Спустя какое-то время, оглянувшись, Анастасия не увидела кареты. Они довольно скоро преодолели небольшой холм и успешно продолжили путь, приближаясь к следующему, более крутому пригорку.

К сожалению, их никто не нагнал, дорога была на удивление безлюдной.

«Если не везет, то фатально. Началу неудачам положила моя бессмысленная страсть. М-м-м, подбородок ноет, не прикоснуться, скорее всего, синяк, хороша же буду! Какая я несчастная! Более удачливая не топала бы по дороге, а поехала с сэром Энтони во Францию. Пора прекратить, наконец, грезить о несбыточном и сетовать! Возможно, поломка кареты — это знак свыше!»!

Мысли Анастасии перебила служанка. Они шагали больше часа и, похоже, Бетси утомилась, она ныла и хныкала уже минут десять где-то позади.

Барышня обернулась. Ее горничная, совсем молоденькая тринадцатилетняя девочка, еле-еле плелась. Госпожа участливо осведомилась:

— Что с тобой, Элизабет? Ногу стерла? Нужно было окликнуть, знаешь же, какая я рассеянная. Или ты больна? — обеспокоилась Анастасия, заметив, как нетвердо догоняет горничная.

— Простите, мисс, я очень хотела воротиться домой, потому промолчала. У меня болит горло, напрасно, видно, съела чересчур много мороженого, теперь вся пылаю, — осиплым голосом призналась Бетси и, с виноватым видом взглянув на хозяйку, охнула. — Ну у вас и синячище! В пол-лица! Примочки бы приложить.

— Пустоголовая девчонка! — разгневалась мисс Бьюкмен. — Что мне сейчас делать? Мы практически половину пути прошли! Сидели бы возле кареты, тебя бы как-то устроили. А сейчас как нам быть? Назад возвращаться? И в этом месте надолго не останешься, день к вечеру повернул.

— Я не могу больше ни шагать, ни стоять, — и девочка, к ужасу, мисс Бьюкмен, кулем свалилась ей в ноги.

— Ну-ка, что ты, моя славная, — запрочитала Анастасия, пробуя привести Бетси в чувство, ласково похлопала ее по щекам, неудачно и безуспешно попыталась приподнять, но ее горничная была не в меру упитанной и крепкой, так что сил у хозяйки не хватило.

То, что Бетси была больна, не вызывало сомнений: она оказалась весьма горячей, лицо полыхало нездоровым румянцем. Барышня тщетно пыталась припомнить, что нужно совершать в подобном случае, но на ум приходили только рекомендации обратиться к лекарям.

Девушка подхватила служанку подмышки и волоком подтащила ту к ближайшей обочине. По крайней мере, лошадьми не затопчут, если вдруг проезжающие не заметят их на пути. Мисс Анастасия приняла решение, что поедет в любую из сторон, лишь бы добраться до людей.

Дорога, по которой они вышагивали, оказалась необычной, по ней не проехал ни один всадник, не прокатилась ни единая телега или карета. В настоящий момент, когда было не до романтических мечтаний, девица обратила внимание на этот факт. И на что Джимми рассчитывал, отправляясь в путь без грума?

Она вспомнила, что лично сама охотно согласилась проехать часть дороги без сопровождения, грум отпросился навестить родственников — было по пути, а дорога, по которой они должны были ехать, обычно была оживленной, и им ничто не угрожало. Грум обещал догнать путешественников на утро следующего дня, обычно они останавливались в гостинице, предоставляли отдых лошадям и себе. Мисс Бьюкмен не возражала, спешить было некуда.

В какой момент вышло все из-под контроля? Где они свернули, в какое время? Отчего сломалась ось на какой-то дороге, где никто не ездил?

Мисс Анастасия запаниковала. Что-то прозевала неизменно здравомыслящая и практичная особа юная Бьюкмен! Эти воздушные распроклятые замки! Как можно было не заметить несомненных несурязиц? После все выяснится, но в настоящий момент необходимо было заняться служанкой и прежде привести бедняжку в чувство.

Бетси хныкала, ее морозило, и первое, что придумала госпожа — решила укутать девочку теплее. Она сняла с себя палантин, вынула из коробки накидку и обернула Бетси. Был конец августа, поэтому иногда налетал прохладный ветерок, спасибо, что дождь не начался.

Она вытащила из картонки Бетси бутылку с водой, дала попить больной, слава богу, та смогла проглотить. Элизабет пришла в себя, пожаловалась, что мерзнет и не может идти, и пусть госпожа позже накажет свою горничную, а сейчас ей постоянно хочется спать, и она молит простить ее.

От сострадания к девочке госпожа едва не залилась слезами. Она попросила потерпеть, пока она найдет ручей и смочит платок, будет протирать Бетси руки и лицо и той сделается легче.

По обочине росла высокая трава, уже начавшая желтеть, чуть дальше виднелись кусты, деревья, но абсолютно никакого ручья не видно и не слышно не было, ни с той, ни с другой стороны. Имелась в наличии только неглубокая лужица, мимо которой они прошли.

Мисс Бьюкмен аккуратно смачивала платок в луже, протирала Бетси лицо и руки, но после трех походок прекратила, девочке облегчения это не принесло.

— Бетси, не тревожься, я не покину тебя, кто-нибудь нас непременно заберет, — с волнением заявляла хозяйка, успокаивая больше себя, чем служанку.

Та лежала под двумя накидками, свернувшись калачиком, бедолагу сотрясал озноб.

Мисс Анастасия К. Бьюкмен, хладнокровная выдержанная особа семнадцати лет, втайне гордилась своей невозмутимостью. Воспитанная как истинная леди, каковая при любых обстоятельствах не утратит здравого смысла, она внезапно осознала, что начинает паниковать, и ей это не нравилось.

Девушка на всякий случай стала вспоминать, обитают ли в лесу дикие звери, но кроме барсуков и енотов не могла припомнить, ни одного хищника. Анастасия рассудила, все же необходимо отыскать какую-нибудь дубину, мало ли что! Дубинок в лесу не оказалось, ни одна живая душа мимо них не проехала, солнце начало клониться к закату, стало заметно прохладнее. Поскольку она отдала свою теплую накидку Бетси, а мерзнуть не желала, пришлось надеть на себя фирменный передник Элизабет, набросить на плечи ее коричневый платок и завязать крест-накрест, под грудью, как это делали служанки в их доме. Стало заметно теплее, Анастасия приободрилась.

Мисс Бьюкмен полагала себя практичной личностью, но мода на воздушные платья из вуали, газа и шелка в нынешнем сезоне вынудила ее подчиниться своим капризам и поэтому она была одета несколько легкомысленно для конца августа. Юбка из камлота, безусловно, согревала, но вот легкая блуза оставляла желать лучшего. Когда она куталась в палантин, прохлада не ощущалась, но не отнимать, же у бедняжки Бетси теплую вещь!

«Неприятности притягивают бедствия», вывела закон жизни мисс Анастасия. «Это моя вина во всем! Если б я была внимательна, не споткнулась бы на лестнице, не влюбилась и обязательно увидела состояние Бетси. Малышка может умереть в расцвете сил в век, когда медицина одерживает победу над болезнями! Надо было не терять голову! Но не принимать же ухаживания противного старого повесы Николса Гринема, тот, похоже, строил в отношении меня какие-то планы».

Мисс Бьюкмен вспомнила о нем, наморщилась, нет, в настоящий момент не стоит об этом размышлять!

Барышня прохаживалась по дороге, вглядываясь вдаль.

Настало время, когда еще по-настоящему темно не было, но постепенно начинали скрадываться очертания окрестностей. Сумерки втягивали в себя дневной свет, и росло смятение у барышни. Неужто придется скоротать в этом месте ночь?

Она нервно ходила по дороге, вглядываясь то в одну, то в другую сторону в надежде, что покажется экипаж, или телега, или всадник, или просто-напросто путник-пешеход. Хоть кто-нибудь!

Девушка стала молить Бога не бросать их в беде, если кто и виновен во всем, то это только она, а уж никак не малышка Элизабет, верная и исполнительная, которую дома дожидалось счастливое семейство. Отец и мать Бетси служили у сэра Бьюкмена уже немало лет.

Анастасии привиделось, что в отдалении мелькнул огонек. Неужели?

Огни на самом деле надвигались, и уже слышен был стук копыт, кто-то гнал лошадей, спешил им на подмогу.

Она от всего сердца поблагодарила Бога за его отзывчивость, и тут же напугалась, что возница пронесется мимо них, не заметив, с такой быстротой приближались лошади.

Немедля больше ни мгновения, она устремилась навстречу, громко крича и размахивая

руками. В какой-то момент подумала, что опоздала, вслед за тем ощутила удар и перестала существовать.

Глава 4. Роковые последствия некоторых поступков

Хорн расхохотался.

Приятели сидели за ломберным столиком и перемывали косточки общим знакомым, злословили над их пороками, к счастью, сами они были безупречны.

— Вы слышали? Престарелый распутник Готлиб сломал руку: он с таким воодушевлением заглядывал за корсеты остановившихся под его балконом дам, что свалился, по сути, им на головы, к счастью, никто не пострадал, кроме него, — с ухмылкой поведал Кристофер Беккет, выпуская струйку дыма из модной ныне сигареты.

— Бедняга, что ему остается делать? После третьей женитьбы он не может волочиться за всеми подряд, — прокомментировал Виктор Хорн. — Недаром говорят, что первая жена от Бога, вторая от людей, а третья от черта. Досталось ему, бедняге, от последней благоверной.

Постучал и вошел слуга, протягивая Виктору поднос, на котором лежало письмо.

Виктор прочитал адрес и небрежно засунул послание, в карман брюк, не читая.

— От батюшки. Возможно, на конюшнях пополнение, и он спешит заманить меня к себе.

— Собираешься ехать? — уточнил Роберт Харлоу.

— Не раньше, чем разъедется общество, тогда здесь будет уныло.

— Покинешь Кэт? — ухмыльнулся Кристофер.

— Она прискучила. Я думал, с девицей время проведу интересно, но она имеет пристрастие только нарядам и сладостям. При такой любви к пирожным и тортам она через год станет похожа на булочку, а я, надо признать, не питаю нежных чувств к пышным женщинам.

— Не всегда знаешь, во что превратится симпатичная барышня после замужества. Возможно, из немалого числа юных дев, что были в этом сезоне, появится огромное количество дородных матрон, — заметил Кристофер. — Обратите внимание, как быстро прекрасные милые девицы, выйдя замуж, становятся скучными и глупыми дамами.

— В этом есть резон. Они все мечтают устроить свою судьбу, нервничают, худеют, но лишь цель достигнута, успокаиваются, позволяют себе лишнего, сладости, послеобеденный сон, теперь уже не нужно соблюдать фигуру, — цинично прокомментировал Виктор, раздавая карты.

— Что это мы сегодня все о матримониальном? Роберт, ты не намереваешься в этом году жениться? — лукаво спросил Кристофер.

Роберт испуганно глянул на друга и яростно замотал головой. Крис Беккет рассмеялся, его любимым занятием было подшучивать над товарищем о женитьбе.

— А ты сам, Крис, когда надумаешь? — немедленно подцепил его Виктор. Он вскоре собирался объявить друзьям о своей помолвке и предвкушал, какое изумление отразится на их лицах. Пожалуй, только из-за этого одного можно было подумать о свадьбе!

— Для женитьбы я никогда не буду готов, нет ни одной леди, что потрясла бы воображение. Мое сердце ни разу не дрогнуло.

— У тебя его просто нет, — пробурчал Роберт.

Кристофер пожал плечами, не думая отвечать на беззлобный выпад.

— Черт бы их всех побрал! — мрачно выругался Виктор, натягивая поводья, спустя три часа после разговора с друзьями.

Он кинул вожжи груму и спрыгнул с козел.

На дороге лежала красotka, чуть поодаль в траве — другая.

Виктор выругался.

Это как раз то, чего сейчас не доставало! Он спешит, в надежде, что судьба не отняла любимую женщину, а рок смеется и подбрасывает вместо одной сразу двух. «Может, взамен?» саркастически подумал Хорн.

Пыхтя от натуги, он затащил в коляску вначале благородную мисс, девица была без сознания и пылала жаром, уложил ее на сиденье, затем подошел к служанке, лежащей на дороге. Эта не подавала признаков жизни, едва дышала, возможно, он и не довезет ее живой до усадьбы. В ландо места почти не осталось, пришлось положить на полу. Вернулся еще раз за картонками, кое-как загрузил, сел и приказал:

— Гони, Шон, как бы мы не опоздали, надеюсь, не привезем два трупа.

Виктор попытался привести служанку в чувство, похлопал по щекам, но она не отреагировала.

— Похоже, ей уже ничто не поможет, — нахмурился, пробормотал молодой человек, — но вас, мисс, постараюсь спасти.

Он открыл бутылку с бренди и влил в рот Бетси добрую порцию.

Девушка закашлялась.

— Простите, мисс, воды у меня нет, — с сожалением сказал Хорн.

Бетси открыла глаза, взглянула на незнакомца мутным взглядом, обеспокоенно осмотрелась и шепотом прохрипела:

— Мисс... Мисс Анастасия..., — силы покинули ее и, Бетси впала в забытие.

Лошади бежали быстро, Шон подгонял их. Виктор сидел на краешке скамьи, придерживая заболевшую девушку, что хотела представиться, но так и недоговорила. Джентльмен изредка поглядывал на лежавшую служанку. Голова той моталась, под узлом от чепца он обнаружил темный синяк, видимо, госпожа не отличалась мягким нравом и обижала свою горничную.

Что они делали на дороге в темноте? Хотя еще не слишком поздно, но вечер и лесной путь — не место для прогулок.

Хорн обратил внимание, что служанка неплохо одета, сапожки из кожи на шнуровке хорошего качества, довольно модная блузка и добротная дорожная юбка. Похоже, мисс Анастасия колотила и щипала свою служанку. А после раскаивалась и одаривала вещами.

Как хорошо, что у его Агнесс не столь вздорный бурный темперамент.

Наконец, после нескольких поворотов коляска остановилась. Виктор спрыгнул, не дав дворецкому помочь себе, приказал устроить девушек в гостевых комнатах и оказать посильную помощь. Понадобится — пусть вызывают доктора. А сам отправился в кабинет к отцу.

Лорд Хорн поднялся, приветствуя сына.

— Что Агнесса? — не здороваясь, спросил Виктор.

— Ты опоздал. Вчера они уехали в Европу.

— Я догоню и убью его.

— Не думаю, — спокойно возразил отец. — Это неразумно. Мы встречались накануне венчания. Агнесса приезжала к нам сказать, что выходит замуж по любви, счастлива и желает тебе того же.

Виктор прошел к столу и сел.

— Выпей, старина, — отец поставил перед сыном графин с коньяком и вышел, предоставив отпрыску возможность побыть одному.

Молодой человек довольно долго сидел, не шевелясь, не притрагиваясь к напитку, похоже, не осознавая, где он. Чувства гнева, обиды, жалости к себе накатывали, отступали и вновь возвращались.

Ярость уходила, оставались лишь горечь и разочарование. И еще боль. Сердце так сильно болело, что в какой-то момент умерло, и на его месте осталась лишь пустота.

— Выпей, старина, — повторил он слова отца, когда буря эмоций улеглась, изредка поднимая муть со дна души.

«Выпью. Пропущу стаканчик за то, что ярость покинула меня. Нет, это будет второй тост, а первый за дамочек, покидающих мужчин. За всех Агнесс мира! Ярость, она дама, она покинула меня. Третий тост за утрату. Она тоже из их числа. Следующий за лживость. Какой он? А, третий! Ура ей, она тоже леди! И, конечно же, тост за любовь. И она женщина. Какой счет у нас, мистер графин? Ты не сдаешься?» Виктор бормотал вслух.

— Давай, друг, за измену. Она тоже дама. Какое глубокомы..., глобуко...глубокое замечание, это надо записать! Все, что могут нам принести женщины, носит их имена — красота, мука, измена.

Бокал выскользнул из руки и покотился по ковру. На дне графина осталось несколько капель. Виктор встал.

— Этот тост я выпью стоя со всем уважением и почтением к почившему в бозе сердцу Виктора Хорна. Аминь.

И он швырнул графином в окно, но, видно, не суждено было сегодня чему-либо разбиться, графин шлепнулся в кресло, стоящее у окна, и тихо скатился на ковер.

— Браво, даже хрусталь прочнее сердец.

Виктор стоял, покачиваясь, мысли тяжело ворочались, и от них распалась в груди ярость.

«Какие лживые, подлые и коварные существа окружают мужчин. Рядятся в красивые платья, украшают свои тела драгоценностями и мехами, чтобы никто не догадался, что они не имеют души. Они оболочка! Дьявольски хитрая, чаще всего, красивая и уж точно соблазнительная оболочка. Лживые кокетки. Играют сердцами мужчин. Забавляются, подают надежду, а после выходят за более титулованных и богатых. Изящной ножкой, обтянутой в шелковый чулочек, в туфельке на высоком каблучке, небрежно наступают на сердце мужчины, и то разбивается».

— Я буду мстить вам всем! — бормотал Виктор, раскачиваясь посреди кабинета.

Молодой человек забыл, что хотел поднять графин и бросить в камин, чтобы тот разлетелся. Пьяному Виктору пришло в голову, что звон хрусталя напомнит ему звук его разбитого сердца.

Но произнесенные вслух слова о мести отвлекли его, и он направился к выходу из кабинета.

— Ни одна из вас не затронет моего сердца, потому что его нет, — хихикнул Виктор, поднимаясь по лестнице. Эта мысль показалась такой разумной, что он зашелся от пьяного

смеха.

— Нет сердца, нет души, нет терзаниям. И буду пользоваться вашими телами, получать удовольствие и оставлять вас, потому что я тоже тело.

Мысль показалась столь глубокой, что Виктор приостановился на лестнице, не пройдя и половины. Он ухватился за перила, пытаясь вспомнить, что именно только так поразило его, и стоял раскачиваясь.

Внизу напряженно ждал дворецкий, наблюдая за нализовавшимся хозяином, он, как и все в доме, был в курсе произошедшего.

Старый господин предупредил не тревожить сына.

Когда Виктора в очередной раз качнуло на лестнице, старина Вилли так дернулся, что заболела поясница, но остался стоять на месте. Молодой лорд удержался на ногах, продолжил путь, что-то бормоча себе под нос, пьяно хихикая, а после и вовсе скрылся за поворотом.

Дворецкий облегченно перевел дух, прошел в кабинет, затушил свечи и ушел спать. Если хмельной хозяин свалится в коридоре, ничего не произойдет, там ковры мягкие. Бедняга, завтра ему придется несладко.

Виктор сосредоточенно брел по коридору к своей спальне, увидел приоткрытую дверь комнаты для гостей и остановился.

У отца визитеры?

Виктор решил немедленно проверить, кто это пожаловал.

Канделябр со свечами стоял возле двери, Виктор подхватил его и подошел к кровати, осветив лицо спящей девушки.

Он тихонько захихикал, прикрывая рукой рот.

Вот это подарок Судьбы! Похоже, удача решила загладить свой промах с Агнессой и взамен послать в утешение красотку!

Нет! Двух, вспомнил Хорн, не одну!

Пьяный повеса сосредоточился, разглядывая девицу. Это оказалась служанка. Да, припомнил! У нее синяк на подбородке и брови ежиком.

С этой договориться будет проще. Безусловно, ей заплатят, не скупясь. Ни одна из женщин, что были в его постели, никогда не обижались на него. Хорн щедро оплачивал услуги.

Виктор закрыл дверь на ключ, попытался стащить сапоги, но сделать это оказалось очень непросто. Как только молодой человек наклонялся, комната стремительно срывалась с места, и удержаться на ногах, а тем более на одной, было невозможно.

Пришлось сесть на пол.

Сюртук и рубаха тоже мучили его, но все же сдались. А вот с брюками пришлось повозиться.

Он уже было решил лечь одетым, но вспомнил, что в кровати лежит красотка и ждет его, погрозил пальцем и, наконец, избавился от главной помехи.

Кое-как поднялся, добрал до кровати и откинул одеяло. Девушка так и не отреагировала на вторжение, словно не слышала.

Виктора не взволновала ее неподвижность, он провел пальцем по смешным бровям, потрогал губы, и девица слегка вздохнула. Хорн развязал тесемки ночной сорочки, завязанные на плечах, стащил через ноги, бормоча под нос:

— До чего же вы любите тряпки, даже ночью на себя натягиваете! Нехорошо прятать

такое тело, оно должно приносить радость не только тебе, милочка.

Виктор лег рядом, ощущая желание, прижался к девушке, попытался привести в чувство, поглаживая ей грудь, живот. Красотка, наконец, откликнулась, застонала.

—Надо подсказать докторам, как следует приводить леди в чувство, — самодовольно ухмыльнулся Виктор. Он прижал девушку к себе, положил на грудь руку, ногу на бедра и решил немного подождать.

—Я хочу увидеть твои глаза, услышать голосок. Можно вечность гадать, какого цвета глаза, пусть будут зеленые, голубые, серые, лишь бы не дьявольские.

Он положил голову на подушку и, не выпуская добычу от себя, отключился.

Глава 5. Побег в неизвестность

Анастасия пыталась перевести дыхание, но на грудь и на ноги что-то давило, прижимало, не позволяя пошевелиться. Вдобавок вблизи работал какой-то механизм. Звук походил на тот, что когда-то слышала на фабрике, где стояли паровые машины.

Девушка как-то с отцом и братом побывала на ткацкой мануфактуре, тогда ей запомнились лишь грохотание, грязь и изможденные люди, с тех пор она возненавидела все механическое и совершенно не порицала луддитов.

Мисс Бьюкмен открыла глаза. Рассвет еще только начинался, предметы едва приобретали очертания, но она сразу поняла, что находится в незнакомом месте. Она медленно повернула голову направо, услышав под ухом храп, так вот что это за механизм!

Рядом с ней, уткнувшись лицом в подушку, спал мужчина! И это он сложил на нее и руку, и ногу, придавив к кровати!

О, Господи! Мисс Бьюкмен повалилась бы в обморок, если бы уже не лежала! Она остолбенела, затем уяснила, что нужно спешно и как можно скорее выбираться отсюда! Крайне осторожно, ощущая себя змеей, она вылезла из-под его руки и ноги, затаив дыхание, опасаясь ненароком разбудить неизвестно откуда взявшегося возле нее человека. Спасибо, что тот был так пьян, что не пробудился!

Ее совратитель, а в этом Анастасия несколько не сомневалась, пошарил рукой возле подушки, что-то пробормотал и снова захрапел.

Девушка зажала рот, чтобы не завопить, они оба были обнажены! И! Она! Узрела! Увидела то, что молоденьким девицам ведать и знать не положено! О, Создатель! Что же делать теперь?

Мисс Бьюкмен стояла, глядя на обнаженного молодого человека, каких-нибудь несколько мгновений назад прижимавшего ее к себе, и не могла двинуться, словно впала в транс.

Он же, будто почувствовал, зашевелился, удобнее устроился и девушка, вздрогнув, отскочила.

В комнате достаточно посветлело, чтобы увидеть, что ее вещи аккуратно сложены стопочкой на прикроватном комодке. Анастасия принялась срочно натягивать одежду, вспомнив обстоятельства, приведшие их в чужое жилище. Бедро, куда угодила ось колеса экипажа, что сшиб ее, болело и кровоточило. Она нечаянно задела рану, боль усилилась, кроме того, расплзался некрасивый кровоподтек.

Недурственное путешествие домой!

Бетси, наверное, где-то поблизости. Бедняжка, как она?

Мисс Бьюкмен надела чепец и передник, выбирать не приходилось, слишком опасно было мешкать.

Вот так история! Что же делать?

«Мисс Анастасия К. Бьюкмен! Вы никогда не должны паниковать! Истинная леди не имеет права повышать голос, впадать в истерику, визжать, даже если змея забралась ей в ухо! Вы должны спокойно оценить ситуацию и отыскать правильный выход», звучали в голове голоса воспитателей, чужих людей, обучавших ее в суровости, согласно требованиям

этикета.

«Да-да, вначале отыскать единственный выход, вслед за тем убраться, а уж после паниковать! — соглашалась с ними Анастасия, обшаривая комнату в поисках ключа.

Покои оказались заперты изнутри, все предусмотрел, насильник, будь он проклят!

Ключ лежал под сапогом.

Осторожно, почти не дыша, Анастасия повернула ключ, замок тихо щелкнул. Она нервно оглянулась.

Кто бы он ни был, он спал.

Дверь, к счастью, не скрипнула, девушка выскользнула из комнаты и выдохнула. Хороший здесь хозяин, следит, чтобы все было в порядке.

В ее положении остался только один выход — бежать. Нельзя искушать судьбу. Огласка — смерть. Позора она, не переживет.

Надо только навестить Бетси.

Положившись на удачу, она приоткрыла дверь соседней комнаты. Элизабет была здесь, укутанная двумя одеялами, с компрессом вокруг шеи, служанка мирно спала, свернувшись калачиком. Похоже, ей стало лучше.

Анастасия выудила из картонки кошель с деньгами и драгоценностями, забрала накидку Бетси и выскользнула в коридор. Надо было торопиться, скоро поднимутся слуги.

Счастье, что она так рано очнулась, а не одновременно с этим.... Какое везение?

На самом деле это беда, что насильник воспользовался ею, это трагедия, удар судьбы! Подлость! Это самая настоящая гнусность! Спасти их с Бетси и употребить ее тело в качестве платы!

Мисс Бьюкмен едва не завывала в голос.

«Ну-ка прекрати! Сейчас нет времени, Бетси он плохого не сделает, кругом слуги, будет скандал, да и служанка не без сознания».

Барышня на цыпочках пробежала по коридору, крадучись спустилась по лестнице и огляделась, где-то должен быть бювар. Ей нужны бумага и перо. Она обнаружила кабинет, тот располагался почти там же, как и в доме ее отца, и сочинила две записки.

Хозяев она поблагодарила за приют и оставила деньги для Бетси, с просьбой отправить малышку домой, как только той станет лучше. Второе письмо она оставила для передачи родителям. Им она сообщала, что уехала в Европу вместе с Кэтрин и Энтони Мидфорд.

Возможно, они удивятся, что новобрачные взяли ее с собой, но какую причину еще она могла выдумать в такой ситуации?

Мисс Бьюкмен выбежала из кабинета, нашла дверь, предположительно ведущую на заднее крыльцо дома, и припустила через небольшой яблоневый сад.

Она промчалась мимо паддоков для выводки лошадей, конюшни остались дальше, по правую руку. Пока никто не суетился возле конюшен, но уже достаточно рассвело, и вот-вот начнут свою работу слуги. Она стремилась добежать до вот той небольшой рощицы, а там ее не увидят, и тогда она будет в безопасности.

Слава богу, не было собак, иначе вся авантюра с побегом могла и не получиться.

Наконец, она с облегчением выдохнула. Мисс Анастасия прислонилась к березке и старалась выровнять дыхание. Паника, что ее поймают, отступила. Она смотрела на дом, старинный особняк с двумя крыльями, он еще был виден.

Тихо шелестел ветерок, облаков не было, и появилась надежда, что день будет солнечный.

Мисс Бьюкмен села под деревом и расплакалась. Сильнейшее напряжение чувств, что она только пережила, выплеснулось и она некоторое время рыдала. Затем утерлась и побрела по лесу, не выбирая направления, шла прямо, изредка обходя лужи или густые заросли. Она вышла на небольшой луг, увидела стог сена, подкралась к нему, разрыла себе норку, залезла и уснула. Утро еще только разгоралось, где-то посвистывала птица, но девушка не слыша всего этого, спала. Спала без сновидений, но не слишком долго.

Когда она пробудилась, солнце стояло высоко, но жарко не было, ветерок налетал прохладный и появились редкие тучки.

Девушка увидела примятую колесами траву и пошла по дороге, разумно решив, что она куда-то, да приведет. Она умылась в большой луже, мечтая о воде, но пить не стала, решив, что скоро доберется до цивилизации.

Вот теперь у нее было достаточно времени, чтобы обдумать все случившееся и решить, что делать, и как жить дальше.

Она пересчитала свои денежные запасы, подумала, что, если экономить, вполне хватит на два года, а дальше будет видно.

«Вот так меняется судьба», думала Анастасия, перешагивая очередную лужу. «Всего одна ночь с красавцем, и у меня родится дочь. Главное, чтобы ей не передались мои брови по наследству.

Как все это неудачно и некстати. Зато я успела сбежать, о моем позоре никто не знает, скандала не будет. И родителям, и брату не испорчу жизнь, придумаю что-нибудь, а после примут меня с малышкой, никуда не денутся».

Глава 6. Весело веселье, тяжело похмелье

Виктор пробуждался, мучительно силясь додуматься, что вчера такое произошло? С чего он так болен?

Голова была тяжелая, огромная, внутри все тряслось, и мучительно хотелось пить.

Он потянулся за колокольчиком, не смог нащарить его рукой и с горестным вздохом приподнял голову.

— Вот я упился, до собственной спальни не дошел. Куда только Вилли смотрел, сноб распроклятый, не соблаговолил хозяину протянуть руку помощи! — пробормотал Хорн, прикрывая веки.

Жажда не унималась. Он, кряхтя, сел и откинулся на подушку. Хорна замутило, все плыло перед глазами.

С чего так напился?

Ах, да! Агнесса вышла замуж! Чем не повод?

А он герой! Спас двух барышень, одна из них служанка, сладенькая девчонка. Виктор припомнил ее тело. Жаль, что удрала. Красотка, похоже, испугалась и сбежала. Наверное, перед госпожой кается. Напрасно. Он готов заплатить, не скупясь, пусть открывает салон шляпок или белошвейную мастерскую, что они там любят? При условии, что будет благосклонна, ухмыльнулся Виктор.

Он привстал и застыл. На простыне и на его бедре была кровь. Черт!

Когда он умудрился лишить девчонку целомудрия и такой момент не помнить? Молодой повеса возлежал на подушках и безуспешно пытался припомнить хоть что-нибудь.

«Как же ее именовать? Не знаю? Забыл? А девчонка точно сокрушается о своей потере. Да еще умудрился в жилище отца нагрешить! О, Всевышний! Необходимо как-то замять скандал».

Виктор сполз с ложа, с грехом пополам натянул брюки и сорочку и вышел. Вид помятой одежды действовал на нервы, но не обнаженным же выходить!

Он достиг своих покоев, позвонил в колокольчик и прилег на кровать. Его камердинер, Чарли прибежал на призыв, принес какой-то эликсир, что приготовил кучер, и порекомендовал пропустить стаканчик, сразу станет легче. Виктор уже знал, что там намешаны какие-то травы, дух мяты перебивал остальные запахи и он, сморщив нос, одним махом выщедил адский коктейль. Первую минуту ничего не происходило, затем блаженное тепло стало разливаться по желудку, голова прояснилась, и внутри прекратился мерзкий мандраж.

— Приготовь ванну и платье. Передай Шону мою признательность. Я сегодня никуда не еду.

Чарли отвесил поклон, слегка задержался, раздвигая шторы, и вышел отдавать распоряжения. Он не считал необходимым болтать. «Молчун еще тот, нужно проследить, чтобы до Шона дошли мои слова», подумал Виктор. «И предложить Шону запатентовать чудодейственное снадобье от похмелья, разбогатеет парень».

Протрезвевший джентльмен оделся, с удовольствием позавтракал и был намерен повидаться с владелицей сбежавшей девицы. Он решил предложить той компенсацию и

пойти на все условия, что выдвинет госпожа, кроме женитьбы.

Молодой человек постучался в гостевую спальню, должно быть, обе гостьи тут. Неожиданно оказалось, что сбежавшая от него служанка отсутствует. Мало того, барышня вела себя неестественно, госпожа сидела полностью одетая для выхода, а когда Хорн вошел, мисс Анастасия, он только припомнил, вскочила и присела, как перед хозяином приседают служанки.

Однако джентльмен не заострил на этом внимания, окинул взглядом комнату. Другой девушки не было.

—Мисс, простите за вторжение. Как вы себя чувствуете? Где ваша служанка?

Бетси рухнула в кресло, выпучила на него глаза, а после чего вся затряслась, закрыв бледное лицо руками.

Виктор поморщился, похоже, зря надеялся избежать сцен.

А Бетси едва не вывалилась из кресла от хохота, утерла слезы и прохрипела:

— Но я и есть прислуга, милорд.

Комната качнулась. Хорн оперся спиной на дверь, и длительное время отстраненно взирал на девицу, постепенно поменявшую смех на слезы. Его, кстати сказать, всегда, изумляла способность, женщин переходить из одной крайности в противоположную, не прилагая специальных усилий. В настоящий момент эта дурочка ревела, справляясь, что приключилось с мисс Анастасией.

Хотел бы и Хорн это знать!

А так, ничего необычного. Юная леди обещана, всего-то. Он использовал девушку-дворянку как женщину легкого поведения, а в остальном абсолютно все нормально.

Вчерашним вечером, помнится, Виктор мечтал отплатить всем женщинам, теперь можно считать себя удовлетворенным, он отмщен!

Не ответив на стенания молодой служанки, Хорн удалился.

Виктор опросил дворовых слуг, но беглянку никто не видел, люди даже не представляли, в какую из сторон могла пойти гостья. Найденные записки от сбежавшей девчонки ему вручили.

Хорн распорядился отослать служанку домой, твердо пообещав Бетси, что лично сам доставит ее хозяйку к родителям. С ней же вручил послание господам Бьюкмен от их дочери и настоятельно попросил не болтать, что стряслось, пока он сам не приедет. Элизабет после хорошей денежной суммы, перекочевавшей в карман, дала обещание, что правду не поведает, а выдумает что-нибудь. Виктор встревожился и упрашивал этого не делать, пусть и впрямь полагают, что мисс Анастасия отбыла вместе с подругой в Европу.

Родители девицы Бьюкмен, видимо, были полными болванами, как и их взбалмошная дочка, если могли поверить написанному в письме. Где это видано, чтобы новобрачные взяли собой в поездку дуэнью, пускай это будет самая распрекрасная подруга? Чудны дела твои, Господи, но горничная подтвердила, что родители мисс Анастасии не станут волноваться и искать дочь, получив письмо!

Виктор, покончив с отправкой Бетси, пребывал в несколько раздраженном и, следует сказать, даже озлобленном состоянии. Его ожидало множество хлопот. Первым делом нужно непременно разыскать эту глупую гусыню!

Как только в его руки попадет мисс Анастасия К. Бьюкмен, он выпорет ее, а затем отведет мисс Бьюкмен под венец. В случае если она зачала, она посмела сбежать с наследником! Это уже не шутки!

Виктор Джеймс Хорн и так намерен был жениться, нужно же было продолжать род Хорнов. Двадцать шесть лет, вполне солидный возраст. И если данная слабоумная гордячка полагает, что ей дозволяется скрыться, барышня глубоко заблуждается в своих расчетах.

Подумать только! Убегать, потому что лишилась девственности! Поистине, женщины — непредсказуемые существа!

Служанка проронила, что та могла возвратиться в Лондон к леди Августе Этвуд.

«Значит, перехвачу по дороге, не думаю, что она далеко убежала. А также дам задание секретарю, пусть предупредит ростовщиков и ювелиров, когда-то же у мисс Бьюкмен закончатся финансы! Нет, от меня не скроешься! А хладнокровная особа», — с уважением подумал Виктор. «Переоделась прислугой, но не забыла взять деньги и драгоценности. Вот о чем она думает? Ее легко могут убить, ограбить, изуродовать, продать в рабство, да мало ли что?»

Хорна терзала совесть, он с горечью думал, что девушка где-то бродит по его вине. Виктор погонял лошадей, направляясь в Лондон, сидеть в усадьбе не было мочи. Видимо, ему на роду написано гоняться за дамочками в надежде жениться на них.

Мисс Анастасия в качестве супруги годилась по всем статьям. Он отлично представлял ее тело, брови, но не мог, как, ни пытался, припомнить их страсть, вот до чего был пьян.

Глава 7. Путешествие Анастасии

Ясный рассвет не оправдал надежд, небо заволокло тучами, сыпал мелкий противный дождик, ненавязчиво просачивался сквозь одежду. Мисс Анастасия начала уставать, ходьба утомила, не привычная к столь длительным прогулкам, она сбавила темп и теперь уже не шла, а плелась. Ноги разъезжались на неровной колее, к тому же, дорога шла вверх, взбираясь на холм.

Теперь у нее было много времени на размышления.

Во всем она винила себя, но не занялась самоедством, а просто констатировала факты. В том, что ось сломалась, ее вины, конечно же, не было, но вот в том, что они почему-то ехали по глухой местности, а она не заметила, есть доля вины. Конечно, Джимми старый вредный слуга, но прямого приказа он бы не ослушался, да и грума бы она не отпустила, если бы не ее страдания от влюбленности.

Придумала же! Что это за любовь такая, что она не вспоминает о ней уже сутки? Это только невнимательность! И болезнь Бетси — тоже ее вина. А уж бросаться под колеса экипажа — верх глупости, могла вообще погибнуть.

Хотя в каком-то смысле ее жизнь все равно оказалась загубленной. Теперь только ее проблема состояла в том, что ею воспользовался какой-то негодяй. Из-за него придется придумать себе новую жизнь, составить план и следовать ему.

Об отъезде из страны и думать нечего. Ее дочь, а мисс Бьюкмен и не сомневалась, что у нее будет именно дочь, должна получить самое лучшее образование в мире. Без отца девочка будет незаконнорожденной, а это большой грех, который надо скрыть. Как можно защитить малышку? Только выйти замуж, но тогда муж будет не любить чужого ребенка. Или стать вдовой.

Мисс Анастасия с трудом забралась на высокий холм и с облегчением заметила, что дорога, по которой она шла, внизу холма вливается в более широкую, накатанную. Было видно, что по той дороге в обе стороны едут кареты, повозки и одинокие всадники. Девушка присела отдохнуть. Ей хотелось есть и пить. Она дважды пила из бегущих ручейков, которые показались ей чистыми. Поестъ взять было негде, в ягодах она не понимала ничего, поэтому решила не рисковать.

Немного передохнув, она начала спуск.

Какой смысл таить злобу на того негодяя? Все равно за нее никто не вступится. К кому бы она обратилась, если бы нашла в себе смелость рассказать о своем позоре? Любой ее обвинит!

Так устроен мир. У женщин в нем нет никаких прав.

Деревья на холме, по которому она спускалась, росли редко, невдалеке бродили тощие коровы и овцы. Набирающий силу ветер подталкивал девушку в спину, но бежать было нельзя. Она пару раз уже проехала на спине по мокрой траве, когда не рассчитала силы и поскользнулась. Теперь старалась идти аккуратней.

Все вызывало досаду и раздражение, особенно голодный желудок, который вдруг громко забурлил. Мисс Анастасия даже покраснела от стыда. А если такое случится на людях?

Добравшись до основной дороги, она еще больше утомилась и промокла. Вдобавок к этому, мимо нее промчалась почтовая карета, даже не притормозив, хотя мисс Анастасия размахивала руками, кричала. Кучер оказался вредный, ухмыльнулся и подстегнул лошадей. Природа и люди ополчились против нее, словно сговорились.

Немного отдохнув на обочине, мисс Анастасия К. Бьюкмен приказала себе прекратить истерику и бодро зашагала по обочине, вытаскивая ботинки из грязи, в полной уверенности, что она движется по направлению к Лондону. А как же иначе?

Настроение у нее улучшилось. Во-первых, нудный дождь перестал наконец-то поливать и, во-вторых, она приняла два важных решения. Первое — она поселится в Лондоне, там легко затеряться, второе — она будет вдовой.

Ее муж погиб. Замечательная мысль придала сил.

Это должно быть нечто романтическое, стоит лишь хорошенько подумать. Он был офицером кавалерийского полка. И упал с лошади? Мисс Анастасия поморщилась. К сожалению, это не годится. Кроме того, у офицеров потом вырастают большие животы, а мисс Анастасия надеялась, что у мужа все-таки будет хорошая фигура. Нет, выбор героя неудачен.

Пусть будет моряком. И не каким-нибудь, а помощником капитана. Суперкарго.

Она как-то слышала это звание, и ей очень понравилось, как оно звучит, хотя, что именно делали эти люди, она не знала.

Нет, это не дело! Нельзя, чтобы ее мужа знали, значит и должность у него должна быть незаметной. Пускай будет помощником доктора, например, хирурга.

Хотя, муж должен погибнуть буквально на днях, а если он в медицине служит, то его спасут. Нет, не подходит.

Мисс Анастасия отличалась здравомыслием, чем тайно гордилась, унаследовав эту черту от своей бабушки-шотландки. Этим, кстати, она вызывала досаду и раздражение у матери. Отец помалкивал. Он интересовался урожаем садов, карьерой сына и очередным ходом противника в шахматной партии.

Мисс Анастасия не восторгалась поэзией, предпочитала прозу, хотя для полноты образования читала и знала поэтов.

Звездное небо и ароматные розы ее абсолютно не вдохновляли. Она пожимала плечами, когда слушала рассуждения мамы о прелестях цветущих лугов и бегущих облаков.

Она знала, что цветущие луга дадут корм для овец, а облака собираются к дождю.

Мама вздыхала и уходила в беседку с альбомом для зарисовок или стихов.

Вот бы поразила сейчас мама, если бы узнала, что дочь так старательно фантазирует и пытается сочинить романтическую историю.

Мисс Анастасию воспитывали гувернантки, учителя пения, танцев, ее готовили к представлению ко двору и будущему замужеству.

Мисс Бьюкмен в свет вывела леди Августа, старая мамина приятельница. Леди Памела Бьюкмен не могла сопровождать дочь в Лондон, для этого ей пришлось бы покинуть поместье своего мужа, луга, заросшие клевером, вязовые и буковые рощи. Территория поместья была обнесена живой изгородью из кустов жимолости, крушины и акации для защиты от ветров.

Леди Бьюкмен была столь очарована поместьем мужа, что не мыслила для себя другой жизни, и любая поездка для нее представлялась катастрофой. Она была счастлива только в Грин-Гарден, любила гулять в рощах, ее можно было встретить с альбомом и карандашом в

любой части парка, у пруда. Бродить она любила в одиночестве, писала стихи, мечтала.

Леди Памела Бьюкмен выполнила свое предназначение в жизни. Она удачно вышла замуж, родила наследника и была удивлена и очень расстроена, когда через восемь лет после рождения сына вновь стала мамой.

Она была не готова к появлению ребенка, дочка не входила в планы леди Памелы и лорда Эдгара Бьюкмен.

Малышка совершенно не интересовала родителей, хотя нельзя сказать, что они ее не любили или тиранили. О, нет!

Они немедленно сдали дочку кормилице, затем няне, а после гувернанткам и учителям, при этом могли не видеть девочку неделю или больше, иногда забывая о ней.

Мисс Анастасия с первого дня своей жизни воспитывалась, как подобает леди, она не видела других отношений, кроме как холодно-вежливых и потому была сильно поражена нравами, царившими в доме леди Августы.

Девушка признала, что испытывает любовь к родителям и даже к старшему брату, но ее любовь походила на почтительность и изредка беспокойство в случае недомогания домочадцев.

Нравы семьи Бьюкменов разительно отличались от нравов семьи Этвудов, отчего мисс Анастасия в гостях чувствовала себя скованно. Проявление ласки со стороны дорогой подруги Кэтрин или леди Августы по отношению к ней она переносила, болезненно стесняясь.

Ее воспитание абсолютно противоречило тому, что она видела в доме подруги. Там часто проявлялись искренние чувства, Анастасия же с юных лет впитала, что проявление чувств недопустимо, пошло, вульгарно.

Истинная леди должна быть всегда на высоте, сдержанной, уравновешенной и никогда не проявлять эмоций.

Разница между воспитанием и реальной жизнью приводила ее в недоумение и волновала.

Девочкой она была покладистой, легко и хорошо училась, старательно выполняла все, что требовалось, чтобы быть одобренной мамой или отцом.

Мисс Анастасия была дружна со своей гувернанткой, даже привязалась к ней, пока в пятнадцать лет не лишилась наставницы, та была с позором изгнана из их дома. Оказалось, что семья Бьюкмен пригрела на своей груди змею!

Эта молодая особа двадцати семи лет, слишком жизнерадостная и открытая, на взгляд леди Памелы, позволила себе связь с местным арендатором, большим любителем женщин.

Мисс Анастасия случайно услышала разговор экономки миссис Одли с одной из служанок. Старые женщины сидели в комнате Марии, пили чай и сплетничали.

Девушка поднялась к ним о чем-то спросить, но, услышав имя Анны Вестон, своей гувернантки, затаилась у двери.

Ей была непонятна причина гнева отца и сколько она ни спрашивала, никто не ответил ей, в чем вина Анны и почему ту выгнали.

— Представьте, миссис Одли, Анну застали совершенно голой в постели с Джимом. Они спали вместе, тут их и застали! — осуждающим возмущенным голосом говорила служанка.

— Да, Мария, слышала. Он-то не смутился, а Анна, бедняжка, заплакала от стыда.

— Вам ее жаль? — удивилась Мария, настоящая старая дева, всю жизнь проведшая на

службе семьи Бьюкмен и никогда не имевшая поклонников.

— Да, жаль. Ее выгнали без рекомендаций. А куда ей теперь податься? Ребенок незаконнорожденный будет, бедняжка, ей тяжело придется, — посочувствовала экономка.

— Сама виновата, распутница! Какие нынче вольные нравы! Куда катится мир? А что хозяйева решили? Будут новую гувернантку нанимать?

— Не знаю. Хозяин заявил леди Памеле, чтобы та сама воспитывала молодую мисс и внушила девочке, что позволено, а что нет.

— Ха! Леди Бьюкмен, наверно, и забыла, что у нее дочь есть. Все пишет и пишет. И кому это надо? Ученость до добра не доводит. Бедный сэр Эдгар, взял себе в жены ученую девицу, она кроме книжек, ничего знать не желает!

— Не согласна, леди Бьюкмен вполне безобидна, да и лорд Эдгар доволен своей жизнью, — вступилась экономка. — Хорошо, нам досталась не тиранка. Вон, соседские служанки воют, жалуются: что не так, то ущипнет, то за волосы дернет. Нет, нам грех жаловаться! Мне мисс Анастасию жалко, одна совсем осталась, она была привязана к Анне.

— А я за мисс спокойна, вот она — самая настоящая леди! Может сама, кого хочешь на место поставить и урок преподавать, — с гордостью, удивившей девушку, сказала Мария.

Мисс Анастасия отошла от двери. Она понимала, что подслушивать неприлично, зато иногда полезно, теперь-то она узнала главное.

Ее любимица Анна стала жертвой похотливого мужчины!

Никогда, никогда мисс Анастасия не попадет в такую ситуацию! Девушка мысленно поблагодарила свою наставницу за последний урок — не хочешь неприятностей, не спи с голым мужчиной.

Это было два года назад.

«Ну, что же!» — вздохнула мисс Бьюкмен. Если вышло так, что она, как и Анна, нарушила все приличия, она хотя бы вовремя сбежала, чтобы не успели учинить над ней суд и не смогли выгнать, как распутницу.

К тому времени, как у нее родится дочка, она все прекрасно устроит, у ее дочери будет безупречное прошлое!

Мисс Анастасия бодро шагала по дороге. Дождь прекратился, ветер был теплым, обдувал и быстро просушил одежду, ей стало жарко, и она сняла накидку Бетси.

Прежде всего, ей надо добраться до какой-нибудь лавки и купить креповый чепец, перчатки и колечко. Миссис Одли, с тех пор, как овдовела, не снимает ни чепец, ни перчатки. Вот и весь маскарад.

Звать ее мужа будут Джон. Хотя, нет, пусть будет Сэм.

— Да, Сэм подойдет. Сэм Смит, Сэм Скотт, Сэм Тодд, Сэм Торн, — произнесла вслух Мисс Анастасия, чтобы понять, как будет звучать. — Сэм Тодд, лучше всего. Итак, Сэм Тодд.

Она остановилась, расшнуровала ботинок, вытряхнула камушек. Мелкий негодник успел досадить! Сразу внимания не обратила, а теперь нога стерта. Прихрамывая, девушка пошла дальше.

Несколько колясок промчались мимо. Она иногда успевала заметить надменный взгляд господина или дамы и думала, неужели и она так же выглядит со стороны? Они мчались так быстро на своих откормленных, ухоженных лошадях, что не было и надежды, будто они могут остановиться, а уж тем более подвезти девушку в одежде служанки.

— Мисс Анастасия Тодд, — произнесла вслух мисс Бьюкмен, представив, как она

знакомится с кем-то. — Тодд, миссис Тодд. Привыкну.

— Мой бедный Сэм погиб в пьяной драке, — невольно подражая голосу и манере разговора миссис Одли, рассказывала Анастасия, репетируя вслух перед растущими вдоль дороги кустами. — Он меня так любил, бедняжка! Он каждый вечер ходил в таверну. Мы жили в доках, Сэм мечтал выйти в море, но его не брали. Он хромал, бедный мой муж, вот и топил свою тоску в пинте-другой эля и слушал рассказы бывалых моряков.

А я сидела возле окна нашей уютной квартирki и ждала, когда он вернется и все мне перескажет о пиратах и отважных моряках. Неделю назад он не вернулся, здесь уместно сделать пару вздохов и промокнуть глаза платочком, — хихикнула мисс Бьюкмен.

Ее очень забавляла выдумка, хотелось смеяться, но нельзя будет этого делать, поэтому лучше прорепетировать.

— Я ждала-ждала, не выдержала, побежала в таверну, только шаль накинула. Вхожу, а он бедняжка, лежит на полу. Моряки драться начали, он в это время рыбу ел, косточкой и подавился. Синий весь, бедняжка, глаза выпучены, так и помер, мне словечка не сказал, вдовой меня сделал.

Мисс Анастасия передохнула.

Одновременно идти и говорить было утомительно, но она не пожалела, что слушала себя, история получилась правдоподобной. Вот мама бы удивилась.

Родители волноваться не будут, Бетси, наверное, уже везет им письмо.

А она доберется до Лондона, снимет квартирку и будет жить себе под именем никому не известной молодой вдовы.

Город большой, она легко затеряется. Если денег хватать не будет, устроится компаньонкой к какой-нибудь доброй женщине. А через два-три года вернется домой с маленькой дочкой и расскажет маме трогательную романтическую историю о бедном художнике Тодде. Или о музыканте, который умер, не увидев своей дочки, например, как Джон Китс от чахотки.

Впрочем, до этого еще далеко.

И тут мисс Анастасия вспомнила о Кэтрин и Энтони! Она даже споткнулась. Ничего себе! Столько времени не думать о том, в кого была влюблена?

На протяжении двух последних месяцев мисс Анастасия была недовольна собой постоянно. Ее влюбленность в сэра Энтони раскрыла для нее самой столько новых чувств, что она терялась в них, ей с трудом удавалось оставаться спокойной и безмятежной. При встречах с ним она испытывала радость, смущение, восхищение, старалась реже смотреть на него, опасаясь, что взгляд ее выдаст и все увидят ее волнение и любовь.

Сейчас ее сердце даже не дрогнуло.

Неожиданный поворот в судьбе разрушил иллюзии. Она не была влюблена в Энтони! Она была переполнена столь восхитительно новыми чувствами, что приняла увлечение за любовь.

Зато теперь, определившись с планами на ближайшие два-три года, мисс Анастасия вновь обрела твердость духа, решительность и уверенность в себе.

Глава 8. Реальный мир

Дух мисс Анастасии укреплялся с каждым шагом, но тело стало подводить.

Окончательно взбунтовался желудок, ее начало подташнивать от голода, да и ноги отказывались шагать, все-таки день перевалил на вторую половину. Прошло чуть больше суток с тех пор, как она завтракала у леди Августы перед отъездом. Лучше бы она не вспоминала!

Девушку нагоняла очередная почтовая карета, и не было никакой надежды, что эта остановится, поэтому она, не мешкая, повторила тот же трюк, что и накануне вечером. Только пока еще был ясный день. Она в очередной раз бросилась под колеса, размахивая руками.

Мисс Бьюкмен пришлось выслушать много новых для себя слов и выражений, но она просто не обратила на это внимание, уплатила кучеру и кондуктору и заняла место в карете. Ее уверили, естественно, после ругани, что непременно довезут до постоянного двора в Бедфорде.

Путешественница вежливо поздоровалась с тремя пассажирами.

В карете сидели два мужчины и мальчик двенадцати-четырнадцати лет.

Он хмуро глянул на девушку и продолжил жевать хлеб с куском ветчины. Она незаметно сглотнула. Придется терпеть.

Ноги ныли, спина болела, голова под чепцом была мокрой, ей очень хотелось снять не только чепец, но и ботинки, но позволить себе такое не могла. На нее с интересом смотрели мужчины.

Один из них, долговязый, нескладный, с вытянутым лицом и выражением вечного страдания, напряженно кивнул ей, на что мисс Анастасия в ответ слегка улыбнулась.

Второй довольно интересной наружности, не слишком старый, скорее всего какой-то клерк, оказался развязным. Едва девушка встретилась с ним взглядом, он подмигнул ей и широко ухмыльнулся.

Мисс Анастасия ледяным взглядом окинула наглеца, презрительно фыркнула и поджала губы. Что он себе позволяет? Клерк засмеялся. Она окаменела! Такого неподобающего отношения к себе она еще не встречала! Как он смеет!

Она отвернулась к окну. Почему мужчины такие самодовольные?

Они устанавливают свои правила, которым должна следовать женщина, а сами удаляются в свои закрытые клубы! Женщин туда не пускают, это, кстати, самое отвратительное!

Ужасно хочется знать, чем они там занимаются, а главное, о чем говорят.

Возможно, они так ведут себя, потому что выше, сильнее, и, как следствие, нахальнее нас, женщин, решила мисс Бьюкмен.

Она так больше и не удостоила наглеца даже взглядом.

Когда карета подкатила, наконец, к постоянному двору «Отдых для путешественников», что находился на окраине города, мисс Анастасия дремала.

Гостиница оказалась небольшой, двухэтажной. Побеленный известью дом выглядел опрятно.

Девушка выяснила у распорядителя, когда должна быть следующая в Лондон почтовая или междугородняя карета и поспешила в гостиницу.

Решительно прошагав к стойке, потребовала себе лучший номер.

Хозяйка лет шестидесяти, невысокая, худая, на первый взгляд производящая приятное впечатление, неожиданно почти грубо ответила девушке, пренебрежительно окинув ее взглядом.

— У нас, милочка, лучшие номера только для господ, и даже если ты заплатишь вперед, я не сдам тебе комнаты. В любой момент может господин подъехать, скандал учинит. Если желаешь, в одном из номеров есть свободная кровать, можешь снять место, если нет — ищи другой двор.

И хозяйка отвернулась, что-то поясняя распорядителю.

Мисс Анастасия онемела от такого приема, но вспомнив, в каком она виде, подавила возмущение. Надо привыкать, что с ней не станут церемониться. Все внутри протестовало, хотелось поставить грубиянку на место, но она, поняв, что может остаться без ночлега, молча выложила монеты и отправилась наверх, выяснив номер комнаты.

Всего одно окно закрывали тяжелые занавеси, отчего в комнате было почти темно. У окна стоял небольшой стол. Две кровати стояли одна за другой, та, что ближе к двери была занята. На ней спала огромная толстая женщина.

Мисс Анастасия зажгла свечу, что стояла при входе, рядом с кроватью обнаружила кувшин с водой и ведро у двери, а также небольшое зеркало, в которое тут же попыталась рассмотреть себя.

Вид не утешал. Синяк стал желтым, под глазами были круги, а волосы превратились в свалявшийся клубок. Она, не теряя времени, умылась, пригладила волосы, снова надела ненавистный чепчик Бетси и отправилась обедать. Удобства были во дворе, другого и не приходилось ждать, но было чисто, за что спасибо хозяйке, видно, держала прислугу в строгости.

В небольшом помещении, предназначенном для обедов, находился большой длинный стол, вдоль него стояли скамьи.

Несколько постояльцев обедали, не обращая внимания друг на друга, и, равнодушно глянув на вошедшую Анастасию, продолжили поглощать еду. Здесь же сидел долговязый попугайчик.

Он слегка кивнул, предложил ей место рядом, но девушка уже устроилась с края стола, ожидая, когда ее обслужат.

Бойкая девица, на просьбу протереть стол, ответила, что и так с ног сбилась. Если мисс желает, пусть делает заказ, ей нет времени стоять возле нее и болтать. И все же, пока рассказывала, что может предложить на выбор, фартуком ловко смахнула на пол крошки, затем им же вытерла руки.

Мисс Анастасия, наблюдая за действиями девицы, остановила свой выбор на кружке молока, хлебе и сыре.

Покончив с едой, рассчиталась и поднялась в комнату. Соседка спала.

Девушка аккуратно повесила теплую накидку, поставила ботинки под кровать, спрятала подальше деньги и гарнитур — свои богатства — и улеглась, не снимая ни юбку, ни блузу. В комнате заметно похолодало, простыни были чистые, но влажные, а кровать скрипела.

Завтра надо купить наряд приличней: ей не понравилось, как к ней относились, только посмотрев на ее одежду. Не додумав до конца свой будущий наряд, она уснула.

Ее пробуждение в крошечной тьме походило на кошмар из готического романа.

С соседней кровати раздавался душераздирающий стон.

Мисс Анастасия похолодела, но, когда осознала, где она находится, и откуда доносятся звуки, подскочила и подбежала к соседке.

—Что с вами? Миссис, очнитесь!

—А? Что? Кто это? — разбуженная соображала еще хуже, чем Анастасия, — что ж это такое! Ты что это честных людей среди ночи будишь? — возмутилась толстуха, разглядев девушку.

—Вам было плохо, вы громко стонали, — начала оправдываться мисс Анастасия, но та перебила.

—Отстань! Я всегда так сплю, не мешай, — соседка отвернулась и снова уснула.

Девушка, осторожно, чтобы не скрипеть, улеглась в кровать, сконфуженно подумав, что вот опять она поступила неправильно.

Стон заставил ее вздрогнуть. Едва она погружалась в дрему, соседка подавала голос. Это продолжалось всю ночь. Вконец измучившись, Анастасия положила на голову подушку и сладко уснула.

Утро нового дня принесло новые сюрпризы.

Она безбожно проспала, опоздала на почтовый дилижанс, а ее честная соседка исчезла, прихватив с собой накидку Бетси.

Приключения начинали надоедать.

Привыкшая к уважению и стабильности, мисс Бьюкмен решила, что, если так станет продолжаться и дальше, она будет вынуждена пересмотреть свои планы на дальнейшую жизнь.

Быть вдовой бедного башмачника Сэма Тодда ей уже расхотелось. Похоже, ей придется ехать к родителям Кэтрин, все рассказать и соглашаться на любое условие, что выдвинет леди Августа.

С такими невеселыми мыслями Мисс Анастасия позавтракала все тем же молоком и хлебом, не рискуя заказать еще что-то, когда заметила, что девица не сменила фартук, расплатилась и вышла на улицу.

Спросила у проходящей мимо служанки дорогу до ближайшего магазина и побрела в указанном направлении.

Магазин принадлежал Огастесу Бейкеру и компании, на витрине были выставлены разнообразные товары от булавок до сувениров, а также все, что может понадобиться в дороге.

Мисс Анастасия купила себе гребешок, заколки, зеркальце, шляпку в виде капора, украшенную темно-зеленой лентой, перчатки, небольшой ридикюль и темно-коричневую мантилью с капюшоном.

Ее обслужили быстро, упаковав весть товар, девушка вернулась на постоялый двор, немедленно привела себя в порядок, особенное удовольствие, получив от расчесывания волос. Заплела две косы, заколола их, надела капор, мантилью и отправилась на улицу дожидаться почтовой кареты.

Изредка подъезжали кареты, пассажиры выходили перекусить. Несколько человек толпились во дворе, предпочитая ждать на свежем воздухе, возможно, они были ее будущими попутчиками, поэтому Мисс Анастасия к ним приглядывалась с интересом.

Сновали торговцы, предлагая газеты, снадобья, пирожки, фрукты.

Вспомнив прошлый день, она купила себе пару яблок, кусок отварной говядины и хлеба. Теперь она была готова к путешествию, похвалив себя за предусмотрительность.

Неожиданно разыгравшаяся на ее глазах сцена заинтересовала Анастасию.

Молодой человек и его девушка ссорились. Он недовольным тоном негромко выговаривал своей спутнице, та в ответ отрицательно качала головой и что-то пыталась ему доказать.

—Ну и оставайся здесь, а я возвращаюсь домой, — неожиданно громко и сердито крикнул на девушку спутник и направился к фаэтону.

Девушка закусила губу и с растерянностью смотрела молодому человеку вслед, спина которого выражала сердитую неприступность. Останавливать его нечего было и думать. Девушка оглядела незнакомых людей, стоящих, кто группками, кто порознь, ее взгляд остановился на Анастасии, переместился дальше и вновь вернулся к ней.

«Похоже, ей нужна поддержка», — подумала Анастасия.

Девушка еще раз осмотрела мисс Бьюкмен и нерешительно направилась к ней.

—Извините, мисс, вы случайно не ищете себе место?

Мисс Бьюкмен высокомерно приподняла брови, выражая тем самым неуместность вопроса, и промолчала.

—Мне нужна компаньонка, — умоляюще глядя на Анастасию, продолжила девушка, — хотя бы до Лондона. Я очень хорошо оплачу вашу службу.

—Если я соглашусь, нам надо обговорить условия сделки.

—Конечно, я согласна на любые ваши требования, — обрадовано воскликнула девушка.

Какая наивная!

Наверно, ее обстоятельства хуже моих, решила Мисс Анастасия, если соглашается заранее, не спросив ни имени, ни рекомендаций. А если я воровка или убийца? Мисс Бьюкмен внезапно охватила тревога за неожиданную спутницу.

—Меня зовут Каролина Тодд, — протянула она руку, все же решив сохранить инкогнито.

—Очень приятно! А меня Марта Литтоун. Я просила моего кузена сопроводить меня в Лондон, но мы поссорились, он сердится. Понимаете, мисс Тодд, он привык, что я всегда подчиняюсь, — Марта нахмурилась. — Я не люблю ссор, но мне нельзя отступать от своего. Я позже обязательно вам все расскажу, а сейчас не могли бы вы пройти со мной, я познакомлю вас с Марком. С ним так трудно, особенно когда он зол, но вы не бойтесь, как только он узнает, что вы со мной, он успокоится.

—Миссис Тодд, я вдова, — Мисс Анастасия поправила Марту, испытывая раздражение от собственного обмана, но приходилось привыкать к новому обращению.

—Простите, соболезную.

—Благодарю.

Девушки неспешно пошли к Марку. Он стоял возле своей коляски и курил, демонстрируя всему миру презрительное раздражение.

Лет двадцати пяти, невысокий, упитанный молодой человек вскоре обещал стать настоящим толстяком. Холеное лицо было гладким и розовым, как не у всякой девушки, его коже можно было позавидовать. Лицо его было бы привлекательным, если бы не длинноватый нос и выражение серых глаз, решила Анастасия, когда они подошли к нему.

—Марк, познакомься, это миссис Тодд, она согласна быть моей компаньонкой, — ласково, словно увещевая кузена не затевать ссору, представила Марта мисс Бьюкмен.

Он пренебрежительно оглядел мисс Бьюкмен, одетую в скромный недорогой наряд и, проигнорировав ее, обратился к кухне.

—Ты проверила рекомендации?

—Сэр, я требую, чтобы вы вели себя как джентльмен, вы невежливы, — холодно произнесла Анастасия.

Этот наглец, не то что не поклонился, даже шляпу не приподнял.

Марк фыркнул.

—Позвольте представиться, миссис Тодд. Марк Клодмен. Пожалуй, я был не прав, вы сможете привить моей кухне немного манер. Думаю, вы будете неплохой гувернанткой для Марты.

—Нет, я согласилась быть компаньонкой лишь на время путешествия, — возразила мисс Бьюкмен, то есть, с этого момента миссис Тодд.

—Возможно, я еще передумаю и не стану вас нанимать, — вспыхнул Марк.

—Как угодно, я не навязываю свои услуги, — надменно ответила мисс Бьюкмен, затем слегка кивнула. — Прощайте, — и отошла.

Этот коротышка раздражал ее больше, чем все неприятности, что с ней случились.

—Марта, ты ведешь себя глупо! Подцепила никому не известную девицу, доверяешься ей. Я устал доказывать тебе, что ты поступаешь неправильно. Поезжай, но помощи от меня не жди.

—До встречи, Марк. Успокой маму, скажи, что я не одна, и не сердись, — Марта поцеловала кузена. — Я напишу, прощай.

Глава 9. Марта

—Моя старенькая няня живет в Лондоне, в районе дока Екатерины. Там разгружают корабли, пришедшие из Индии. Представьте, в лавках возле порта, можно дешево купить чай. Няня долгое время жила с нами, но три года назад уехала к дочери, — объясняла Марта Анастасии, когда они устроились в дилижансе. — На днях я получила от нее письмо, новости оказались неутешительные. Ее дочь умерла при родах. Отец ребенка, когда узнал, что жена ждет малыша, скрылся. Может, его и в живых нет, няня писала, что он часто в пьяных драках участвовал, выпить любил. Кроме меня, у нее нет никого, она одна с малышом на руках осталась.

—Жаль, что не девочка. — Мисс Бьюкмен совсем не удивилась подобному повороту судьбы. Ее жизнь теперь будет связана с младенцами, так что необходимые навыки она приобретет.

—Что? — Марта в недоумении посмотрела на Анастасию.

—Я говорю, жаль, что мальчик родился, а не девочка, — невозмутимо повторила та.

Марта притихла. Миссис Тодд ей понравилась, но она как-то странно себя вела.

На первый взгляд, мисс Литтоун показалось, что компаньонка одного с ней возраста, но невозмутимость и уверенность, присущие миссис Тодд, предполагали большой жизненный опыт, и девушка пребывала в растерянности. Хотя она, несомненно, почувствовала себя в безопасности, как только к ней присоединилась эта удивительная девушка, столь рано ставшая вдовой. Мисс Марта признавала за собой рассеянность, соглашательство, желание избегать конфликтов и неумение постоять за себя, и отдавала отчет, что ее недостатки могли привести к неприятностям, особенно в незнакомом месте.

—Мы живем в пятнадцати милях от Уэллингборо, у нашей семьи небольшая ферма. Моя мама вышла замуж за отца Марка. Вы не думайте, миссис Тодд, Марк добрый, но упрям и немного грубоват. Он ненавидит неудачи. Он привык настаивать на своем, поэтому и злится на меня. Мой отчим и мама не возражали против поездки, а Марк не хотел меня отпускать. В этот раз я с ним не согласилась и настояла на своем. Моя няня добрая и ласковая, она вас полюбит, если вы согласитесь остаться со мной и служить у меня. Скажите, вы куда направлялись?

—В Лондон, — Мисс Анастасия была несколько раздражена, выслушивая панегирик Марку, но немедленно извинилась. — Простите, мисс Литтоун, я еще не уверена, возможно, мне придется обратиться в контору по найму.

—Миссис Тодд, быть может, вы согласитесь служить у меня? — с робкой надеждой спросила Марта. — У няни крошечный коттедж, но места хватит, мы неплохо устроимся.

—Благодарю, вас, мисс Литтоун, я подумаю.

Мисс Бьюкмен замолчала.

Предложение мисс Марты было как нельзя кстати. Служба и проживание как раз были необходимы на первое время, чтобы девушка смогла прийти в себя, а позже она определится и что-нибудь предпримет. Замечательное стечение обстоятельств, если бы не одно, но: ее почему-то раздражала мисс Литтоун. Необходимо было немедленно разобраться, что именно ей не понравилось, и устранить причину, иначе она долго не продержится на

службе.

А может, стоит признаться себе, что раздражал статус компаньонки? Анастасия вспомнила мисс Клер Хайдер, нервную худосочную особу, состоящую компаньонкой при леди Парисом. Бедняжка всегда сидела на краю стула и вышивала, готовая в любое время вскочить и броситься исполнять каприз хозяйки.

«У меня так не получится», решила мисс Бьюкмен, отбросив эту причину.

Итак, ей предложено место, крыша над головой и, что немаловажно, она обретет опыт ухода за младенцем, подсчитала практичная Анастасия.

Минусом было ее недовольство мисс Литтоун.

Анастасия внимательно разглядывала задремавшую нанимательницу.

Ростом Марта была немного выше мисс Бьюкмен. Лицо у нее было привлекательное, скулы хорошо очерчены, кожа гладкая, но румянец на щеках явно был ни к чему. Интересно, он природный или она накрусилась?

Мисс Бьюкмен автоматически стала оценивать свою нанимательницу с точки зрения света, предъявлявшего определенные требования к девицам на выданье.

Кудри вокруг лица все портят, их непременно надо убрать; Марта сразу станет выглядеть изысканнее, не такой простушкой.

Глаза были закрыты, но мисс Бьюкмен успела их рассмотреть: карие, слегка раскосые. Пожалуй, это главное достоинство девушки. Ресницы густые, черные, аккуратный нос. Губы немного полноваты, но не страшно.

Мисс Литтоун не безнадежна, но ее наряд — это нечто невообразимое! Оскорбление для любого, у кого есть вкус!

Теплая накидка была скандально-вызывающего фиолетового цвета, еще невыносимее выглядело платье в бело-зеленую полоску, но и это можно было простить, если бы полосы не были поперечными. И шляпка. Она не выдерживала никакой критики! В тон накидке, она была украшена нелепыми желтыми и розовыми цветочками.

Безупречный вкус мисс Бьюкмен подвергся серьезному испытанию, но, тем не менее, Анастасия удовлетворенно вздохнула. Она нашла причину своего недовольства и непременно приложит все усилия, чтобы приучить мисс Литтоун к изысканным нарядам. Они создадут для девушки особый гардероб, и у его хозяйки появится стиль.

С манерами придется поработать. Надо научить ее сдержанности и невозмутимости, речь у нее хорошая. Сделаем из нее настоящую леди.

—Я согласна, — объявила мисс Бьюкмен. Марта подпрыгнула. Она успела задремать.

—Я очень рада! — воскликнула Марта. — Вы можете что-нибудь рассказать о себе?

—Конечно, — вежливо согласилась Анастасия, решив на Марте испытать историю с Сэмом Тоддом. — Я вдова, мне девятнадцать лет, — зачем-то прибавила она себе возраст, — мой муж Сэм Тодд погиб месяц назад, он строительный рабочий, упал с крыши, — Мисс Бьюкмен лгала как дышала, легко и непринужденно.

—О! Я вам соболезную, — искренно откликнулась Марта, с жалостью глядя на Анастасию.

—Спасибо, — кивнула та. — Я вынуждена искать место, содержать меня некому, вот и все, пожалуй.

Анастасии сочинять больше не хотелось, похоже, Марта поверит, что она с Луны спустилась, поэтому она сразу перевела разговор на другую тему:

—Мисс Литтоун, вы умеете петь? Танцевать, музицировать?

Девушка смущенно ответила:

— Немного. Мама и отчим заняты, им не до меня было, воспитание я получила из книг, немного шью, умею готовить, немного рисую. Петь не пробовала, танцевать приходилось несколько раз.

— Не страшно. Надеюсь, вы не сами шьете себе наряды?

— Нет, что вы! — засмеялась Марта. — Мне привозит мама. Дома я ношу одно-два платья, в них удобно гулять по лесам и лугам. На балы меня не приглашают, хотя мне уже восемнадцать. Отец Марка, мой отчим, разводит свиней, продает их. Он чужак в наших краях, арендаторы не принимают его в свой круг, и нас, естественно, тоже. Только вы не подумайте о нем плохого, он добрый, заботливый. Маму любит, меня и Марка балует. Мой отец умер, когда я была крохой. Он был торговцем, оставил мне богатое приданое, отчим — мой опекун, но приданое не трогает, наоборот, увеличил. Отчим мечтает выдать меня за аристократа, говорит, их много теперь обедневших, — смущенно сообщила мисс Литтоун. — Это глупость, они так горды, что и деньги их не привлекут, не станут они жениться на дочке торговца.

— Да, вы правы. Позвольте дать вам совет: раз уж вы имеете средства, надо немедленно сменить гардероб. Вы премиленькая, прическу изменить, слегка похудеть и не краситься — будете настоящей красавицей.

— Но я не крашусь, — возразила Марта, — и я такая слабовольная, что никогда не смогу похудеть.

— О, можете даже не сомневаться, — уверила ее мисс Бьюкмен, — доверьтесь мне, и я сделаю из вас леди.

— Это неожиданно, — мисс Марта порозовела. — Благодарю вас, но это, скорее всего, не понадобится.

— Благодарить пока еще не за что, что касается ваших манер, походки и прочего, с этим мы справимся, — успокоила ее Анастасия. — Обещаю, вы обязательно выйдете замуж за аристократа!

Марта засмеялась. Весь этот разговор показался ей забавным, но спорить она не стала.

Мисс Анастасия проэкзаменовала Марту на предмет ее литературных и музыкальных знаний, мысленно составила список необходимых книг, чтобы девушка всегда могла поддержать беседу, и они прекратили разговор только на следующей станции.

К ним подсели еще двое пассажиров, пожилая чета. Старушка оказалась общительной, она поведала, что ездили навещать дочь и внуков. Ее муж немедленно задремал, изредка всхрапывая.

Мисс Бьюкмен пыталась задремать, предоставив Марте и пожилой спутнице вести беседу. Тема была весьма занимательной, старушка рассказывала, как следует ухаживать за детьми, но Анастасия не принимала в ней участия.

Ночь всех сморила. Карета дважды останавливалась, они меняли лошадей и продолжали путь.

Утром все чувствовали усталость от дороги и с радостью выбрались из кареты, прибыв на станцию.

Город встретил туманом и запахами, к которым не привыкла мисс Бьюкмен. Пахло нечистотами, немывтыми телами разносчиков и служанок, лошадиным навозом. Попутчики попрощались и уехали на наемном экипаже. Мисс Бьюкмен постаралась выбрать возницу с более-менее приличной лошастью и чистым экипажем. До дома миссис Корни они

добирались долго из-за тумана.

Встреча няни и мисс Литтоун была столь бурной, что мисс Бьюкмен поморщилась и решила, что она с завтрашнего дня приступит к воспитанию Марты.

Миссис Корни оказалась добродушной дородной особой возраста пятидесяти с небольшим лет. Она сердечно встретила Анастасию. Накормила девушек, предложила отдыхать и разместила в маленьких комнатках, куда едва помещалась кровать и сундук для вещей. Со своим внуком обещала познакомиться завтра, малыш спал.

Глава 10. Поиски

Виктор Хорн приехал в свой городской двухэтажный особняк раздраженным.

Он не повстречал беглянку. Куда девушка могла запропасться?

Честно говоря, молодой повеса не помнил барышню. Вернее, совсем смутно. Пышные слегка вьющиеся волосы и забавные брови ежиком — это в памяти отложилось, когда он безуспешно пытался привести в чувство пострадавшую. Кровоподтек наверняка малозаметен. Запомнил он и прекрасную молодую грудь, и обольстительные бедра, но настолько пикантные детали не пристало рассказывать, и тем более обрисовывать сыщикам.

Хорн нанял на работу двоих, поручив им ревизовать всех скупщиков ювелирных изделий и ростовщиков, предоставить описание драгоценностей, записанное со слов служанки, и попросить сообщить, если подобные изделия будут заложены, разумеется, за вознаграждение.

Мисс Бьюкмен не могла длительное время продержаться на ту денежную сумму, что предположительно имелась у нее в наличии.

В течение следующей недели агенты расспрашивали распорядителей на почтовой станции на предмет возможного появления беглянки в городе, но так и не получили утвердительного ответа.

Только один раз, спустя два месяца после незаметного ухода мисс Бьюкмен, Питер Джойс, проницательный шуплый человечек, имеющий привычку яростно потирать ладони друг о друга, доставил сообщение, каковое возможно имело отношение к разыскиваемой девице. Вылитая мисс Бьюкмен, по описанию сыщика, поселилась у дока Святой Катерины. Обычно ее видели в обществе подруги или компаньонки, с ними ребенок шести месяцев, быть может, немного старше или младше.

Девицы проживали в небольшом коттедже миссис Корни. Вели довольно скромный образ жизни, по воскресеньям посещали церковь, ходили на рынок, изредка в театры.

— Это не она, у нее нет ребенка. Продолжайте розыск, — покачал головой Виктор. Вспыхнувшая оттого, что пропажа нашлась, радость сменилась разочарованием.

Хорн окончательно остался в Лондоне. Возвращаться к отцу до тех пор, пока не найдена Анастасия, не было резона.

Родитель проживал в своем поместье и занимался излюбленным занятием: тренировал малолеток, а затем сбывал их спортсменам и просто любителям лошадей. Чистокровки были его увлечением и делом всей жизни. Он накопил таким образом приличное состояние и безуспешно пытался передать сыну свое дело, но отпрыск относился к лошадям потребительски.

Виктора большей частью увлекали технические новшества.

Паровые повозки из Лондона в предместье занимали его интерес, он не собирался раскатывать на омнибусе, находя его чертовски неудобным, но техническая мысль, заключенная в омнибусах, восхищала, и он заявлял приятелям, что горячо надеется благополучно дожить до того времени, когда данные монстры будут передвигаться быстрее.

Любая техническая новинка, о которой он мог прочитать в прессе, интересовала его. Виктор приобретал акции вновь возникающих компаний, непосредственно связанных с

новинками. В частности, он купил несколько железнодорожных, хотя многие колебались, что «чудовище» Стефенсона когда-либо принесет барыш.

Благодаря успешному участию в торгах на бирже Виктор по случаю обзавелся рудником в Нью-Касле и теперь вкладывал в развитие своего предприятия средства.

Хорн был по рождению джентльменом в нескольких поколениях. Он не обладал титулом, но благодаря происхождению, состоятельности, молодости, обаянию и, главное, отсутствию супруги, пользовался большим успехом в свете.

Виктор строил планы в отношении Агнессы, младшей дочери соседского помещика, на весьма туманное будущее, собираясь сделать ей предложение.

Девушка, как ему представлялось, поощряла его. Хорн был немного увлечен барышней, хотя не торопился жениться.

Он прочел послание отца о замужестве Агнессы Рейделгрев и барона Кресстона и вышел из себя.

Теперь же, когда Виктор размышлял о своей реакции на «измену» Агнессы, ему делалось не по себе. Он анализировал собственное поведение и понимал, что был приучен к лести. Маленьки дебютанток смотрели на него с надеждой, мечтая, что именно их дочь он предпочтет в жены, им восхищались девицы. Некоторые легкомысленные особы искали близости.

Хорн был практически уверен, что стоит предложить руку и сердце, любая дева от счастья, по меньшей мере, рухнет в обморок. У него никогда не появлялось даже тени мысли, что он может получить отказ.

Хорн был оскорблен поступком Агнессы.

Виктору было неясно, как эта жизнерадостная очаровательная девушка могла отдать предпочтение толстому увальню Крестону, нужно, конечно, признать, безобидному малому и благодушному, но безнадежно обычному!

Что и говорить, Агнесса дала славного пинка его самолюбию.

Мисс Анастасия К. Бьюкмен оказалась еще более жестокосердной.

Бесспорно, их «близкое знакомство» оказалось несколько нескладным, но удирать от него, как от чумы? Это слишком.

Последовательность событий наводила на горькие мысли о себе.

Что с ним не так?

Временами его охватывала злость на Анастасию. Да, поступил опрометчиво, но она должна была предоставить возможность все исправить! Не подлец же он! Болван? Скорее всего, да. Нализался, утратил контроль, не удержался, но он всего лишь человек.

Однако в настоящий момент Виктор испытывал беспокойство.

Где искать беглянку, что с девушкой? Мисс Анастасия может находиться в интересном положении, страдает.

Он собирался быть хорошим отцом и заботливым супругом. Что касается верности благоверной, он никогда не задумывался об этом вопросе.

Виктор отлично знал, что женатые мужчины его круга имели возлюбленных, случалось, жены узнавали, и тогда мужья на время прекращали свои похождения.

Хорн не вникал в запутанность семейных отношений и не осуждал. Для себя он данный вопрос оставил открытым.

Принять обет верности был готов, но все будет всецело зависеть от подруги жизни.

Когда-то же отыщется эта рыжая bestия. Разумеется, он на ней официально женится, но

хранить преданность абсолютно чужой, случайной спутнице жизни — не чрезмерно ли большая расплата?

По сути, их соединит только ребенок; это его оплошность, быть может, роковая, но никто не вправе требовать его сердце.

Женитьба по необходимости — спасти честь девушки и свою — это вам совсем не романтика!

Виктор Хорн нанес визит леди Августе Этвуд под предлогом получения известий об Энтони, но вскоре откланялся и удалился разочарованным.

Родители Кэтрин ничего не могли знать об Анастасии. Он, конечно же, не имел права справиться открыто, но логично предположил, что если б мисс Бьюкмен находилась у Этвудов, то сошла бы вместе с леди Августой.

Мало того, он изъездил все клубы, чтобы свести близкое знакомство с Гилбертом, старшим братом Анастасии. Молодой Бьюкмен занимался устройством карьеры, и его интересовали только полезные с данной точки зрения связи.

Виктор с пренебрежением размышлял о семействе Анастасии, похоже, им всем не было дела до того, где она, что с ней, и жива ли девушка.

Получалось, что она, кроме него, никому не нужна.

Роберт Харлоу, его старинный друг и соперник на боксерском ринге, узнал абсурдную историю своего товарища от него самого и утешал Виктора, как умел.

— Давай куда-нибудь укатим в странствование, все обойдется, все минует.

— Не могу, я должен ее отыскать, она как заноза, я весь извелся.

— Верю. А ты не считаешь, что она, возможно, замужем?

— Тем хуже для нее! Когда найду, отниму малыша.

— Может быть, никакого ребенка и нет, — возразил Роберт.

— Возможно, и нет, но она не должна выходить ни за кого, кроме меня.

— В этом ты прав, — согласился Роберт и предложил, — сходим, побоксируем, злость выместишь.

— Я не сержусь, я не нахожу себе места, а это еще хуже, поверь, — тоскливо глядя в окно, отозвался Виктор. — У меня нет настроения, лучше посижу у камина. Погода такая, что выть хочется. Дождь зарядил, теперь до весны.

— Я не против составить тебе компанию, — ответил Роберт, усаживаясь в кресло.

Они умолкли, погружившись каждый в свои мысли, изредка делали замечания о чем-то несущественном, когда наливали себе бренди, прикуривали или подбрасывали поленья в огонь.

Роберт остался у Хорна, предпочтя занять гостевую комнату, нежели тащиться в свою квартиру.

Виктор отправил посыльного к Кристоферу Беккету с предложением присоединиться к ним и скоротать вечерок, но тот отсутствовал.

Друзья постепенно накачались спиртным и при помощи дворецкого и камердинера добрались до покоев.

Виктор второй месяц предавался унынию, и его настроение передалось Роберту.

В Лондоне наступило затишье. Погода менялась часто, переходя от снега к дождю, чередуя туман с порывами ветра, разгонявшими его. Слуги ходили простуженные и раздраженные, серый день сменялся темной ночью. Даже ночных сторожей было не слышно, газеты печатали больше некрологов, нежели сообщений о рождении младенцев. Никаких

скандальных историй, что могли развлечь на досуге любителей сплетен, не было, и не было никаких событий, которые заинтересовали бы общество, или, лучше сказать, те его крохи, вынужденные по разным причинам проводить зиму в городе.

Глава 11. Плоды воспитания

«Прошло столько времени, а изменений во мне не заметно, экономка ошиблась в отношении Анны Вестон, — разглядывая себя в зеркало, размышляла Анастасия, — напрасно я сбегала! Никаких детей нет. Хотя, возможно, и не напрасно, неизвестно, как повел бы себя тот мужчина, скорее всего во всем обвинил бы меня».

Ветреный снежный февраль подходил к концу. Солнце припекало, если умудрялось продержаться достаточно долго, и тогда в воздухе проносился едва уловимый, но узнаваемый запах весны.

С крыш срывалась капель. Миссис Корни предрекала раннюю весну по одним лишь ей известным приметам.

Вороны, сторожившие Тауэр, оживились. Они первыми почувствовали приближение весны, воробьи приободрились и громогласно чирикали под окнами.

Марта нарезала несколько веточек тополя и поставила в вазу, ей не терпелось поскорее увидеть первую зелень. Девушка скучала по прогулкам в лесу и с воодушевлением рассказывала, насколько увлекательно наблюдать за просыпающейся природой. В такие минуты и Анастасия тосковала по своему дому.

Домик у миссис Корни был обставлен скромно, но украшен расшитыми занавесками и комнатными цветами, в изобилии расставленными по всем свободным углам. Вовсю цвел огромный гипераструм, особая гордость хозяйки. Герань розовая, белая и красная, непременный атрибут любого дома, буйно и беспрепятственно цвела, спасая гардеробы от моли.

Мисс Бьюкмен обдумала свое теперешнее положение и пришла к неутешительному выводу.

Поспешным бегством она ничего не достигла, кроме того, что ей безумно наскучила жизнь на правах компаньонки, хотя, надо сказать, они с Мартой стали добрыми подругами.

Из-за своего положения беглянки мисс Бьюкмен не могла посещать театры для богатой публики и библиотеки, к которым привыкла. Круг общения у нее сократился, и девушка тосковала по прежней жизни.

Поначалу она хотела написать домой, что вернется в марте, но после, поразмыслив, написала леди Августе с просьбой принять ее и подругу, а также помочь вывести в свет Марту и подыскать той партию.

Мисс Анастасия придумала довольно хитроумный способ отправить письмо, подключив к этому кузена Марты, Марка Клодмена. В своем послании она просила дать ответ незамедлительно лично Марку. Таким образом девице удалось сохранить втайне свое место пребывания и не вызвать любопытства у леди Августы.

Как и ожидалось, она получила согласие и обещание покровительства.

Марк Клодмен передал послание раздраженным тоном, однако Анастасия не придавала значения его настроению. Она успела хорошо изучить характер кузена Марты.

Марк приезжал каждый месяц, привозил из дома продукты, сам останавливался в гостинице. Кузен стабильно в свой приезд выводил девушек на прогулку и читал им нравоучения. Роль опекуна доставляла ему удовольствие, и мистер Клодмен неизменно

предостерегал молоденьких мисс от опасностей, которыми грозил город.

Несмотря на свое занудство, Марк оказался неплохим человеком, был доволен тем, как устроилась его кухня, и простил ей непослушание.

Вначале мисс Бьюкмен испытывала раздражение при общении с мистером Марком Клодменом. Его высокомерная, почти что грубая манера разговора с миссис Корни, его поучения и наставления кухни едва не вывели девушку из себя. Она сдерживалась, осознавая свое положение, но, когда он стал делать ей знаки внимания в развязной и вульгарной манере, мисс Бьюкмен откровенно разгневалась и дала нахалу отпор. С того момента, к ее удивлению, молодой человек стал вести себя иначе. По-видимому, он принадлежал к людям, что отступали перед более сильной личностью.

Неприятным моментом было и его любопытство. Мистер Клодмен дотошно расспрашивал о семье погибшего мужа Анастасии и о том, что именно делала она в Бедфорде. Мисс Бьюкмен пришлось признать и вдохновенно рассказывать, что гостила она у сестры покойного мужа, но в какой церкви она венчалась отказалась сообщать, заявив, что любопытство мистера Клодмена заходит слишком далеко.

Мисс Бьюкмен прибегала к его услугам, как в случае с письмом к леди Августе. Ей пришлось приоткрыть тайну своего имени, она заморочила мистеру Клодмену голову, хладнокровно придумав историю о якобы заговоре ее родни против бедняги Сэма Тодда и назвалась девической фамилией леди Августы.

Ей самой откровенно надоело вранье и, получив от леди Этвуд согласие, девушка принялась хлопотать.

Мисс Анастасия К. Бьюкмен гордилась достижениями в изменениях, произошедших в Марте, но, если бы кто-то ее похвалил, отказалась бы от всяческих своих заслуг.

Самым сложным делом, оказалось, приучить Марту сдерживать свои чувства.

Что касалось всевозможных светских тонкостей — каким образом вести себя с гостями, в театре, на прогулке, манера общения, правильное обращение к знати, и прочее — труда не составило, Марта впитывала новые знания и запоминала немедленно. У нее оказался живой ум, и девица во всем подражала мисс Бьюкмен.

Лондонские туманы и близость Темзы придали бледность лицу мисс Марты, благодаря особому способу питания, который проповедовала Анастасия, она похудела. Фрукты были дороги, тем не менее, они не переводились на столе миссис Корни, то же самое можно было сказать и об овощах. Как выяснилось, мисс Литтоун вполне могла позволить себе особый рацион.

Наставница постепенно отучила мисс Марту от ее наплевательского отношения к своей внешности, девушка стала уделять внимание уходу за лицом, волосами.

Благодаря усилиям кожа приобрела ровный матовый тон, несколько мучивших ее прыщей исчезли, не оставив следа, и кожа стала гладкой, бархатистой. Мелкая россыпь веснушек на носу не портила впечатления, а поскольку мисс Марта никогда не придавала им значения, повторяя, что это у нее в маму, барышни решили не тратить время и усилия, чтобы свести их.

Самым трудным было отучить подопечную от привычки теревить пуговицы или шаль, а также от ненужной жестикуляции. Когда мисс Марта волновалась, она становилась «мельницей». Но и с этой задачей мисс Бьюкмен успешно справилась.

Из провинциальной простушки мисс Марта Литтоун постепенно преображалась во вполне столичную особу.

«Мисс Литтоун преобразилась, ее дивные глаза и несколько неуверенная манера держаться непременно завоюют сердца мужчин. Она богата, но ее происхождение может вызвать скандал, если кто-то узнает! Но мы этого не допустим. Я почти уверена, что многие из светских львов захотят стать ее защитниками и покровителями», — размышляла Анастасия, машинально приглаживая брови. «Прическа очень хороша, удачно подобрали Марте стиль, а фигура вызывает зависть. К сожалению, у меня рост маловат, я рядом с Мартой, кажусь приземистой, спасибо, каблуки выручают».

Мисс Анастасия К. Бьюкмен гордилась собой и с удовольствием вспоминала, как в течение недели она сумела наладить жизнь в коттедже, поначалу похожую на хаос.

Няня Марты, несмотря на приезд двух девушек, не смогла получить от них помощи в уходе за малышом и сбивалась с ног. Они не умели сварить кашу, искупать малыша или переодеть, лишь бестолково ходили по пятам за миссис Корни.

Анастасия, привыкшая к иному образу жизни, немедленно нашла решение.

Она пригласила тринадцатилетнюю соседскую девочку в няни к Сету, миссис Корни теперь заведовала рынком и кухней, а мисс Литтоун усиленно обучалась манерам и постигала тайны поведения при дворе.

В результате все были довольны и прекрасно ладили. Малыш был жизнерадостным крепким карапузом и привязался к своей нянечке, барышни посвящали много времени прогулкам, не мешаясь у миссис Корни под ногами во время стряпни и уборки коттеджа. Марта предлагала также нанять прислугу для уборки, тем более, что средства позволяли, но тут хозяйка воспротивилась.

Спустя неделю после воцарения порядка в доме у них в коттедже появился котенок. За ним последовали два щенка, одного из которых мисс Бьюкмен долго пристраивала к соседям, а спустя еще две недели в их тесном коттедже поселился одноногий моряк.

Месяц девушки и миссис Корни ухаживали за ним по очереди, беспокоились, как бы Сет, крестник Анастасии, не подхватил от моряка простуду. Мисс Бьюкмен прозвала своего крестника Сетом из-за крещения мальчугана в сентябре, а имя у него было прозаическим, Питер, хотя так к нему обращались редко.

Бывший моряк Морис после выздоровления оказался незаменимым помощником в доме. Он бесконечно что-то чинил, исправлял, ремонтировал, мастерил и, похоже, не собирался покидать гостеприимный кров.

Котенок и щенок подросли, ели из одной миски, спали на одной подстилке, но преданность, как водится, выказывал лишь щенок, неотступно следуя за девушками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Иногда мисс Бьюкмен думала, что пес у них настоящий артист, такие он устраивал показательные выступления, что хоть в цирк отдавай. Как только девушки собирались на прогулку, он готов был раньше них, если его с собой не брали по понятным причинам — с собаками не пускали в театр или библиотеку — Блэк устраивал спектакль с воем, лаем и слезами. Ни строгий голос Анастасии, ни увещевания Марты на него не действовали, лишь грозный оклик Мориса заставлял пса прижимать уши и, уходить в угол, тяжело вздыхая.

Потешный кудрявый щенок превратился в огромного черного пса с бородой и челкой, нависавшей на глаза. Порода его была неизвестна, видом своим он наводил ужас на прохожих, они и не представляли, насколько он добродушен. Хотя Блэк невзлюбил Марка Клодмена, тем не менее, он мирился с его редкими посещениями, с удовольствием облаивая гостя, пока Морис не приказывал замолчать. Впрочем, нелюбовь была взаимна, с разницей в

том, что Марк не мог ответить псу тем же.

— Благотворительность — непереносимое условие жизни в обществе, — выговаривала Анастасия мисс Литтоун, — но она должна быть в разумных пределах! Марта, дорогая, вы не знаете удержу! Я была не против, когда мы выходили еле живого Мориса, но зачем было тащить в дом пьянчужку? Извините, я не могла вам такое позволить! Вы же не хотите, чтобы Сет заразился? Тех шиллингов, что вы ей дали, хватило бы на несколько месяцев экономной жизни, но она все пропьет! И прекратите рыдать! Все-таки от Мориса есть польза, он вырезает замечательные фигурки для детей, дома помогает миссис Корни, и потом, когда мы нашли его больного, он был трезв!

Мисс Литтоун что-то бормотала себе под нос, шмыгая и вытирая слезы, жалея несчастную, а мисс Бьюкмен вспоминала эту грязную беззубую наглуую попрошайку и у нее не было к ней жалости. Она смотрела на мир несколько иначе, нежели Марта. Той было жаль бедных старух, продававших какие-то расшитые или связанные салфеточки, или нехитрые поделки стариков, сделанные своими руками. У таких она старалась купить хотя бы одну вещичку и, как правило, давала больше монет, чем те запрашивали, а миссис Корни ворчала, что та напрасно тратит пенсы и спрашивала, зачем она это делает, когда у них и так всего в достатке.

Мисс Бьюкмен внушала Марте, что не следует превращать дом миссис Корни в ночлежку, все же она была более сдержанной и здравомыслящей особой, но и ее, не менее чем Марту, потрясли голод и нищета, царившие на улицах Лондона. Ни та, ни другая в силу своего положения и проживания в местах, отдаленных от больших городов, никогда не сталкивались с подобным, не видели столько нищих и опустившихся людей.

Мисс Бьюкмен серьезно раздумывала о своем будущем и приняла важное решение. Она непременно построит приют для пожилых людей, как только выдаст Марту замуж. В качестве вознаграждения за роль свахи она потребует от мужа мисс Литтоун обещания помочь ей в богоугодном деле и станет попечительницей. Это и будет ее занятие, поскольку замуж она выйти не сможет.

Вечером семейство миссис Корни собиралось за ужином, девушки рассказывали о просмотренной пьесе или картинах, увиденных на выставке, няня шила, Морис что-то вырезал, Сет, убаюканный голосами девушек, засыпал у кого-нибудь из них на руках. Эта уютная кухонька была самым лучшим местом в коттедже, ставшем для Анастасии более родным домом, чем роскошный особняк ее отца.

Марта долго училась играть в карты, но в конечном итоге мисс Бьюкмен категорически запретила той, когда бы то ни было, приближаться к карточному столу. Идея научить Марту игре в карты потерпела провал, девушка не могла просчитать ни один ход.

Глава 12. Подготовка к сезону

И вот теперь, получив от леди Августы положительный ответ, мисс Бьюкмен решала, каким образом представить подругу родителям Кэтрин.

— Марта, а кем была твоя мама в девичестве? — уточнила Анастасия после продолжительного молчания. Подруга подпрыгнула. Ну, что за досада, поморщилась мисс Бьюкмен. Марта же никогда не знала, что может услышать от Анастасии.

С некоторых пор девушки перестали обращаться друг к другу официально, сочтя, что вполне могут называть себя едва ли не сестрами, столько успели вместе пережить. Мисс Бьюкмен вскоре отказалась от роли компаньонки и жалованья, что ей платила Марта. Совместное проживание, заботы и хлопоты сблизили девиц.

— Не понимаю, обыкновенной девушкой, — несколько поспешно и нервно отозвалась Марта.

— Кем были ее родители? — словно ребенку, пояснила Анастасия.

— А-а! Вот оно что! Дедушка был мировым судьей, — с облегчением ответила мисс Литтоун., она всегда смущалась и нервничала, когда не могла понять, чего хочет от нее подруга. Девушка понимала, что Анастасия старается для нее, видела свои изменения к лучшему, не спорила, исполняла все распоряжения, но была уверена, что все старания их напрасны. — Эсквайром, но он рано умер, кажется от чахотки, — продолжили Марта. — Бабушка с мамой осталась почти без средств, имея небольшую пенсию деда, и выдала маму замуж за папу, торговца галантереей.

— Это хорошо, — Анастасия повеселела. — Вскоре мы с тобой переедем в дом леди Августы и лорда Мэтьюза Этвуд на Гауэр-стрит.

— Но зачем? — испуганно спросила Марта.

— Я обещала вывести тебя в свет и устроить хорошую партию. Ты должна быть счастлива и жить в обществе как леди.

— Я не хочу замуж, — пролепетала мисс Литтоун.

— Вздор! Все девицы хотят иметь дом, мужа, детей и хранить семейный очаг, — заученно произнесла Анастасия. — Это предназначение женщины, — продолжила она, думая о том, как с выгодой использовать родословную Марты.

— Я не смогу! Это не обязательно, ничего не надо! — запаниковала подруга.

— Пожалуйста, не делай трагедии! Ты планируешь выйти за Марка? Нет? Вот и прекрасно! У тебя получится, дорогая! Ты прекрасно усвоила мои уроки, стала поистине красавицей, только не стоит подробно рассказывать свою родословную. Позже, если сочтешь нужным, расскажешь мужу, когда этот факт не будет иметь значения.

— Но я не стыжусь своего отца! — покраснев, возразила Марта.

— А тебя никто и не просит отречься от него, — упрекнула подругу мисс Бьюкмен, — ты поняла меня неверно. Не думаю, что познакомлю тебя с герцогом или маркизом, кстати, среди аристократии немало мезальянсов, но в свете полно снобов. Чем меньше они будут знать о тебе, тем легче нам будет все устроить.

— Я не горю желанием оказаться среди таких людей, — тихо, но упрямо заявила Марта.

— О, святые угодники! — похоже, Анастасия начинала входить из себя. — Марта, свет

так же, как и любое общество, состоит из разных людей! В большинстве своем это приятные, интересные люди. Сделай, как я прошу, не говори никому ни об отце, ни об отчине, а я все устрою.

Мисс Бьюкмен была немного возбуждена оттого, что ее идея вскоре воплотится в жизнь. Она удачно выдаст подругу замуж и сможет вернуться домой. Ей не грозило стать матерью незаконнорожденной дочери, это было подарком судьбы, хотя с мечтой о маленькой девочке было жаль расставаться. Она даже хотела назвать малышку Августой, в честь зачатия в августе.

— Сета мы будем навещать, — пообещала она Марте.

— Но что мне делать? — в отчаянии вскрикнула подруга.

— Ничего. Завтра займемся гардеробом для сезона. Тебе надо будет танцевать, мило улыбаться, говорить пустяки и слушать комплименты. Отвечать будешь, что приехала с севера, мама и отчим живут в его доме, ты внучка эсквайра, ну а про меня не надо сообщать, что я вдова, потому что это не так.

— Анастасия! Ты обманывала меня столько времени? — воскликнула пораженная Марта.

— Не могу сказать, что обманывала, — пожала плечами мисс Бьюкмен. — Просто я выдумала историю. Мне не хотелось ехать домой, и я отправилась на поиски приключений. Я все выдумала!

— Потрясающе! Ты такая смелая! Расскажи мне о себе, — восхищенно, как на героиню, уставилась мисс Литтоун на Анастасию.

— Обязательно, но чуть позже, нам следует готовиться к сезону, а так как придется переодеваться часто, надо выбирать наряды.

Анастасия вытащила из тумбы, служащей вместо бюро, журналы, разложила их на столе, и они с подругой с увлечением принялись обсуждать фасоны и цвета платьев, шляпок, перчаток и мантилий.

Кружева из Валансьена, сафьяновые туфельки и сапожки, боа из перьев, шляпки из соломки и фетра, разноцветные ленты, зонтики, веера, зеркальца, ридикюли и многое другое — все было предусмотрено неутомимой мисс Бьюкмен.

Времени у них было достаточно, и они на следующий день покатали к модистке, у которой заказывала подвенечное платье Кэтрин, затем к башмачнику и шляпнику. Мелочи, аксессуары и украшения Анастасия повезла Марте покупать на Бонд-стрит, хотя все еще дрожала от мысли, что может встретить знакомых.

Ее не оставлял этот страх на протяжении всего времени, что она жила у миссис Корни. Ходили ли они с Мартой на выставку гравюр или в театр Линкольнс-Инн-Филдз, мисс Бьюкмен непременно опускала накидку капюшона низко на лицо и брала билеты на галерку, где не могла встретить respectable публику.

И когда они смотрели памятники или посещали службу в Соборе Святого Павла, слушали оперу в Друри-Лейн или любовались белой башней Тауэра, она также прятала лицо. К счастью, ей везло, никого из ее знакомых не оказалось в городе.

Анастасия в тот же день заехала к ювелиру на Хагтон-гарден, заложила свой бриллиантовый гарнитур и заказала копию. Ей пришлось воспользоваться таким скандальным способом оплатить наряды, как иметь ювелирные изделия из страз. Не могла же она появиться в свете совсем без украшений!

Да и леди Августа непременно поинтересовалась бы судьбой гарнитура. Она отлично

помнила его, потому что гарнитур в свое время носила мама Анастасии.

Время промчалось стремительно за хлопотами по наведению лоска молоденьких подружек. Они ездили на примерки, посетили известных мастеров по укладке волос, мисс Бьюкмен не могла пригласить в непрезентабельный коттедж миссис Корни, да и вряд ли бы модный мастер удостоил своим посещением столь не престижный район.

Миссис Корни волновалась за свою воспитанницу, каждый вечер устраивала Анастасии допросы о нравах в обществе, словно Марте грозила смертельная опасность. Морис, не отличавшийся многословием, также внимательно слушал ответы и непременно повторял: «Что затеяли! Ох, вдруг обидят вас господи!»

Мисс Литтоун нервничала, отчего еще больше похудела, у нее испортился аппетит, а мисс Бьюкмен, оказавшись в привычной для нее атмосфере подготовки к сезону, наоборот, оживилась.

На апрельские розыгрыши она приготовила всем шуточные подарки. Миссис Корни получила большущую ложку с дырочками, Морису достался теплый колпак на лысину, а Марте забавная фигурка из дерева, добрый гномик.

На улицах в некоторых местах расплзалась грязь, но весна радовала частыми погожими деньками и обилием воды от растаявшего снега. Сет норовил плюхнуться во всякую лужу, что встречалась ему на пути во время прогулок.

Вещи, привезенные от портних, были уложены в модные сундуки, девушки нарядились в обновы, перецеловались со всеми домочадцами и уселись в карету, специально заказанную для переезда, и в пасмурный апрельский день прибыли к дому лорда Этвуда.

Дворецкий немедленно распорядился выгружать вещи и с поклоном приветствовал гостей.

— Мисс Анастасия! — он провел девушек в гостиную, помог снять накидки и шляпки, забрал зонтики и сообщил: — рад видеть вас, мисс, и вас, молодая леди. Как поживают ваша матушка и отец, позвольте узнать? Леди Августа и лорд Мэтьюз делают визиты, вскоре будут. Ваш брат оставил визитку, похоже, он снял квартиру в Олбани, мисс. От леди Кэтрин и сэра Энтони было письмо из Италии, круиз закончат к Рождеству.

Дворецкий Томас был необычайно говорлив, впрочем, он таким был всегда. Щуплый, подвижный, с седыми волосами и озорным взглядом молодых глаз, он не отличался присущей многим слугам чопорностью, и с удовольствием делился с гостями, достойными, по его мнению, зваться друзьями семьи, новостями, также считая себя членом семьи Этвудов. На службу к лорду Этвуду он поступил лет двенадцать назад простым лакеем, со временем сменив умершего предшественника.

— Благодарю вас, Томас. Марта, это дворецкий лорда Этвуда. Со всеми вопросами обращайтесь к нему. Томас, познакомьтесь, это моя подруга мисс Марта Литтоун.

— Очень приятно, — Марта застенчиво протянула руку дворецкому.

— Рад служить вам, мисс Литтоун, — поклонился Томас и ответил на рукопожатие.

«Первый промах», — констатировала Анастасия. «Я виновата, забыла объяснить, что в аристократических домах не принято подавать руку слугам при знакомстве. Этак Марта прослышет оригиналкой! Ладно, Томас — не страшно, но есть такие важные дворецкие, гораздо чопорнее хозяев, они-то и выразят мнение, а там пойдет гулять молва. Какое счастье, что леди Августа займется Мартой!»

Глава 13. Встречи

— Сэр, мисс Бьюкмен заложила бриллиантовый гарнитур, взамен заказала копию и велела отправить в дом лорда Этвуда на Гауэр-стрит, — докладывал сыщик спустя какое-то время после похода Анастасии к ювелиру.

— Благодарю вас, господа, — Виктор Хорн быстро написал сумму на чеке. — Я больше не нуждаюсь в ваших услугах, но прошу позволить порекомендовать вас при случае своим знакомым. Вы добросовестно поработали.

Он пожал руку высокому господину в цилиндре и его напарнику, любителю потирать руки. Сыщики расцвели улыбками, похвала и вознаграждение были приятны.

— Непременно, сэр. Наше агентство чтит интересы и тайны клиентов. Мы работаем тихо, можете не сомневаться, что любые сведения останутся в секрете.

— Да, господа, за это вам и платят. Угощайтесь, — он разлил в бокалы коньяк, сыщики выпили, поднялись и Виктор самолично проводил их до двери.

Ему не терпелось начать действовать. Виктор понимал, что надо было продумать дальнейшие шаги, однако чувство победы уже овладело им и не давало сосредоточиться.

Он переоделся, приказал подать коляску и поехал к Роберту. Друг согласился составить Хорну компанию в клубе у Брукса, и друзья отправились на ринг.

Виктор не утерпел, поделился радостным известием с Харлоу и был столь невнимателен, что пропустил несколько ударов. В результате заявил, что сегодня не его день, он слишком рассеян.

У него, как ему показалось, созрел неплохой план знакомства с мисс Бьюкмен. За ужином он посвятил друга в задуманную интригу.

— Завтра все приглашения на балы, суаре и прочую непременно толкотню в свете мы с тобой будем принимать с благодарностью, и, мало того, будем исправно их посещать.

— Увольте, сэр, это не для меня. Ты смеешься надо мной, Виктор? Не по-дружески это! Тебе прекрасно известно, каким увальнем я становлюсь при виде дам.

— Кстати, я этому всегда, поражаюсь! — засмеялся Хорн. — Тебя словно меняют. Честно говоря, на балах ты производишь впечатление полного идиота!

— А я что говорю! — заулыбался Роберт. — Меня нельзя пускать в приличное общество. Помнишь, как я оконфузился в прошлом сезоне?

— Это когда ты дважды представился дочери хозяина бала?

— Нет, то было в другой раз, а этот случай гораздо хуже. Мы обедали, дама напротив беспрерывно смеялась, а когда мы остались на бокал вина, я спросил у соседа, что за пустоголовая хохотунья сидела передо мной и предположил, что ее бедняга муж страдает мигренью.

— И что тебе ответил сосед?

— Что эта дама — его жена.

— Представляю себе! Он тебя не вызвал на дуэль?

— К счастью, нет. У него хватило чувства юмора признать, что я прав. С тех пор я понял, что общество дам не для меня. Я не понимаю женщин, не представляю, о чем с ними говорить. Они неземные создания. Признаюсь, я предполагаю, что в голове у них нет

мыслей, как у нас. Там одни картинки фасонов платьев, шляпок, зонтов и прочей чепухи. Мне не довелось еще встретить ни одну леди, чтобы не говорила о муже, семье, детях, прислуге и моде. Я их боюсь!

— Роберт, да ты женоненавистник! Тебе надо пообтесаться, обещаю, я не оставлю тебя ни на минуту, иначе учинишь скандал. Не волнуйся, дружище, скоро ты станешь умелым кавалером, — заверил друг.

— Ну, уж нет! В прошлый сезон ты обещал то же самое, а сам ни минуты не провел за карточным столом! Волочился то за одной девицей, то за другой! Я едва отделялся от претенденток, что питали надежду на встречу с тобой! — возмутился Роберт.

— Ныне все будет иначе. Взоры претенденток будут обращены на тебя, я придумал восхитительный план!

— Этого еще не хватало! Лучше уехать из города, чем бывать в этой толпе! Единственное, что меня удерживает — желание увидеть твою красавицу, из-за которой ты похудел, почернел и стал мрачным.

— Ты преувеличиваешь насчет меня, — возразил Хорн, — но обещаю, ты ее увидишь. В прошлый сезон мисс Бьюкмен вывозила леди Августа Этвуд. У них дочь Кэтрин. А мисс Анастасия обладает рыжими волосами, и брови у нее ежиком.

— Это ты в прошлый сезон заметил? — ехидно спросил Роберт, но увидев раздражение Хорна, немедленно отступил. — Не знаю я Этвудов!

— Конечно, знаешь! Они сами высокие, дородные, а дочь Кэтрин, как ни странно, миниатюрна. Она вышла замуж за Энтони Мидфорда. Уж его-то ты знаешь наверняка. Веселый парень, добродушный.

— Да, его я припоминаю. На ринге встречались как-то, боксер он никудышный, наверно из-за ранения. Он участвовал в военной компании в Индии. Но подробностей не рассказывал, вспоминать не любит. Да, боксер он никакой, но вот в футболе хорош, мы...

— Ни слова больше! — перебил друга Виктор, — я тебя знаю! Ты не остановишься, пока не расскажешь весь матч! Решено! Будем посещать скучнейшие музыкальные вечера, напыщенные приемы и скандальные маскарады, хотя сомневаюсь, что туда леди Августа вывезет подопечную, словом все мероприятия сезона.

— Виктор, а ты уверен, что нас будут приглашать? — уточнил Роберт, смирившись с необходимостью такого времяпрепровождения.

— Пускай тебя это не волнует! Приглашения посыплются непременно, не забывай, устроители балов в первую очередь приглашают холостяков в надежде пристроить дочь, племянницу, внучку или просто знакомую девицу. И, если удастся выдать претендентку замуж, то после они гордятся собой всю жизнь и непременно рассказывают о своих заслугах. Поговорка, что браки совершаются на небесах, неверна, они заключаются в гостиных.

И Хорн разразился целой речью о разумности такого подхода к столь серьезному шагу, как брак, одобрял заведенную систему знакомства на балах или в гостиных. Такой способ почти исключал авантюризм, всегда находился кто-то, кто мог рассказать о приданом девицы и ее происхождении.

Роберт Харлоу слушал Хорна, не перебивая, и пришел к выводу, что тот окончательно поглупел.

Долгожданная новость о нашедшейся мисс Бьюкмен окрылила друга. Похоже, тот заочно влюбился в некий фантом с именем Анастасия, но ведь он совершенно не знал ее! Что она за личность? Возможно, она обыкновенная дурочка и друг через месяц ужаснется от

ее тупости, но, конечно, от своего не откажется. В другие слишком развита порядочность. А может, мисс Бьюкмен авантюристка? В таком случае Хорну не будет покоя, веселенькая жизнь ему светит!

С интересом наблюдая за развитием событий, Роберт сделал вывод, что все разрешится со дня на день. Виктор с нетерпением, несвойственным ему, достаточно уравновешенному человеку, в течение почти года испытывая то надежду, то отчаяние, не прекращал поиски беглянки. И вот теперь, получив хорошее известие, друг лишился здравомыслия!

Будучи третьим сыном из богатой семьи мелкопоместного дворянина, Роберт Харлоу жил в свое удовольствие. Увлекался боксом, не гнушался футбола, посещал скачки. Интересовался любыми спортивными состязаниями и турнирами, но в карты играл редко, не рисковал. Роберт на многое не претендовал, довольствовался тем, что выделил ему отец, и обходился без долгов.

Худощавый и подтянутый, Харлоу двигался грациозно, сказывались упражнения для ринга. Лицо его, слегка удлиненное, ничем примечательным не отличалось, серые глаза смотрели доброжелательно. Он стригся коротко, по последней моде, подчеркивая принадлежность приверженца спорту. Роберт не производил впечатления на матрон и девиц ни внешностью, ни особым положением, но чаще всего именно из таких молодых мужчин и выходили отличные мужья.

Друг Виктора не стремился нажить состояние, считая, что имеет достаточно средств. На попытки друга вовлечь в коммерческие операции отнекивался.

— Но как ты думаешь содержать семью?

— Я не собираюсь жениться, — твердо заявил Роберт.

Женщин он действительно побаивался, и однажды его осенила мысль, что если он не собирается жениться, так и не стоит пытаться бороться с собой. Он спокойно жил два сезона подряд, но заявление Хорна его встревожило и не понравилось.

Леди Августа приняла девушек с большой радостью. Она отчаянно скучала по дочери, поэтому возможность опекать Марту и Анастасию приняла как подарок.

Немедленно были разосланы уведомления знакомым дамам, что у нее появились подопечные, и приглашения на утренний чай.

Приятельницы леди Этвуд получили возможность обсудить Марту и Анастасию. Дамы пришли к выводу, что провинциалке Марте не хватает лоска, у нее дивные глаза, неплохая фигура и отличное приданое, но партию устроить будет нелегко, столичные девицы ее затмят.

Появление мисс Литтоун было воспринято благосклонно, тем более что она была внучкой мирового судьи. Возражений не было выдвинуто, и девушки стали получать приглашения в гости, где могли завязать знакомства с не слишком знатными обедневшими дворянами.

Что же касается мисс Бьюкмен, здесь мнения расходились. Она приезжала не в первый раз, но так и не составила себе счастье. Это настораживало. Семья ее была богата, известна, уважаема, девушка вела себя безупречно и могла бы рассчитывать на хорошее предложение.

Портил мисс Бьюкмен в глазах света ее слишком яркий цвет волос, подчеркивающий шотландскую кровь бабки.

Некоторые советовали леди Августе сводить девушку в салон и покрасить ей волосы в какой-либо менее вызывающий цвет. Что ни говори, а рыжие отличаются вздорностью

характера.

Покровительница с жаром защищала своих подопечных, не находя в барышнях ни одного изъяна.

Мисс Бьюкмен пришлось поведать леди Августе часть своих приключений с небольшими изменениями. Она рассказала почти всю правду, даже о побеге из дома спасителя, изменив лишь малую часть. Ссылаясь на действие опия, которым, якобы ее лечили, девушка объяснила дальнейшие поступки потерей памяти. К счастью она познакомилась с Мартой, та предложила пожить у няни, пока к Анастасии не вернется память.

Леди Этвуд пришла в восторг от сочинений Анастасии, требуя подробностей, и была огорчена тем, что девушка не помнит ни где находится поместье, ни имени спасителя.

— Неужели ты никого не видела? — настаивала и в сотый раз уточняла леди Этвуд.

— Никого! — практически честно отвечала мисс Бьюкмен.

Со временем она перестала краснеть, вспоминая сцену в постели. Лица своего соблазнителя она действительно не увидела. Предрасветные сумерки и манера мужчины спать, уткнувшись в подушку, не давали шанса рассмотреть лицо. Она про себя называла его «красавчиком», просто потому, что не могла допустить, чтобы вдобавок ко всему, этот негодяй оказался еще и уродом!

Страхи Анастасии относительно истинного происхождения Марты леди Августа быстро успокоила:

— Она богата, это сразу закрывает рты многим любопытным особам. А ее неуверенность и красивые глаза заставят мужчин чувствовать себя рыцарями. К августу мы непременно выдадим ее замуж. С ней проблем я вообще не вижу. Меня беспокоит ты. Анастасия!

— Я? — удивилась девушка. — Не стоит беспокоиться, милая леди Августа! Я решила, что не стану выходить замуж.

— Вот как? Боюсь, что ты приняла слишком поспешное решение.

— Почему?

— Потому, дорогая девочка, что ты просто еще не любила.

Леди Этвуд похлопала девушку по руке и вышла, напомнив, чтобы к вечеру девицы были готовы ехать в театр.

Анастасия подошла к окну, разглядывая прохожих, прячущихся под зонтами от дождя. Что она могла возразить леди Этвуд? Что была влюблена в сэра Энтони Мидфорда, жениха, а позже мужа Кэтрин и встревожить милую леди Августу? Что она не может выйти замуж вообще ни за кого, потому что обещана, и не знает ни имени, ни лица негодяя? Что она одинока и несчастна из-за своей беды? Иногда Анастасии казалось, что ей не семнадцать лет, а восемьдесят, так горько и печально было у нее на сердце.

Мисс Бьюкмен тряхнула головой.

У нее есть цель: устроить Марту. Подруга заслуживает счастья. В конце концов, именно для этого она и вышла в свет.

Однажды утром на прогулке Гайд-Парке мисс Бьюкмен встретила Луизу Рейдел. Девушки искренне обрадовались и Луиза, обладающая живым характером, бросилась обниматься. Мисс Рейдел выезжала четвертый сезон. Она немедленно, с отчаянием в голосе, поведала Анастасии свою беду.

— Мама решила в этом году непременно найти мне мужа! Для этого собирается приехать в Лондон в мае. Маменька пригрозила, что, если я не найду жениха, она отдаст

меня замуж за местного vicария. Это меня погубит! Представьте себе, он старик. Ему тридцать восемь лет. Он, конечно, добрый, но я сойду с ума слушать два раза в день проповеди, когда я и на одной засыпаю

— Зачем же два раза? — недоуменно спросила мисс Бьюкмен.

Она знала от самой Луизы, что та такое бесконечное количество раз была влюблена, что уже и забыла, скольким мужчинам могла бы отдать руку и сердце, если бы они попросили.

Мисс Рейдел останавливала свой выбор исключительно на недоступных красавцах или жутких волокитах. К счастью для девушки, предметы ее воздыхания совершенно не интересовались ею. Луиза, веселая прехорошенькая брюнетка, очень нравилась Анастасии своим отношением к жизни и самой себе.

— Безусловно, два раза! Первый раз vicарий будет репетировать передо мной, а второй раз будет произносить в церкви. А я, как его жена, обязана присутствовать, — Луиза горестно вздохнула, но немедленно отвлеклась, заметив свободную скамейку. Она подбежала к ней, села и ждала, пока подойдет мисс Бьюкмен. Как только та уселась, Луиза немедленно стала делиться с подругой своими сердечными тайнами.

— Ах, Анастасия, мне в прошлом году понравился один красивый джентльмен! Я посумасшедшему в него влюбилась! Он такой спортивный! Высокий, галантный, — с восторгом перечисляла барышня, но тут ее голос сник, — но на меня он смотрел как на малолетку, снисходительно.

— Отчего ты так думаешь?

— Он повеса, а они, как известно, не интересуются такими, как мы! Он друг моего кузена. Потанцевал со мной один танец, и только потому, что Крис его попросил сделать мне приятное. Возможно, ты его помнишь, его зовут Виктор Хорн.

— Имя помню, но самого его нет. Я уверена, в этом сезоне будет много свадеб, и тебе непременно повезет с мистером Хорном, — улыбнулась мисс Бьюкмен подруге.

— Я больше не люблю его! Благодарю покорно, переболела! К нашему знакомому арендатору приехал племянник, видела бы ты его, какой он душка! Но мама не захотела его принимать и немедленно отправила меня к Крису! Почему такая несправедливость?

— Все устроится, дорогая Луиза! А мне надо в этом сезоне выдать Марту замуж.

— Ой, она такая душка! Немного застенчива, но мне нравится. Говорят, она богата?

— Уже говорят?

— Да, я слышала от леди Виктории. Но ты, мисс Бьюкмен, когда будешь ловить жениха?

— Луиза, что за выражение! — Анастасия поморщилась. — Как будто ты не знаешь, что так не говорят!

— Не уходи от ответа! — засмеялась Луиза. — Я называю вещи своими именами. Ну, хорошо, не желаешь — не говори. Мне пора, дорогая. Пообещай, что завтра вместе с Мартой вы нанесете мне визит. Должны приехать сэр Джон Барри с Дороти. Ты же знаешь эту жеманницу! Я ее терпеть не могу, а вы с Мартой скрасите скучное чаепитие. Я попрошу Криса взять Марту под свою опеку.

— Только не это! — вскричала всегда спокойная мисс Бьюкмен. — Ты хочешь погубить репутацию Марты? Кристофера нельзя к ней подпускать!

— Что ты так разволновалась! Он на каком-нибудь балу с ней потанцует и уйдет играть в карты, — успокоила Луиза. Брата она любила и пыталась защищать от нападков, пусть и говорила подруга.

— Это еще ужаснее! Свет решит, что она скучна, на нее вообще смотреть не станут, если он после первого танца от мисс Литтоун отвернется. Оставь свою затею! Я понимаю, ты о брате другого мнения, но я-то знаю то, что тебе не скажут. Он может своим вниманием или невниманием испортить будущее любой девице. Пускай твой кузен развлекается в своем взрослом обществе, а мы найдем партию Марте, благополучно выдадим замуж за менее титулованного джентльмена. Я молюсь, чтобы он вообще не заметил мисс Литтоун.

— Как скажешь, — Луиза поднялась. — Завтра я вас жду.

— Мы обязательно будем.

Глава 14. Негодование леди Этвуд

Девушки разошлись в разные стороны в сопровождении горничных. Анастасия отправилась на прогулку одна, без Марты, та занемогла. Девушка не привыкла к поздним возвращениям домой и подолгу спала, если не нужно было делать утренних визитов.

Дома мисс Бьюкмен застала Марту и леди Августу за обсуждением плана на день. Дамы решили посетить выставку гравюр Джеймса Фиттлера «Виды Шотландии и Уэльса».

Леди Этвуд как-то приобрела гравюру Жерико из серии «Большая английская сюита» и неожиданно увлеклась собиранием оттисков.

В ее коллекции было несколько гравюр Уильяма Хогарта. Она надеялась приобрести в коллекцию и Фиттлера.

Лорд Мэтьюз украшал свой дом часами, а леди Этвуд — эстампами. Их увлечение явно превратилось в страстное коллекционирование. Они посмеивались, критикуя взгляды друг друга, и беззлобно препирались.

Мэтьюз Этвуд ценил в своей жене вкус и любопытствующий ум и не препятствовал ее страсти.

Анастасия, слабо разбирающаяся в увлечении своей наставницы, тем не менее, приобрела в подарок леди Этвуд рисунок.

Милая леди Августа на самом деле увлекалась историей, но не афишировала свои знания в свете, это не приветствовалось, но девушкам было с ней безумно интересно, когда она вывозила их на прогулки и рассказывала об истории постройки и людях, живших до них. Марта ходила по пятам за леди Этвуд, боготворила ее, и даже взялась читать Гальфрида Монмутского «Истории бриттов». Анастасия отнеслась к порыву подруги скептически, уточнив, надолго ли ту хватит, хотя отговаривать не стала.

Девушкам удалось побывать на нескольких балах, причем на двух из них им довелось поскучать. К мисс Литтоун подходили знакомиться несколько молодых людей, но на танец не приглашали. Их карточки к тому времени были расписаны, а мисс Бьюкмен, в знак солидарности, чтобы не оставлять подругу одну, отказывала знакомым кавалерам по причине недомогания. Вечера танцевальные, помимо развлечения, служили показателем спроса на невест и женихов.

Леди Августа негодовала, две ее подопечные оказались не востребованы.

— Не понимаю, куда смотрят устроители балов, — жаловалась она мужу. — Разве можно найти девушек привлекательнее? Посмотри на Марту! Она воплощенная нежность! Анастасия? У нее все есть: стать, роскошные волосы, утонченность. Что еще надо? Все увлечены этой Эмилией! Никто не спорит, она красива, но, на мой взгляд, губы у нее чересчур полные и капризно изогнуты, а взгляд хищницы, и одевается слишком смело!

Лорд Этвуд пил чай, поддакивал, хмыкал, в нужных местах кивал и иногда уточнял, на самом ли деле именно так обстоят дела, словом изображал интерес, позволив жене возмущенно высказываться о несправедливости мироустройства. А сам продолжал листать «Таймс», просматривал цены, рекламу и отмечал ногтем статьи, которые прочтет в одиночестве.

— Перед этой выскочкой молодые джентльмены едва на голову не вставали, так

стремились ей угодить. Ловкачка! Несомненно, у нее есть деньги и красота, но нет шика и утонченности. У нее нет аристократизма, как бы ей ни хотелось его иметь, — пылко продолжала супруга.

— Дорогая моя леди Августа, вы настоящий сноб и, похоже, ревнуете, — прокомментировал лорд Этвуд.

— Ну и что? Я и не скрываю этого. Скажите, пожалуйста, куда подевались мужчины? Что творится с миром? Одни уезжают за границу, другие проводят время на конюшнях или в драках, называя мордобой красивым словом «бокс»! А сколько нынче употребляют опиум! Что стало с молодежью? Их не интересуют браки!

— Милая моя, вашу точку зрения я разделяю целиком, но могу вас уверить, все устроится, я полностью на вас полагаюсь. А теперь я вынужден извиниться, мне следует немного поработать.

Лорд Мэтьюз поцеловал жену и сбежал в кабинет, где устроился на кушетке, с намерением почитать статьи, но вскоре уже мирно похрапывал. А леди Августа, довольная поддержкой супруга повеселела и отправилась с визитами к приятельницам. Ей необходимо было знать, о чем говорят в свете, и почему никто не заинтересовался мисс Литтоун.

Женихи, несомненно, найдутся, надо лишь немного похлопотать, чаще заводить разговоры о девушке. Отдавать ее за первого попавшегося вдовца или промотавшего состояние старого холостяка вовсе не обязательно, у девицы есть в запасе как минимум два года. Пока леди Этвуд добиралась до леди Виктории Стокс, самой осведомленной даме ее круга, она перебирала в уме кандидатов в женихи.

Сэр Беккет был одним из завидных женихов, но циник, он не удостоит Марту и взглядом. Молодой Оливер Руанез хорош, но слишком юн. Роберт Харлоу — неплохой кандидат, но ленив и третий сын, да и для знакомства с ним надо везти девушек на скачки или боксерские бои. Больше нигде его не встретишь! Виктор Хорн — отличный кандидат, богат, но повеса, ему подавай нечто экзотическое. Андре Вильямс, пожалуй, лучше всего подходит, у него в Уилтершире небольшое поместье. Родовит, не слишком богат и не успел превратиться в столичного денди. Пожалуй, надо остановиться на нем, но еще про запас держать двух-трех кандидатов, к примеру, Гилберта Бьюкмена. Что он теперь за человек, пока не ясно, но семья хорошо знакома.

Бедняжка Анастасия!

Леди Августа тяжело вздохнула, но постаралась переключиться на более интересную тему: поиск кандидатов для Анастасии. Она слишком хорошо знала Памелу Бьюкмен, законченную эгоистку, и ей вовсе не хотелось думать об участии Анастасии в родительском доме. Единственное, что могла сделать леди Августа — быть внимательной и доброй к девочке.

Вот для Анастасии лучше всего подойдет сэр Беккет. У нее хорошее приданое, родословная и, несомненно, она образец поведения, только такая жена и подойдет распутнику.

Мисс Бьюкмен никогда не станет устраивать сцен из-за походов Беккета. Ей нужны своя семья, дети. Она не относится к страстным натурам и будет вполне счастлива, покинув отчий дом. А рассуждения ее о том, что не выйдет никогда замуж — это глупости, так она скрывает свою неуверенность.

Глава 15. Кристофер и Луиза

— Кристофер, завтра в двенадцать пополудни ты где намерен быть? — Луиза ворвалась в кабинет, как всегда, не удосужившись прежде постучать.

Кузен отложил в сторону бумаги и потянулся в кресле, закинув руки за голову. Он работал больше часа и был рад передышке.

— Если доживу, скорее всего, отправлюсь в Сити, — усмехнулся он.

— О-о! — Луиза, округлив глаза, буквально свалилась в кресло. — Ты завтра стреляешься? С кем? Как здорово! Из-за чего? Роковая страсть?

Кристофер расхохотался и запустил в кузину комком бумаги, что в изобилии валялись на столе. Он сочинял послание и испортил более дюжины листов.

— Какая кровожадность! Отчего ты решила, что я стреляюсь?

— Но ты же сам заявил: «если доживу», а раз ты не совсем старый, то умереть можешь только от дуэли, — пояснила слегка разочарованная девушка.

— Увы, милая Луиза, я ни с кем стреляться не намерен. Кстати, ты же не думаешь, что я никудышный стрелок?

— Что ты! Я горжусь тобой! Но ты в самом деле уйдешь? — с подозрением уточнила Луиза.

— Естественно.

— Вот и славно, я побежала, не скучай, — она сделала маленький реверанс в сторону кузена, но тот строгим голосом остановил ее.

— Что ты задумала, Луиза?

Мисс Рейдел фыркнула на его менторский тон, но все же ответила:

— Абсолютно ничего! Завтра с визитом ко мне придут несколько гостей. Одна из них дебютантка. Она очень застенчива, лучше, если тебя не будет. Ты имеешь свойство запугивать молодых девушек, — обвинила ничего не подозревающего кузена Луиза.

— Что за глупости, — возмутился Кристофер. — Никогда и никого я не запугивал!

— Это ты не замечаешь! Может быть, не нарочно. О тебе так много рассказывают дебютанткам, что ты опасен, бедняжки боятся пошевелиться в твоём присутствии, лишь бы ты их не заметил! Патронессы серьезно волнуются за своих подопечных, когда ты рядом.

— Какая чушь! — рассмеялся Кристофер и с интересом спросил, — И кто, позволь узнать, матрона этой дебютантки?

Ему совсем не хотелось возвращаться к нудному докладу, над которым он трудился.

— Мисс Анастасия Бьюкмен! Правда, она красавица? — с гордостью заявила сестра.

— Да, согласен, но она слишком надменна.

— Ах, Крис, ты ее просто не понимаешь! — горячо вступилась Луиза. — Ее воспитали так. Только сдержанность и невозмутимость присущи настоящей леди, а она из-за своих бровей ежиком не походит на леди, они придают ей легкомысленный и взбалмошный вид!

— Господи, сколько еще глупости в ваших юных головках! Мисс Бьюкмен твоего возраста? Как она может стать патронессой дебютантки?

— Ты не знаешь Анастасию! Она такая обязательная, я ей завидую. Она взяла Марту с собой под покровительство леди Августы Этвуд, потому что чувствует ответственность. Ты

наверняка слышал, что семья Бьюкмен абсолютно не интересуется дочерью. Мисс Анастасия очень переживает, знает, что об этом шепчутся в свете, но не подает виду. Она, наверное, считает себя древней старухой из-за Марты.

— Древней? — захохотал Кристофер, — сколько же лет дебютантке?

— Не смешно! Мисс Литтоун, наверное, тоже семнадцать, но она несмышленьш по сравнению с мисс Бьюкмен. Анастасия пробыла два сезона, и ей тоже пора выходить замуж, но человек, которого она любила, женился, — Луиза уже забыла, что собиралась уходить, уселась в кресло напротив кузена и бессовестно сплетничала о своих знакомых, не подумав, что, может, не стоит этого делать. Она обожала своего старшего брата, гордилась им и доверяла ему. — Анастасия очень старалась, чтобы никто ничего не знал, но ее увлечение было заметно.

— Почему ты так уверена? — скептически хмыкнул Кристофер.

— Да потому, что я сама столько раз влюблялась, что не счесть! — в сердцах отозвалась Луиза, рассердившись, что кузен не верит. — и Дороти Барри в этом сезоне непременно должна выйти замуж, ей уже двадцать один год, она скоро потеряет надежду и останется старой девой. Я ее не люблю. Так что пускай она еще годика три поищет себе партию!

— Ну, это ты зря! Вполне приличная молодая особа, богата, да и у отца титул, — резонно возрази кузен.

— Естественно, она тебе нравится, не зря же старается добиться твоего расположения, одобрения, а еще лучше — предложения, — ехидно прокомментировала Луиза.

— Ерунда, — лениво отмахнулся кузен. — Признавайся, кто нынче украл твое сердечко?

— Пока никто, — вздохнула Луиза и пожаловалась: — Мама сошла с ума! Собирается насильно выдать меня за викария! Он даже приходил делать мне предложение! Мама сказала, что мне еще рано, но теперь передумала, хочет ответить согласием. Одна надежда на тебя, не разрешай маме так со мной поступать, пускай сама за него выходит, если он ей так нравится!

— А что, хорошая мысль! — подхватил Кристофер. — Если уж ты такая неугомонная, несмотря на то, что отец твой был, как скала, то Алиса, если выйдет за викария, перевернет церковь.

— Ой, Крис, миленький, а может мама что-то не поняла, и отец Патрик к ней сватался? Это было бы замечательно, я бы с легким сердцем могла уйти на покой и не волноваться за маму.

— Боже, еще одна мисс Бьюкмен! Ты опекаешь Алису?

— Чему ты удивляешься? — Луиза сердито глянула на брата, — Она совершенно не способна управляться со слугами! Делает все, что говорит ей экономка, ее горничная настолько обленилась, что забывает застелить мамину постель, принести чай или приготовить платье. Мама вздыхает и идет в кухню сама. А если надо разобраться в конфликте, мама становится совершенно больной оттого, что не может принять ничью сторону! Короче говоря, ей нужна опора. Ты не представляешь, что творится в доме, когда мама затевает благотворительные сборы! Половина моего гардероба исчезает. Я не возражаю. Но иногда пропадают мои любимые вещи, платья, шляпки и даже книги! Я с таким трудом собрала все, написанное Джейн Остин, а мама продала коллекцию и деньги раздала беднякам!

— Правильно и сделала! Остин следует запретить, — проворчал Кристофер, считая

язык этой мисс слишком смелым.

— Ретроград! Ты ничего не понимаешь! И почему папа так безответственно поступил, бросил нас и уехал на эту проклятую войну?

— Не суди отца, — строго одернул кузен Луизу. — Он погиб в бою. Это честь для любого мужчины.

— Я очень им горжусь, — возразила девушка, — но мне жаль маму, она столько лет живет вдовой.

— Все устроится. Я познакомлюсь с этим викарием, а после побеседую с тетушкой, — успокоил ее Кристофер. — Но ты так и не призналась, кто занял твое сердце, ну же, может быть, я и тебе помогу?

— Одно время мне очень нравился Хорн, — выпалила, краснея Луиза. — Но я в нем разочаровалась, он такой же повеса, как и ты!

— Луиза!

— А что, разве не так? Ты и твои друзья уже старые, ничего не хотите от жизни, кроме спорта и дел, а нам надо выходить замуж, — обвинительным тоном закончила кузина, поднимаясь из кресла, — мне пора. Обещай не появляться завтра неожиданно, не то запугаешь Марту.

— А, дебютантку? — Кристофер лукаво улыбнулся, — я и не собираюсь сваливаться вам, как снег на голову.

— Замечательно, ты очень хороший! Я знала, что могу на тебя рассчитывать. Анастасия очень переживала, что ты увидишь Марту, но я пообещала, что тебя не будет, — добавила она, выходя из кабинета.

Кристофер нахмурился.

Неужели он пользуется такой устрашающей репутацией? Ему многое не понравилось из того, что он услышал.

Мисс Бьюкмен была во многом права, надеясь, что Кристофер Алан Беккет не обратит внимания на мисс Литтоун. Он слыл сердцеедом.

Беккет не был красив в классическом понимании, но его обаятельная улыбка сразила сердца многих опытных красавиц, а что касается дебютанток, то после случая, когда одна из них бросилась с моста из-за наивной безумной любви к нему, Кристофер взял за правило никогда не приближаться к молоденьким девушкам. Не то, что увлекать собою, а даже не танцевать с ними. Был большой скандал, но поскольку Беккет не давал никаких обещаний, его не призвал к барьеру отец несчастной мисс. Девушку увезли в Италию, много позже стороной дошел слух, что там ее выдали замуж.

Кристофер одевался по последней моде, поддерживал форму на ринге, имел содержанку, капризную танцовщицу, но терпел ее, потакая прихотям, это было модно и удобно, хотя несколько обременительно для кошелька.

Если бы кто его спросил, что он хочет на самом деле, то слишком бы удивился, добившись правды. Беккет мечтал вести жизнь сельского помещика, по утрам ходить на рыбалку и проводить вечера у камина, читая модных писателей или сочинять романы, высмеивая нравы общества, в котором он вращался.

История с несчастным случаем выбила его из колеи, и Беккет ударился во все тяжкие. Он имел бесчисленные связи с дамами света, благоволившими молодому дерзкому щеголю. Пьянки, кутежи, карты, а в результате — неблагоприятные поступки. Оргии с девицами из борделей едва не привели его к полному растлению. Что именно сыграло роль, почему он не

опустился на дно, Кристофер помнил смутно. Была ли то гибель родителей — они утонули на пути из Франции, а вскоре кредиторы обрушили на него свои требования — или еще какие причины, неясно.

Беккет лишь четко помнил, как он спрашивал совета у Виктора Хорна, как ему распорядиться теми крохами, что остались у него после выплаты долгов. Он продал имение отца, лошадей, земли, оставив себе только лондонский особняк.

Благодаря мудрым советам друга он за шесть лет сумел сохранить и умножить капитал, а Роберт Харлоу не давал ему спуска на ринге и вытаскивал из депрессии.

Кристофер больше не желал осложнений, взял на содержание девушку и, к сожалению, стал законченным циником.

Дамам, что побывали в его постели, он не назначал повторного свидания, предупреждая их об этом заранее. Интрижка, не успев начаться, практически немедленно заканчивалась.

Повеса откровенно предупреждал, что идет навстречу пожеланиям дамы и не будет огорчен, если она передумает.

Самолюбие женщины было задето, и ни одна из тех, что сами искали с ним связь, ни разу не отказывалась от своей затеи, считая, что уж она-то непременно привяжет к себе Беккета.

После бурных ласк Кристофер расставался совершенно хладнокровно; если же неутомная особа повторяла попытку заманить его, очень быстро выясняла, что ее любовник никогда не вступал дважды в связь с замужней женщиной.

— Мадам, — насмешливо говорил он своей визави, — ничего нового вы мне не предложите, все ваши интимные местечки мне известны, кроме того, мне совершенно не льстит мысль, что рога вашего мужа разрастаются только по моей вине.

— Вы подлец, Беккет! Вы негодяй! — выкрикивала шокированная его жестокостью и оскорбительной откровенностью дама. — Вы не джентльмен.

— Согласен, но и вас нельзя назвать леди. Мы с вами похожи во всем, только я более честен, я не обманывал вас, также я не обманываю жену, поскольку холост.

— Когда-нибудь вам придется жениться, и тогда вы так же будете ходить с украшениями в виде рогов, — шипела разъяренная женщина, — о, как я посмеюсь над вами!

Ярость была понятна, этот мерзавец заставил ее почувствовать себя ничтожеством и шлюхой.

— Не ваша забота — нравственность моей будущей жены, — пожал плечами Беккет, поклонился и уходил, оставив на память даме безделушку в виде броши. Иногда это были сережки, кулон или колечко. Изделия имели разную форму, размер, цвет — от золотисто-желтого до янтарно-коричневого. Их объединяло одно: во все оправы был вставлен цитрин, камень измены и лжи.

Имевшие такие подарки от Беккета женщины ненавидели его и боялись, что он выдаст их тайну, и молва дойдет до супруга. Напрасно, он был слишком брезглив, чтобы позволить себе обсуждать с обманутыми мужьями, часть которых он знал, подобные темы.

Он не искал обременительных связей, к распутству его толкала скука и извращенное любопытство. Он заключил сам с собой пари, что не встретит ни одной порядочной замужней женщины.

Со временем он нарастил толстую шкуру и стал законченным циником. Они, только так он думал о тех, кто побывал в его объятиях, были развратнее проституток. Что им не хватает? Те женщины зарабатывают себе на жизнь, а эти нарядно и модно одеты. Сыты,

украшены мехами и драгоценностями, могут купить все блага цивилизации. Чего они ищут? Ради развлечения изменяют мужьям, благодаря которым, кстати сказать, все имеют.

Возможно, поэтому он и не помышлял о женитьбе, опасаясь оказаться в компании обманутых мужчин.

Кристофер не чурался общения тех джентльменов, с женами которых у него была интрижка. Он пожимал руки, шутил, обсуждал сделки, заключал пари, словом вел привычную светскую жизнь, единственное — никогда не подсмеивался над бедолагами, но и не жалел их.

К чему?

Каждый из подобных джентльменов выбирал себе пару, сообразуясь со своим представлением о семье.

Леди должна была отвечать требованиям общества, музицировать, петь, вышивать, танцевать и уметь развлечь гостей. Если она была хороша собой, к тому же богата, будучи невестой, цена ее возрастала.

Соответственно, мужчина демонстрировал выбранный товар, навешивая украшения, и, кутая в дорогие тряпки прелестное тело жены, ничуть не заботился о привязанности.

Беккет сделал для себя определенные выводы. Любовь, он считал, бывает к лошадям, собакам, спорту, к родственникам по крови, естественно не ко всем. Как она может появиться между двумя разными, совершенно чужими людьми, которых связывает только слово? Глупость! Привязанность, чувство долга, влечение — это еще куда ни шло! Супруги мирились с недостатками, капризами, а когда становились немощными, жалели вторую половину. Понятно, что их связывало чувство долга, обеты, но не любовь!

Он не делился со своими мыслями даже с друзьями, жил, сообразуясь со своим восприятием мира, подчинялся условностям света и не испытывал никаких угрызений совести. Кристофер анализировал циничным своим умом окружающую его действительность, принимал ее и ни в коем случае не собирался потрясать устойчивыми идеями о переустройстве мира.

Он завел себе содержанку, поскольку ему прискучили сцены обиженных дам, с тем же успехом содержал свой выезд и был благодушен.

Он искренно любил свою тетушку Алису и ее дочь Луизу, опекал их. Эту любовь он признавал и оберегал. Это была его стая по крови, и он защищал их, как мог, тем более что больше родни ни у него, ни у них не было.

Он был уверен, что его кузина Луиза не станет изменять мужу, она была слишком честна и откровенна. Кристофер верил, что в его семье только он один нес грех распутства.

С возрастом его взгляды несколько поменялись, он чаще стал замечать замужних женщин, не интересующихся посторонними мужчинами. Возможно, эти милые дамы уважали себя больше, нежели те, с кем он столкнулся в юности.

Откровения Луизы относительно его славы в обществе покорибили Беккета. Он надеялся, что все похождения его в юные годы канули в Лету, но оказалось, что память у людей долгая.

— Н-да, что и говорить, веселенькая ожидает меня жизнь, надумай я сегодня жениться! Вокруг меня немедленно образуется пустота, — пробормотал Беккет, приступая к прерванной работе.

Глава 16. Прием у Луизы

Спустившись в гостиную за пять минут до прибытия визитеров, Луиза наткнулась на Кристофера.

— Что ты здесь делаешь? — буквально взвизгнула девушка. — Ты же обещал!

— Я обещал не свалиться как снег на голову, — усмехнулся Беккет, наблюдая за сердитой сестрой, — а принять в собственном доме гостей — долг хозяина, ты не находишь? И где твои манеры, Луиза? Ты не пожелала мне доброго утра.

— Крис, ты мерзкий любопытный старик! — в негодовании воскликнула девушка, игнорируя его замечание. Луиза сердито уселась на диванчик, обитый парчой, и принялась бессмысленно переключать альбомы с рисунками и журналы, разложенные для развлечения гостей.

— Что ты, дорогая кузина, не такой я и дряхлый, мне всего-то двадцать девять, — засмеялся Беккет.

— Не напоминай мне, я и так это знаю, — проворчала Луиза, немного дуясь, но вскоре заулыбалась.

Одет он был как на торжественный прием: белая нижняя рубашка, бежевый жилет и темно-коричневый сюртук, а также брюки песочного цвета вместе выглядели буднично, но элегантно. Кузен не носил драгоценностей, лишь булавка с золотистым топазом украшала галстук, да оставшийся на память от предков перстень в два карата с рубином, который он не снимал.

Луиза машинально поправила жемчужные бусы и серебряный браслет, взглянула на себя в зеркало, что стояло напротив окон, дополнительно создавая в гостиной иллюзию объема света. Волосы она едва заколола на затылке, и они свободно падали на плечи, опускаясь на спину.

Платье персикового цвета из крепдешина, украшенное по вороту кружевом, сшито было по последней моде — с рукавами до локтя и на кокетке.

Выглядела Луиза замечательно, зеркало подтвердило ее удачный выбор наряда, и барышня решила простить кузена.

Дворецкий объявил о визите сэра Джона Барри и его дочери мисс Дороти.

Молодая статная девушка была довольно привлекательна, одета в платье голубого шелка с бледно-желтым рисунком в виде разбросанных цветов, волосы были уложены буклями вокруг лица, и по вискам спускались два кокетливых локона до плеч, а губы были подкрашены.

Мисс Дороти держалась немного напряженно, она явно не ожидала встретить хозяина особняка и оттого, что Беккет находился в гостиной, несколько растерялась. Но быстро пришла в себя.

Хотя, лучше бы она оставалась несколько растерянной, в эти минуты девушка была настоящей и не кокетничала, отчего становилась премиленькой.

Однако спустя мгновение она оценила удачное стечение обстоятельств: мисс Дороти немедленно стала демонстрировать навыки, привитые девицам в юности. Она смущенно улыbnулась, проделала трюк с глазами и слишком громко принялась восхвалять вкус

хозяйина, отдавая дань новой моде отделки гостиной.

Луиза стоически сносила щебет мисс Барри, любезно улыбаясь.

Сэр Джон Барри, богатый самодовольный тип, был абсолютно уверен в своем превосходном чувстве юмора, в том, что ему рады в любом обществе и говорил, весело похохатывая, через слово, фыркал себе под нос известным только ему самому мыслям, но был безобидный малый. Он издавал носом и ртом столько никчемных звуков, без которых можно было и обойтись, громким голосом сообщал последние сплетни, возможные для обсуждения при барышнях, и производил столько шума, что, казалось, гостиная наполнилась множеством людей.

— Мисс Луиза пригласила нас с дочерью на чай, это так любезно с ее стороны! Мы знаем, сэр, что вы как правило, заняты, понимаем, дела, дела. Для нас большая честь, что вы лично принимаете нас! Да, дочка? Ха, сам Кристофер Беккет принимает нас!

— Не церемоньтесь, старина, — хозяин пожал руку сэру Джону, — собственно говоря, я почти ухожу. Кузина попросила меня немного задержаться, я вскоре покину вас.

Луиза метнула в Кристофера мрачный взгляд. На что тот ласково ей улыбнулся.

Мисс Рейдел пересела ближе к Дороти, мысленно придумывая для кузена месть и одновременно пыталась найти тему для разговора, чтобы не умереть от скуки рядом с соседкой.

— Мисс Анастасия Бьюкмен, мисс Марта Литтоун, — провозгласил дворецкий, пропуская девиц в гостиную.

Мужчины поднялись.

Луиза представила вновь пришедшим мужчин, а затем и Дороти.

Анастасия слегка поморщилась. Кристофер Беккет был, безусловно, обаятелен. У нее мелькнула мысль, что, увидев Марту, Беккет стал похож на охотничьего пса, почуявшего добычу и принявшего стойку. Возможно, это ее воображение, и даже совсем неплохо, что Марта познакомилась с ним в небольшом обществе. Дома у него не будет возможности оттачивать на подруге порочные навыки обольстителя, статус хозяина не позволит! Мисс Бьюкмен подошла к Дороти, предоставив Марте свободу выбора, манеры подруги были безупречны, и Анастасия спокойно оставила ту одну.

— Мисс Бьюкмен, поздравляю вас, — приглушенным голосом вдруг сказала мисс Барри, — какая удачная партия! Особенно неожиданно, что в начале сезона, хотя еще объявления не было, но я узнала от достоверных источников. Ничего, что я тороплюсь?

— Ничего, благодарю, — рассеянно ответила Анастасия, мучительно пытаясь понять, с чем поздравляет ее Дороти. Неужели она снова о семейных делах узнает от посторонних. Наверняка связано с Гилбертом, коль скоро разговор идет об удачной партии, видимо он собрался жениться. В свете бесконечно шепчутся, будто она брошена семьей. Это так обидно, когда о жизни близких узнаешь от кого-то постороннего. Завтра непременно навещу брата, решила мисс Бьюкмен и перевела разговор на другую тему. — Вы давно в городе?

Беккет смущался. Он давно не испытывал такого чувства и не сразу вспомнил, как оно называется.

Бесхитростные глаза Марты Литтоун заглянули ему прямо в душу и, кажется, не нашли там для себя ничего темного. «Это наваждение, я становлюсь поэтом» — издевательски одернул себя Кристофер, но не отвел от гостьи глаз.

«Нежный овал лица,

Черные брови взлет,

Счастье сияет в глазах,

В форме сердечка рот, — потрясающе! Осталось назвать богиней и упасть к ногам. Насчет счастья в глазах, я бы не сказал. А вот покой — да. И рот ни в коем случае не сердечком, он великоват. Что в ней особенного? Ничего. Волосы хороши, но убраны в косы вокруг головы, так сейчас не модно, хотя ей идет. Она словно ребенок, словно не ведает бурных страстей. Кто она?»

Марта устроилась возле столика с журналами, Луиза присела рядом, и через несколько минут девушки с увлечением обсуждали выставку гравюр, где побывали в разное время.

Мисс Литтоун высказалась о реальности картинок, о приближенности к натуре.

— Судя по вашим отзывам, вам хорошо известны сцены провинциальной жизни? — спросил Беккет, останавливаясь возле Луизы.

— Да, вы правы, я и есть провинциалка, — улыбнулась Марта.

— Вы впервые в Лондоне?

— Нет, но на сезон приехала впервые. Леди Августа провела с нами не один день, знакомя с историей города. С ней безумно интересно, она знает архитекторов, стиль, историю едва ли не каждого здания. — мисс Литтоун произнесла панегирик леди Этвуд; похоже, если бы ей позволили, она говорила бы о своей наставнице бесконечно. Увы! Правило хорошего тона заставили ее замолчать.

— Поразительно! Не предполагал, что среди женщин есть ценители истории, — не поверил Беккет.

— Вы, наверное, мало знаете женщин, — простодушно ответила Марта.

— Похоже, что так! — Кристофер откровенно засмеялся.

Луиза с тревогой присматривалась к кузену и, увидев какой принимает оборот беседа, поняла, что братец решил сделать Марту своей поклонницей.

— О, нет, мисс Литтоун, вы ошибаетесь, — сладким голосом сообщила Луиза. — У моего кузена самая ужасная репутация, он считается знатоком женщин. Кристофер жуткий ловелас и не...

— Луиза! — Беккет еле сдержался. У него даже голос от бешенства понизился. — Предложи гостям чай. Прошу меня извинить, мисс Литтоун, вынужден покинуть вас, у меня дела.

Он поклонился и почти подошел к двери, но тут дворецкий вновь объявил гостей.

— Мистер Роберт Харлоу, сэр Оливер Райлз.

«Черт их принес! — со злостью подумал Кристофер, — теперь еще и их придется развлекать!»

Сэр Оливер отвесил общий поклон и немедленно оказался рядом с мисс Бьюкмен. Роберт застыл. Они с приятелем всего-то заехали пригласить Беккета в клуб, а тут в опасной от него близости оказалось столько молоденьких красавиц, что Харлоу боялся пошевелиться.

Кристофер, глядя на друга, развеселился.

— Не ожидал? Отвесь общий поклон, и я тебя представлю. Ну же!

Роберт переходил от одной девушки к другой, бормотал «очень приятно» и кланялся.

На мисс Бьюкмен он уставился с изумлением, замялся, пристально рассматривая ее брови, хотел что-то сказать, но Кристофер подтолкнул его дальше.

Анастасия от досады прикусила губу. «Сбрить бы их налысо, наверно торчат как ежики», — поняла она причину замешательства мистера Харлоу. И к зеркалу не подойти, поймут неправильно.

Беккет усадил Роберта возле Луизы, наслаждаясь своей мелкой мстительной интрижкой. Кузина взяла слишком много воли! Вот пускай и мучается с Харлоу, а тот за то, что не вовремя и без предупреждения появился, пусть учится развлекать девиц.

Хозяин дома вернулся к мисс Литтоун, но она беседовала с мисс Барри, и он услышал всего лишь часть разговора.

— Вы будете подружкой невесты у мисс Бьюкмен? — спрашивала до этого любопытная Дороти.

— С удовольствием. Если Анастасия пожелает.

— Как замечательно должно быть помолвленной и любить! — в восторженном возгласе мисс Барри не было ни капли искренности.

— Наверное, я еще таковой не была, не знаю, — ответила Марта, недоуменно глядя на собеседницу.

— А подвенечное платье уже заказали? — бесцеремонно продолжился допрос.

— Пожалуй, для этого рановато, свадьбы, как правило, бывают осенью, — отвечала бедняжка мисс Литтоун, начиная понимать, что ее считают посвященной в чью-то тайну, и, прикидывая, как бы ей выбраться из этой нелепой ситуации и не подвести Анастасию.

— Вы абсолютно правы, милейшая мисс Литтоун! С таким серьезным шагом, как бракосочетание, спешить не стоит. Для того и помолвка, чтобы молодые люди привыкли друг к другу, — громогласно объявил сэр Джон.

Как раз эти слова и услышал Беккет, продвигаясь к интересующей его гостье.

«Получается, она уже чья-то невеста? Ты, приятель, немного опоздал со своим желанием повосторгаться ее наивностью. Интересно, кому дала согласие эта скромница? Что-то я упустил из последних новостей».

Беккета отвлекла кузина.

— Кристофер, твой приятель сейчас свалится в обморок, сделай что-нибудь, — очень тихо произнесла девушка, подавая брату чай.

Он оглянулся. Харлоу сидел, напряженно выпрямившись, и не прикасаясь ни к чаю, ни к печеню. Он дышать-то не забывал?

— Что, приятель? Совсем худо? — спросил Беккет, присаживаясь рядом с Робертом.

— Давай сбежим, Крис! — умоляюще прошептал Харлоу.

— Невозможно, потерпи, Луиза поухаживает за тобой, остальных не подпущу.

Роберт Харлоу вздохнул и, к изумлению Кристофера, залился краской.

«Ага, наш друг-холостяк не безнадёжен», — ухмыльнулся Беккет, поднялся и отошел, предоставив Луизе ублажать гостя.

Роберт неловко принял чашку из рук Луизы, попытался поставить на стол, подлое блюдце выскочило и с мелодичным звоном разбилось.

Гости сделали вид, что не слышали, а Кристофер удовлетворенно хохотнул, весь этот спектакль забавлял его. Луиза вызвала слуг, а бедняга Харлоу окаменел. У него хватило мужества произнести извинения раза три, пока дворецкий распорядился убрать осколки принести другую чашку. Луиза, отмечая извинения гостя, мучительно пыталась улыбаться.

Слава богу, Джон Барри и Дороти, наконец, откланялись, при царившей неразберихе успев вырвать у Беккета обещание нанести им ответный визит.

Едва дверь за гостями захлопнулась, Луиза резко остановила очередной поток извинений Харлоу, заявив:

—Мистер Харлоу, если вы еще раз попробуете извиниться, я перебью весь сервиз!

— Луиза! Ты говоришь с гостем, — упрекнул ее кузен и подсел к оставшимся девушкам, — признавайтесь, милые дамы, о чьей свадьбе идет речь? Я слышал только сентенции Джона Барри.

— Мой брат собирается жениться, — высказала предположение Анастасия.

— Гилберт? — хором воскликнули Роберт и Оливер, в результате чего все рассмеялись. Атмосфера в гостиной утратила чопорность и сделалась непринужденной.

— Счетная машина? Ох, простите, мисс Бьюкмен, не хотел вас обидеть, — сконфузился Райлз.

— Вы меня не обидели, — спокойно возразила Анастасия, — вы правы, у Гилберта все спланировано. Он делает карьеру, а женатым, как водится, доверия больше.

«Все верно, что же это я сразу не просчитал вариант? Марта и Анастасия! Какую лучше найдешь компаньонку, чем родную сестру для невесты? Ну и удивил, зануда Гилберт! Мисс Литтоун нуждается в опеке, вот Анастасия и старается для брата. А ему так вообще надо бы няньку приставить!»! — с раздражением думал Кристофер, наблюдая за гостями, вернее за гостьей.

Марта не жеманилась, разговор приняла спокойно, словно не о ней шла речь. Какая выдержанная особа, чувствуется рука мисс Бьюкмен.

Некоторое время молодежь обсуждала предстоящие мероприятия, затем барышни стали прощаться. Сэр Оливер Райлз выказал желание проводить мисс Бьюкмен и мисс Литтоун, надеясь повидаться с леди Этвуд, узнать последние новости о своем приятеле Энтони Милдредде.

Оливер не на шутку был увлечен мисс Бьюкмен, в прошлом сезоне он настойчиво за ней ухаживал, и девушка принимала его знаки внимания.

Ему нравилась ее невозмутимость, она была хорошенькой. Из приличной семьи, и в этом году мисс Анастасия будет должна дать ему ответ, тем более что родители одобрили выбор сына. Они готовы были в любой момент нанести визит леди Этвуд, едва сын скажет, что готов действовать.

Препроводив барышень в дом лорда Этвуда, сэр Райлз не стал дожидаться возвращения леди Августы, отправился разыскивать Гилберта Бьюкмена.

— Кристофер, ты несносен, — между тем выговаривала Луиза кузену, едва гости удалились, — Марта дебютантка, а ты пытался заморочить ей голову!

— Ей уже не заморочишь, — раздраженно ответил Беккет, отменяя обвинения, — она помолвлена.

— Она тебе настолько доверилась, что выложила такую новость? — поразилась Луиза, — и с кем?

— С Бьюкменом Гилбертом. Неужели ты не поняла? Об этом заявила его сестра, и упомянул сэр Джон.

— Не могу поверить! Я все выясню завтра на балу. Вот это новость! И зачем только пришли эти Барри, мне Анастасия все бы подробно рассказала! Надо же. С первого выхода и сразу помолвка. Замечательно. Марта такая нежная, открытая. И не глупая. Удивляться нечему. Тебе она понравилась? — Луиза могла бы продолжать и дальше, но ее перебил Харлоу.

— Вы будете на балу у Эшби? — уточнил Роберт. Он немного освоился в компании Луизы. Ее обещание перебить сервиз произвело впечатление, и когда Роберт представил, что девушка бьет чашки о его голову, так и совсем расслабился, чувствуя, что нашел в мисс

Луизе родственную душу бойца.

Кроме того, она была кузиной его давнего друга, что делало ее почти родственницей и несколько приземленной, несмотря на красоту.

— Да. Вы тоже приглашены?

— Позвольте попросить у вас танец, — осмелился Роберт, поражаясь себе.

— О, конечно, я абсолютно свободна.

— В таком случае ангажирую вас на весь вечер, — весело выпалил Харлоу.

Луиза покраснела и умоляюще посмотрела на кузена.

— Это лестно, дорогой друг, — насмешливо произнес Кристофер, забавляясь ситуацией, — но пока вы не помолвлены, делать этого не стоит. Ты оскандалишь Луизу, глядишь, ее и принимать нигде не станут, а она, поверь мне, зачахнет без танцев.

Луиза фыркнула на сентенцию Беккета.

— Простите меня, мисс, — Роберт пришел в ужас от своей ошибки, нервно поправил галстук, пригладил волосы, покраснел, повторил, — простите.

— Вы опять извиняетесь? Прекратите немедленно! Я запишу вас на два танца, — сжалилась Луиза.

Парень оказался симпатичным, безобидным и неловким, хотелось его опекать.

— Меня тоже не забудь, — весело вставил кузен.

— И ты собираешься быть на балу? — изумилась Луиза.

— Естественно, я собираюсь тебя сопровождать. Пойдем Роберт, я вправлю тебе мозги.

— Боюсь, что вышибешь последние, — пробормотала Луиза, протягивая Харлоу руку. Молодой человек, все еще переживая промах, выбежал из гостиной, забыв попрощаться.

Глава 17. Сватовство

Гилберт Бьюкмен, несомненно, отличался от своих современников большим здравомыслием и ответственностью перед семьей и страной.

Молодой человек посвятил себя изучению экономики и финансов, и благодаря отцу, получил место, но перед собой ставил высокие задачи, решив которые, мог быть доволен собой.

Для начала успешной карьеры необходима была протекция, желательно, наиболее влиятельных людей. Гилберт Бьюкмен, считая себя честным человеком, не собирался интриговать, но прекрасно понимал: одного усердия и любви к службе недостаточно, чтобы со временем занять хороший пост.

Какой смысл было учиться столько лет, чтоб занять место помощника чиновника, который и сам-то не очень занят? Честолюбивые планы его простирались намного дальше.

Серьезно размышляя о будущем, Бьюкмен вынужден был сделать выбор, посвятить ли себя исключительно карьере или вести образ жизни, что принят среди молодых джентльменов, совмещающих обязанности службы и светскую жизнь.

Для того чтобы быть принятым в круг джентльменов на равных, ему необходимо было записаться в престижные клубы, но как раз туда-то и принимали только по ходатайству членов клуба и их поручительству. Замкнутый круг.

Он признавал, что не чужд развлечений и, кроме того, где еще искать спутницу жизни, как не в обществе? Все дороги ведут в свет, перефразировал он знаменитую поговорку, получив несколько приглашений на бал, музыкальный вечер, чаепитие. Игнорировать их не собирался, хотя это были приглашения отнюдь не того уровня, о котором он грезил.

Проблема дальнейшего продвижения по службе напрямую связывала его с матримониальными планами, и Гилберт мысленно оглядывался в поисках знакомых или приятелей, что могли бы его с наибольшей вероятностью ввести в круги титулованной знати. Желательно, самой титулованной. Жену Бьюкмен собирался выбирать именно из среды аристократов, пусть была бы она бедна и уродлива, его это не пугало.

И тут, к стыду своему, он вспомнил о сестре! Анастасия, наверное, знает множество девиц из разных слоев, она ему и поможет. Гилберт немедленно отправил слугу в дом леди Этвуд с просьбой принять его в следующую среду.

Бьюкмен проживал в уютной квартире, за которую заплатил вперед на полгода, разумно решив экономить. Дом он намеревался приобрести, едва только сделает предложение некоей особе, не ранее того, холостяку позволительно иметь квартиру, но не семейному человеку.

В данный момент он просматривал в газетах курсы акций, сплетни из света, когда к нему постучал и вошел камердинер с карточкой сэра Оливера Райлза.

— Пригласите, — велел он слуге, а сам перешел из кабинета в гостиную.

Визит представителя золотой молодежи крайне удивил Гилберта и польстил ему. Он знал, что Оливер приходился третьим сыном в семье, имеющей серьезное влияние в обществе, и мельком подумал, что ему благоволит случай.

В гостиную вошел молодой человек лет двадцати четырех, может немного старше, коренастый, в стиле «лорд Байрон», белобрысый, с лицом ухоженным, но простоватым. Он

отвесил поклон.

— Прошу прощения, имел смелость явиться без предупреждения, — чопорно заявил джентльмен, протянув руку Бьюкмену.

— Не беспокойтесь, рад знакомству, сэр, присаживайтесь. Что желаете выпить? — ответил Гилберт, пожимая руку в ответ.

— Благодарю, не надо. Я к вам по делу, — Оливер сел в кресло, но немедленно вскочил, прошелся по гостиной, не произнося больше ни слова.

— Слушаю вас, — слегка подтолкнул заинтересованный хозяин.

— Дело в том, Гилберт, вы позволите вас так называть? Мы недалеко по возрасту.

— Да, разумеется, — Бьюкмен кивнул. Его смешил этот юноша, о чем таком секретном и важном он мог сказать?

— Понимаете... — пауза, — можно я буду ходить? Видите ли, я волнуюсь, мне так легче.

— Бога ради! Поступайте как вам удобно, — радушно предложил хозяин, смирившись, что еще не скоро узнает суть вопроса.

— Благодарю, так лучше. Я хотел бы попросить разрешения у вас ухаживать за мисс Анастасией. Ваши родители далеко. Я в курсе, что в свет выводит вашу сестру леди Августа, но считаю, что должен обратиться к вам, — выпалил Оливер, немедленно уселся в кресло и уставился на Бьюкмена, ожидая ответа.

Гилберт едва не вскочил, почувствовав, что теперь по гостиной побегать появилось желание у него.

— Это неожиданно, сэр.

Гилберт все же поднялся, налил две рюмки коньяка, протянул одну Райлзу, а из другой глотнул сам. Гость отказался.

— Да, понимаю. Я знаком с вашей сестрой с прошлого сезона. У меня самые серьезные намерения, и семья одобряет мой выбор.

— А что Анастасия?

— Я пока не говорил с ней, не получив вашего разрешения.

— Понимаю. Пока я не поговорил с сестрой, ответ вам дать не могу. Мы с ней на днях увидимся, я узнаю ее планы, намерения и ответ дам вам непременно.

— Если сердце мисс Анастасии не занято, быть может, вы повлияете на вашу сестру, — покраснев, спросил юноша.

— Не стоит ни отчаиваться, ни питать надежд. Давайте встретимся, скажем, в субботу. К тому времени я переговорю с сестрой. Вас устраивает мой ответ?

— Позвольте откланяться, — не скрывая разочарования, произнес Райлз, поднимаясь, — и не откажитесь от приглашения к нам на музыкальный вечер, ничего особенного, сэр. И это не зависит от ответа мисс Анастасии, — поспешно добавил он, — ждем вас в пятницу.

— Благодарю, буду.

Гость попрощался и ушел. Хозяин мерил гостиную шагами в раздумьях о том, почему он не брал в расчеты сестру, а она-то как раз и может помочь осуществить его планы.

Разговор с сестрой предстоял не из легких, сцены она, конечно, не устроит, но будет явно раздражена и может повести себя непредсказуемо. Он, надо сказать, никогда не интересовался девочкой, и понимал, что не имеет морального права настаивать на подчинении. Анастасия росла незаметно, ее воспитывали няньки, она не требовала к себе внимания и никому не мешала.

Размышления прервал камердинер, вновь внеся визитки джентльменов.

Бьюкмен прочитал имена и решил, что ему все это снится. Его почтили своим присутствием законодатели модных салонов, спортсмены сэр Виктор Джеймс Хорн и лорд Кристофер Алан Беккет.

— Прошу вас, господа, присаживайтесь, — мельком оглядев гостей, Гилберт отметил, что одеты они для верховой езды.

— Извините за вид, Бьюкмен, — начал Хорн, приняв от хозяина бокал с бренди и усаживаясь в кресло, — мы с Беккетом из Гайд-парка, дело не терпит отлагательств. Я прошу руки вашей сестры и намерен немедленно дать объявление о помолвке в газеты.

Гилберт едва не поперхнулся.

— Если вы желаете, могу походатайствовать за моего друга, подтвердить его порядочность, кредитоспособность и честность, — ухмыльнулся Беккет.

— Не нужно, — отмахнулся ошарашенный Гилберт, — что по этому поводу говорит моя сестра?

— Ничего, я с ней еще не говорил, — пожал плечами Хорн, что не слишком понравилось Бьюкмену. Как-то уж очень снисходительно говорит претендент. И, кстати, почему время поджидает?

— Надеюсь, вы меня извините? Мне надо отлучиться на несколько минут, — вымолвил Гилберт, ему надо было подумать.

— Разумеется, — гости правильно истолковали просьбу хозяина.

Бьюкмен ушел в гардеробную одеваться, с математической точностью просчитывая единственно правильный вариант.

Сестра обидится, рассердится, но поступит так, как велит он, ее воспитали правильно. Отцу он напишет сегодня же. Осталось сделать выбор. Будем, наедятся, что после Хорна не появится еще кто-нибудь.

Райлз моложе Хорна, богаты одинаково, но только он ничем не занят, а Виктор имеет какие-то предприятия. Да и Анастасии лучше иметь в мужьях более серьезного мужчину, нежели молодой ветреный Райлз. Выбор очевиден. Что же, Райлзу придется отказать, будто бы отец раньше дал согласие Хорну, до того, как Оливер заявился сюда.

А сестренке объявим о помолвке как о воле отца.

Очень довольный собой, Бьюкмен оглядел себя в зеркало. Выглядел он ничуть не хуже гостей, только прическу стоит изменить, их спортивный стиль стрижки понравился ему.

— Я все обдумал, господа, беру на себя смелость дать согласие. Отец будет доволен такой партией. Вас, Хорн, хочу поздравить первым, считаю, что Анастасия — достойная молодая леди, и рад принять вас в нашу семью.

Гилберт закончил свою напыщенную речь, протянул руку и с чувством пожал руку жениху.

Хорн поблагодарил и сухо поклонился.

На самом деле ему хотелось как следует врезать этому напыщенному болвану. В будущем общение Анастасии с родней он сведет к минимуму.

Виктор распрощался и с Беккетом, нужно было успеть дать объявление, привезти отца и завтра вечером быть на балу у Эшби.

Он надеялся первым сообщить новость мисс Бьюкмен и признаться ей в любви.

На самом деле никакой любви не было, но беспокойство и неотступные думы о девушке больше полугода сделали свое дело, он считал, что девушка принадлежит ему. А о

собственности он привык заботиться и не выпустать из виду.

Что поделаешь, если все без исключения девушки мечтают выйти замуж по любви, грезят о романтических встречах, и толпах поклонников. Романтику он ей обеспечит, это труда не составит, а о любви и соврать не грех, тем более что она миловидная. Пускай понежится в мыслях, что она любима, сговорчивее станет.

Хорн припомнил, как Роберт, едва сдерживаясь, рассказал, где он встретил Анастасию, и какое она произвела впечатление на него.

Виктор немедленно помчался к Бьюкмену, прихватив с собой Кристофера в качестве веского аргумента своему положению в обществе. Естественно, он и не предполагал получить отказ, но надо было соблюсти формальности.

Он гнал лошадей, мрачно предполагая, что скажет ему отец, выслушав правду.

Безусловно, он взрослый, самостоятельный мужчина, но поскольку речь идет о продолжении рода, это дело семейное, тут нужно благословление отца. И Виктор надеялся получить его.

— Полагаю, ты намерен жениться на этой девушке? — сурово спросил родитель, выслушав исповедь сына.

Они разговаривали, прогуливаясь по аллеям, Виктору не хотелось, чтобы кто-то из слуг подслушал пикантные подробности о своей будущей хозяйке.

— Да, разумеется. Приехал просить благословления. Я уже попросил руки девушки у ее брата, и он ответил согласием.

— Ну, еще бы. Мужчины всегда договорятся в своих интересах! — с сарказмом прокомментировал старик, — и когда вы собираетесь рассказать девушке, что тем самым негодяем были именно вы, молодой человек?

— Отец, прошу вас! Не стоит судить меня больше, чем я сам себя осудил. Анастасия должна меня полюбить, привыкнуть ко мне, тогда только я признаюсь, иначе она будет ненавидеть меня всю жизнь.

— И поделом! — отец помолчал. — И как, позволь узнать, ты собираешься ее заставить полюбить себя? Судя по всему, у нее есть характер.

Виктор вздохнул облегченно, когда родитель обращался к сыну на ты, означало, что виновный прощен.

— Да, представьте, она после побега не растерялась, а еще и подругу себе нашла, жила в каких-то доках. Я ею восхищаюсь.

— Рад слышать. Редко так кому-то везет. По крайней мере, вы хотя бы уважать будете, друг друга, а это многое значит. Что у нее за семья?

— Брат Гилберт слишком честолюбив, баловень семьи. Скуповат, хотя и зажиточен. Родители мне не знакомы. По слухам, дочка их не интересуется, воспитана отлично, приданое большое, но сбудут с рук и забудут, — сердясь за невесту, закончил Виктор.

— Что же, идем, пора отправляться в Лондон. Надо нанести визит лорду Этвуду, да познакомиться с девушкой. Только не гони, иначе мою подагру растрясешь.

— Довезу живым и здоровым, — улыбнулся Виктор.

1

Глава 18. На балу

В бальном зале царила атмосфера веселья.

Виктор с балкона оглядел собрание: было не менее двухсот разряженных дам и кавалеров. Танцевали котильон, вдоль стен стояли и сидели группками не желающие танцевать, ненавязчиво предлагали напитки слуги, незаметно передвигаясь. Окна были распахнуты. Но было душно, дамы обмахивались веерами.

Заметив хозяйку бала, Хорн спустился по лестнице. Леди Эшби в платье зеленого бархата укоризненно попеняла за опоздание и поздравила с помолвкой.

Хорн взял бокал с шампанским, пообещал подойти к хозяйке с невестой и отправился на поиски Анастасии. В этой сутолоке сложно было найти кого бы то ни было.

Его остановил Джон Барри, любивший посплетничать.

— Сэр Хорн, рад приветствовать! Позвольте поздравить, отличный выбор, — на них стали оглядываться. Джон Барри не умел говорить тихо. — Я человек ответственный, и хочу предупредить, невеста ведет себя несколько свободно для помолвленной. Оливер Райлз не отходит от нее, вы уж присмотрите.

— Посторонитесь, — сунув бокал в руки оторопевшего Барри, Хорн надменно кивнул и двинулся в сторону леди Августы, возвышавшейся почти на голову среди группы дам.

Сэр Джон, оскорбленный бесцеремонностью собеседника, засопел.

Виктор протиснулся, наконец, к леди Августе, поклонился и поцеловал руку.

— Представьте меня вашим подопечным, — попросил он, улыбнувшись девицам.

— Марта, Анастасия, познакомьтесь, это Виктор Хорн. Мисс Бьюкмен вам знакома, а это мисс Литтоун.

Девушки присели. Виктор церемонно поклонился и пригласил Анастасию на танец. Девушка благосклонно ответила согласием.

— Мисс Бьюкмен, не сочтите за наглость, уделите мне время для беседы.

— Я вас слушаю.

У Анастасии расположение духа было замечательным. Брови вели себя прилично, Марта пользовалась успехом, подруга ни разу не пропустила танец. Не последнюю роль сыграло то, что к ним присоединился Беккет, сопровождая Луизу, но вел себя прилично.

Неожиданное послание Гилберта улучшило настроение, вскоре они встретятся, и Анастасии не придется краснеть от неизвестности. Поздравления с помолвкой несколько утомили. Гилберт, наконец, объяснит, кто та девушка.

И Оливер Райлз развлекал ее, похоже, он решил за ней начать ухаживать, демонстрировал увлеченность несколько явно, но мисс Бьюкмен ныне была не слишком строга.

— Вы меня неверно поняли, — прервал ее размышления Хорн, — мне надо обсудить с вами один вопрос наедине.

Виктор разглядывал свою невесту впервые столь близко, необычный цвет ее волос придавал ей задора. Черные брови вдруг ошетинились, а безмятежные серо-каре-зеленые глаза потемнели и превратились в ярко-зеленые. Нет, он решительно прощает себя, только

мертвый не отреагировал бы на такую красотку.

— Все-таки это слишком, сэр, — надменно произнесла Анастасия, — мы с вами, безусловно, знакомы, но не так близко, чтобы я нарушала приличия ради вас.

Виктор ухмыльнулся, куда уж ближе! Странно она себя ведет, словно не узнает его.

— Вам не грозит ничего, уверяю. Мы выйдем на балкон, там безопасно, двери раскрыты. Мне необходимо вам сообщить о разговоре с вашим братом Гилбертом.

Мисс Бьюкмен расслабилась.

— Тогда, пойдете, — и она направилась в сторону балкона. Виктор положил ее руку себе на сгиб локтя, галантно оберегая от неожиданных препятствий.

«Пожалуй, есть смысл заинтересовать его Мартой», подумала Анастасия.

— Сэр Хорн, вы обратили внимание на мою подругу? Воспитанная, красивая, богатая, — запустила Анастасия пробный шар.

— Да? Не заметил, — искренно ответил Виктор. — Вы затмили ее.

— Благодарю вас, — девушка была польщена комплиментом, но не настолько, чтобы не понимать, это все игра, — я хотела бы подробнее рассказать о Марте...

— Меня интересуют вы. Каковы ваши планы на сезон?

Анастасия все поняла! Хорн был повесой, похоже, в этом сезоне ей досталась сомнительная честь быть его очередным увлечением. Какое счастье, что она не дебютантка.

— Как и все девушки, танцевать, развлекаться, посещать мероприятия, — обмахиваясь веером и любезно улыбаясь, ответила она, принимая его игру.

— И выйти замуж?

— Вы непростительно прямолинейны, сэр.

— Что поделаешь, — пожал плечами Хорн, взял ее под локоть и насильно увлек в тень.

— Сэр, что вы себе позволяете? Вы переходите границы, — запротестовала Анастасия, немного встревожившись.

— Ну отчего же? — улыбнулся Виктор, — никто не удивится, что жених захотел уединиться с невестой на парочку минут.

Что? К-кто н-невеста? — потрясенно спросила мисс Бьюкмен.

Признаться, Хорн ожидал несколько другой реакции. В глазах Анастасии застыл ужас, и она побледнела.

— Вы моя невеста, — скривившись от сложившейся ситуации, подтвердил жених. Не хлопнулась бы в обморок счастливая невеста, а то будет повод позлословить сплетникам.

Анастасия будто окаменела. Отец все решил за нее, не удосуживаясь предупредить. Почему она? Хорн мог выбрать любую из кандидаток. Она не может выходить за него, она обещана.

Девушка испугалась, что сейчас закричит. Она несколько раз глубоко вздохнула, сосчитала до десяти, потом еще раз и лишь тогда вернула себе самообладание.

— Так вот с чем меня поздравляют! Все знают, кроме меня? — хладнокровно спросила она.

Виктор восхитился. Вот это выдержка! Ему надо будет поучиться у будущей жены, в переговорах пригодится.

— Я сам не понимаю, как слухи просачиваются, подозреваю, кто-то из слуг подсуетился, посплетничал и понеслось. Газеты с объявлением выйдут завтра, — Виктор незаметно привлек к себе Анастасию и неожиданно поцеловал. — Какая вы красавица.

Оцепенение слетело мгновенно, девушка оттолкнула Хорна.

— Прекратите немедленно! Я не собираюсь быть ни вашей невестой, ни тем более женой! Завтра же пошлю опровержение и освобожу вас от слова.

— Вы не можете этого сделать.

— Обязательно сделаю!

— Но почему? Я вам не нравлюсь?

— Я вас не знаю, чтобы судить, и я не люблю вас.

— Узнать меня не трудно, я буду рядом с вами постоянно и добьюсь вашей любви.

— Ни к чему этот разговор, проводите меня к леди Этвуд.

— Анастасия, прошу тебя, дай мне шанс, — Виктор не был готов к столь категоричному отказу.

— Нет, никаких шансов, не стоит терять время, — покачала головой Анастасия.

Сцена была неприятна ей, словно она кокетничает, заставляя Хорна просить ее руки. Глупость! Будь на месте Хорна любой другой джентльмен, ей пришлось бы сделать то же самое. Любой претендент получит отказ, а для отца она придумает оправдание.

— Мисс Бьюкмен, вы не можете подводить меня! Если вы немедленно разорвете помолвку, весь свет, приятели, даже кучер станут потешаться надо мной, — Виктор подпустил в голос отчаяния, — я ничем не оскорбил вас, чтобы заслужить такой позор. Давайте пока ничего предпринимать не станем, а затем, спустя месяц или два, вы освободите меня от слова.

— Вы виноваты сами, сэр, что не переговорили прежде со мной.

— Вы правы, виноват, каюсь, — повеселел Виктор.

— Хорошо, — сдалась девушка, он, конечно, не заслуживал позора за свою ошибку, — один месяц и я уезжаю домой. Все забудется. А сейчас нам пора проститься, отведите меня к леди Августе.

— Но как, же так, Анастасия! Вы понимаете, что я не могу оставить невесту, вам придется привыкать ко мне, терпеть мое общество, говорят, влюбленным всегда хочется быть вместе.

— Мы не влюблены, — устало возразила мисс Бьюкмен.

— Как знать, что будет. И потом, это правило, — улыбнулся довольный Хорн своей маленькой победе, — сделайте еще одно усилие ради меня, — попросил он Анастасию, через толпу кланяясь знакомым, — не смотрите так несчастливо. Один-два ваших благосклонных взгляда я бы выдержал.

Анастасия фыркнула, но вынуждена была согласиться, что он прав.

— Прошу вас, сэр, не напоминайте, что я ложная невеста, я это помню. И не смейте больше целовать меня! — предупредила она.

— Не могу обещать. Мы должны потанцевать с вами, познакомиться ближе. Завтра с отцом мы нанесем визит леди Этвуд.

— Зачем вы меня мучаете? Вы же обещали, что через месяц мы расстанемся. Нет нужды для таких сближений!

— Но, милая моя, так положено, иначе решат, что отец не одобрил мой выбор! Это скажется и на вашей репутации, и на моей. Я деловой человек, партнеры доверяют мне, дойдет слух до них, будет конфуз. Не грустите, впереди нас ждет прекрасная жизнь!

— Да замолчите же вы, наконец, — в сердцах воскликнула мисс Бьюкмен. Она рассердилась и чувствительно ущипнула кавалера за руку, хотя хотелось его пнуть.

— Ого! Вот это уже лучше, чем кислое выражение твоего прекрасного личика, дорогая,

— засмеялся жених, потирая болезненный щипок.

Леди Этвуд оживленно о чем-то беседовала с леди Викторией, а Марта и Луиза внимательно слушали старших дам, изредка переглядываясь.

Хорн оставил Анастасию возле девушек, а сам отошел поздороваться со знакомыми.

— Анастасия, как ты могла молчать столько времени?

— Извините меня, леди Августа, я не хотела говорить, пока не появится Виктор, — пришлось девушке начать свою партию невесты. Она дала обещание Хорну, теперь надо выполнять.

Луиза и Марта немедленно стали выпытывать у подруги как все случилось, почему так неожиданно и таинственно, когда он попросил ее руки, что говорил, вставал ли на колени?

Анастасия в ужасе мямлила, уходила от ответа, пока ее не выручила леди Этвуд, прекратив поток вопросов.

— Невеста вам после все расскажет, в самом деле, не здесь же обсуждать! Ваши кавалеры сейчас явятся.

И в самом деле, Виктор привел с собой Роберта и Кристофера. Оливер Райлз уже имел беседу со счастливым женихом, поэтому не осмелился приблизиться к невесте даже с поздравлениями.

Не то, чтобы Хорн мог ему пригрозить, но он настолько был исключительно вежлив, объясняя новый статус мисс Бьюкмен, что поневоле пришлось передавать поздравления мисс Бьюкмен через жениха.

Виктор и сделал это во время танцев, упрекнув Анастасию, что она слишком поощряет юношей.

Мисс Бьюкмен возмутилась. Мнимый жених постоянно выводил ее из себя. И что прикажете говорить подругам?

— Да, я это как-то не предусмотрел. Впрочем, можете сказать правду, я был влюблен в вас еще в прошлом сезоне и просто опередил соперников.

— Каких соперников? — развеселилась девушка. — Райлз немедленно сбежал, едва завидел вас на горизонте, а Гринем еще не появлялся. Это мои поклонники прошлого года, но что-то я вас там не припомню.

— Я страдал молча, — гордо заявил Хорн.

— О, не говорите чепухи! Я не могу припомнить, бывали ли вы в прошлом сезоне хотя бы в одном многолюдном собрании.

— Бывал, но вы, мисс, кажется, были увлечены кем-то, если не можете вспомнить не только меня, но и наш с вами танец.

Анастасия покраснела, а Хорн удивился, заметив это. Выходит, он был прав, хотя врал напропалую. Это что-то новенькое. У его невесты, оказывается, есть сердечная привязанность!

— Кто он, тот счастливчик? — вкрадчиво уточнил Виктор.

— Не хочу показаться грубой, но это вас не касается, — спокойно ответила девушка, — так что мне сообщить подругам? Вы вставали на колени и рыдали, добиваясь моей руки? — представив слезливого поклонника, ей стало смешно.

— Лучше скажите, что вы растаяли от моих поцелуев, — парировал Виктор.

— Вы несносны!

Хорн засмеялся, демонстрируя великолепную улыбку. Глаза у него были карие и слегка раскосые, нос прямой и ровный подбородок с ямочкой посередине. Когда Анастасия

поднимала голову, она, прежде всего, видела эту ямочку, а затем глаза, которые смотрели на нее так, словно что-то знали.

Жених проводил дам до кареты, обещая завтра быть.

Помогая Анастасии, он шепнул: «Думай обо мне».

«Еще бы не думать, я только это и делаю! Ах, если бы я могла быть настоящей невестой! Наверно я сейчас была бы счастлива, смеялась, строила планы. Если Хорн через месяц не отступится, придется рассказать ему правду, и будь что будет, а после бежать в Америку. Анна Вестон уехала туда, я ее разыщу, и буду жить с ней». Виктор ей показался искренним, она впервые взглянула на него не как на денди, когда он заговорил о деловых партнерах. Это вызывало уважение. Не произойди с ней того, что не вернуть, она была бы счастлива жить с таким мужем.

- С вас слушаю.

У Анастасии расположение духа было замечательным. Брови вели себя прилично, Марта пользовалась успехом, подруга ни разу не пропустила танец. Не последнюю роль сыграло то, что к ним присоединился Беккет, сопровождая Луизу, но вел себя прилично.

Неожиданное послание Гилберта улучшило настроение, вскоре они встретятся, и Анастасии не придется краснеть от неизвестности, поздравления с помолвкой несколько утомили. Гилберт, наконец, объяснит, кто та девушка.

И Оливер Райлз развлекал её, похоже, он решил за ней начать ухаживать, демонстрировал увлеченность несколько явно, но мисс Бьюкмен ныне была не слишком строга.

- Вы меня неверно поняли, - прервал её размышления Хорн, - мне надо обсудить с вами один вопрос наедине.

Виктор разглядывал свою невесту впервые столь близко, необычный цвет ее волос придавал ей задора. Чёрные брови вдруг, прямо у него на глазах, ошетинились, а безмятежные серо-каре-зеленые глаза потемнели и превратились в ярко зеленые. Нет, он решительно прощает себя, только мертвый бы не отреагировал на такую красотку.

- Всё-таки это слишком, сэр, - надменно произнесла Анастасия, - мы с вами, безусловно, знакомы, но не так близко, чтобы я нарушала приличия ради вас.

Виктор ухмыльнулся, куда уж ближе! Странно она себя ведет, словно не узнаёт его.

- Вам не грозит ничего, уверяю. Мы выйдем на балкон, там безопасно, двери раскрыты. Мне необходимо вам сообщить о разговоре с вашим братом Гилбертом.

Мисс Бьюкмен расслабилась.

- Тогда, пойдете, - и она направилась в сторону балкона. Виктор положил её руку себе на сгиб локтя, галантно оберегая от неожиданных препятствий.

«Пожалуй, есть смысл заинтересовать его Мартой», - подумала Анастасия.

- Сэр Хорн, вы обратили внимание на мою подругу? Воспитанная, красивая, богатая, - запустила Анастасия пробный шар.

- Да? - не заметил, искренно ответил Виктор, - мы затмили её.

- Благодарю вас, - девушка была польщена комплиментом, но не настолько, чтобы не понимать, это всё игра, - я хотела бы подробнее рассказать о Марте...

- Меня интересуют вы. Каковы ваши планы на сезон?

Анастасия всё поняла! Хорн был повесой, похоже, в этом сезоне ей досталась сомнительная честь быть его очередным увлечением. Какое счастье, что она не дебютантка.

- Как и все девушки, танцевать, развлекаться, посещать мероприятия, - обмахиваясь

веером и любезно улыбаясь, ответила она, принимая его игру.

- И выйти замуж?

- Вы непростительно прямолинейны, сэр.

- Что поделаешь, - пожал плечами Хорн, взял её под локоть и насильно увлёл в тень.

- Сэр, что вы себе позволяете? Вы переходите границы, - запротестовала Анастасия, немного встревожившись.

- Ну отчего же? - улыбнулся Виктор, - никто не удивится, что жених захотел уединиться с невестой на парочку минут.

Что? К-кто н-невеста? - потрясённо спросила мисс Бьюкмен.

Признаться, Хорн ожидал несколько другой реакции. В глазах Анастасии застыл ужас и она побледнела.

- Вы моя невеста, - скривившись от сложившейся ситуации, подтвердил жених. Не хлопнулась бы в обморок счастливая невеста, а то будет повод позлословить сплетникам.

Анастасия будто окаменела. Отец всё решил за неё, не удосуживаясь предупредить. Почему она? Хорн мог выбрать любую из кандидаток. Она не может выходить за него, она обещана.

Девушка испугалась, что сейчас закричит. Она несколько раз глубоко вздохнула, сосчитала до десяти, потом ещё раз и лишь тогда вернула себе самообладание.

- Так вот с чем меня поздравляют! Все знают кроме меня? - хладнокровно спросила она.

Виктор восхитился. Вот это выдержка! Ему надо будет поучиться у будущей жены, в переговорах пригодится.

- Я сам не понимаю, как слухи просачиваются, подозреваю, кто-то из слуг подсуетился, посплетничал и понеслось. Газеты с объявлением выйдут завтра. - Виктор незаметно привлёк к себе Анастасию и неожиданно поцеловал, - какая вы красавица.

Оцепенение слетело мгновенно, девушка оттолкнула Хорна.

- Прекратите немедленно! Я не собираюсь быть ни вашей невестой, ни тем более женой! Завтра же пошлю опровержение и освобожу вас от слова.

- Вы не можете этого сделать.

- Обязательно сделаю!

- Но почему? Я вам не нравлюсь?

- Я вас не знаю, чтобы судить и я не люблю вас.

- Узнать меня не трудно, я буду рядом с вами постоянно и добьюсь вашей любви.

- Ни к чему этот разговор, проводите меня к леди Этвуд.

- Анастасия, прошу тебя, дай мне шанс, - Виктор не был готов к столь категоричному отказу.

- Нет, никаких шансов, не стоит терять время, - покачала головой Анастасия.

Сцена была неприятна ей, словно она кокетничает, заставляя Хорна просить её руки. Глупость! Будь на месте Хорна любой другой джентльмен, ей пришлось бы сделать то же самое. Любой претендент получит отказ, а для отца она придумает оправдание.

- Мисс Бьюкмен, вы не можете подводить меня! Если вы немедленно разорвете помолвку, весь свет, приятели, даже кучер станут потешаться надо мной, - Виктор подпустил в голос отчаяния, - я ничем не оскорбил вас, чтобы заслужить такой позор. Давайте пока ничего предпринимать не станем, а затем, спустя месяц или два, вы освободите меня от слова.

- Вы виноваты сами, сэр, что не переговорили прежде со мной.

- Вы правы, виноват, каюсь, - повеселел Виктор.

- Хорошо, - сдалась девушка, он, конечно, не заслуживал позора за свою ошибку, - один месяц и я уезжаю домой. Всё забудется. А сейчас нам пора проститься, отведите меня к леди Августе.

- Но как, же так, Анастасия! Вы понимаете, что я не могу оставить невесту, вам придется привыкать ко мне, терпеть моё общество, говорят, влюблённым всегда хочется быть вместе.

- Мы не влюблены, - устало возразила мисс Бьюкмен.

- Как знать, что будет. И потом, это правило, - улыбнулся довольный Хорн своей маленькой победой, - сделайте ещё одно усилие ради меня, - попросил он Анастасию через толпу, кланяясь знакомым, - не смотрите так несчастливо. Один-два ваших благосклонных взгляда я бы выдержал.

Анастасия фыркнула, но вынуждена была согласиться, что он прав.

- Прошу вас, сэръ, не напоминайте, что я ложная невеста, я это помню. И не смейте больше целовать меня! - предупредила она.

- Не могу обещать. Мы должны потанцевать с вами, познакомиться ближе. Завтра с отцом мы нанесём визит леди Этвуд.

- Зачем вы меня мучаете? Вы же обещали, что через месяц мы расстанемся. Нет нужды для таких сближений!

- Но, милая моя, так положено, иначе решат, что отец не одобрил мой выбор! Это скажется и на вашей репутации и на моей. Я деловой человек, партнёры доверяют мне, дойдет слух до них, будет конфуз. Не грустите, впереди нас ждёт прекрасная жизнь!

- Да замолчите же вы, наконец, - в сердцах воскликнула мисс Бьюкмен. Она рассердилась и чувствительно ущипнула кавалера за руку, хотя хотелось его пнуть.

- Ого! Вот это уже лучше, чем кислое выражение твоего прекрасного личика, дорогая, - засмеялся жених, потирая болезненный щипок.

Леди Этвуд оживлённо о чём-то беседовала с леди Викторией, а Марта и Луиза внимательно слушали старших дам изредка переглядываясь.

Хорн оставил Анастасию возле девушек, а сам отошёл поздороваться со знакомыми.

- Анастасия, как ты могла молчать столько времени?

- Извините меня, леди Августа, я не хотела говорить, пока не появится Виктор, - пришлось девушке начать свою партию невесты. Она дала обещание Хорну, теперь надо выполнять.

Луиза и Марта немедленно стали выпытывать у подруги как всё случилось, почему так неожиданно и таинственно, когда он попросил её руки, что говорил, вставал ли на колени?

Анастасия в ужасе мямлила, уходила от ответа, пока её не выручила леди Этвуд, прекратив поток вопросов.

- Невеста вам после всё расскажет, в самом деле, не здесь же обсуждать! Ваши кавалеры сейчас явятся.

И в самом деле, Виктор привел с собой Роберта и Кристофера. Оливер Райлз уже имел беседу со счастливым женихом, поэтому не осмелился приблизиться к невесте даже с поздравлениями.

Не то, чтобы Хорн мог ему пригрозить, он был исключительно вежлив, объясняя новый статус мисс Бьюкмен, что поневоле пришлось передавать поздравления мисс Бьюкмен через жениха.

Виктор и сделал это вовремя танцев, упрекнув Анастасию, что она слишком поощряет юношей.

Мисс Бьюкмен возмутилась. Мнимый жених постоянно выводил её из себя. И что прикажете говорить подругам?

- Да, я это как-то не предусмотрел. Впрочем, можете сказать правду, я был влюблён в вас ещё в прошлом сезоне и просто опередил соперников.

- Каких соперников? - развеселилась девушка, - Райлз немедленно сбежал, едва завидел вас на горизонте, а Гринем ещё не появлялся. Это мои поклонники прошлого года, но что-то я вас там не припомню.

- Я страдал, молча, - гордо заявил Хорн.

- О, не говорите чепухи! Я не могу припомнить, бывали ли вы в прошлом сезоне хотя бы в одном многолюдном собрании.

- Бывал, но вы, мисс, кажется, были увлечены кем-то, если не можете вспомнить не только меня, но и наш с вами танец.

Анастасия покраснела, а Хорн удивился, заметив это. Выходит, он был прав, хотя врал напрапалу. Это что-то новенькое. У его невесты, оказывается, есть сердечная привязанность!

- Кто он, тот счастливчик? - вкрадчиво уточнил Виктор.

- Не хочу показаться грубой, но это вас не касается, - спокойно ответила девушка, - так что мне сообщить подругам? Вы вставали на колени и рыдали, добиваясь моей руки? - представив слезливого поклонника, ей стало смешно.

- Лучше скажите, что вы растаяли от моих поцелуе, - парировал Виктор.

- Вы несносны!

Хорн засмеялся, демонстрируя великолепную улыбку. Глаза у него были карие и слегка раскосые, нос прямой и ровный подбородок с ямочкой посередине. Когда Анастасия поднимала голову, она, прежде всего, видела эту ямочку, а затем глаза, которые смотрели на неё так, словно что-то знали.

Жених проводил дам до кареты, обещая завтра быть.

Помогая Анастасии, он шепнул: «Думай обо мне».

«Ещё бы не думать, я только это и делаю! Ах, если бы я могла быть настоящей невестой! Наверно я сейчас была бы счастлива, смеялась, строила планы. Если Хорн через месяц не отступится, придётся рассказать ему правду и будь что будет, а после бежать в Америку. Анна Вестон уехала туда, я её разыщу, и буду жить с ней. Виктор её показался искренним, она впервые взглянула на него не как на денди, когда он заговорил о деловых партнёрах. Это вызывало уважение. Не произойди с ней того, что не вернуть, она была бы счастлива, жить с таким мужем».

Глава 19. Брат и сестра

Гилберт Бьюкмен подъехал на собственном экипаже к дому лорда Этвуда.

Выездом он гордился, фаэтон был новейшей модели, запряженная кобыла была хорошо тренирована для поездок в шумном городе и легко слушалась управления.

Брат снисходительно поцеловал Анастасию в висок и усадил в экипаж

— Как проводишь время? Ты мне должна быть благодарна, сестра, я тебе устроил замечательную партию, — самодовольно заявил он.

— Так это ты?

— Отец далеко, но он одобрит мое решение. Хорн будет заботиться о тебе, не забывай, он богат, из хорошей семьи и ответственный, и у него отличные связи.

— Спасибо, Гилберт, мог бы со мной посоветоваться, — Анастасия едва сдерживалась, чтобы не стукнуть братца.

— А что советовать? Выходить замуж надо, какая разница, за кого? Хорн из лучших. Отец и мама приедут в город в конце месяца, так что смогут лично отправить тебя под венец.

— О-о! Это еще хуже, чем я думала!

— Не переживай, успеешь заказать и платье, и перчатки. Я тебе помогу, отец со мной после рассчитается, не скупись. К тому времени может, и я найду невесту. У тебя есть кто-нибудь достойный на примете?

— Тебе все равно, кто будет твоей женой? — изумилась сестра.

— Не совсем. Желательно чтобы была со связями, родословной, неплохо, если будет приданое, да и миловидна, — перечислил Гилберт.

— А как же ум, душа?

— Моего ума хватит на двоих, а о душе позаботится церковь, — равнодушно ответил брат.

Мисс Бьюкмен задумалась. Если ее брат столь прагматично подходит к вопросу создания семьи, стоит ли ей беспокоиться из-за помолвки? Получается, мужчины выбирают себе жен как на аукционе, Хорн наверняка рассматривал несколько кандидатур и остановился на ней, как на наиболее подходящей.

— Пожалуй, надо познакомить тебя с Дороти Барри, она как раз по всем пунктам подходит.

— Удачно, что ты сразу определилась. Мне нравится, Анастасия, как ты себя ведешь. У тебя есть здравый смысл, я немного нервничал, что ты станешь капризничать и закатаешь истерику. Мама хорошо тебя воспитала.

Анастасия закатила глаза, но промолчала. Какой смысл спорить?

— Если получится, приходи завтра к леди Августе во второй половине дня. Мисс Дороти и ее отец, сэр Джон Барри, приглашены на раут, будут еще некоторые знакомые.

— Непременно буду. Да, сестра, почему нынче ты не выехала зимой из Лондона? Припоминаю, отец ненароком обронил в письме, что ты здесь, но у меня не было возможности нанести визит.

— Ничего страшного, я не в обиде. Леди Этвуд скучала без дочери и пригласила меня

остаться, — не моргнув глазом, придумала Анастасия.

— Я так и предполагал. Как тебе Хорн?

— Спасибо за заботу, Гилберт, я и не представляю, как тебя отблагодарить.

— Ничего не надо, это мой долг, — напыщенно ответил брат, довольный, что все удачно разрешилось. Они проехали на Бонд-стрит, Анастасия зашла в лавку, купила пирожные и Гилберт вернул ее домой.

Мисс Бьюкмен страшно разволновалась, когда горничная сообщила, что в гостиной хозяева принимают сэра Джеймс Хорна и сэра Виктора Хорна и просят мисс Анастасию спуститься.

Она заверила, что будет через десять минут, лихорадочно перебирая платье, время шло, девушка ничего не придумала, но успела успокоиться и вышла к гостям в сером домашнем платье, волосы были заколоты по-простому, в узел на затылке.

«Что я так волнуюсь? Виктор знает, что это фарс, я знаю, а как посмотрит на меня его отец, значения не имеет!»

Мисс Бьюкмен тихо вошла в гостиную, старший Хорн обернулся, осмотрел ее и улыбнулся. Девица оказалась хороша собой и не жеманилась. Она спокойно приняла его поздравления, держалась просто, только немного напряженно, что было вполне естественно для невесты.

Виктор, увидев одобрение в глазах отца, расцвел. Он отвел Анастасию в самый дальний угол гостиной, под предлогом осмотра картин, усадил девушку на диван и присел рядом.

Старшее поколение что-то увлеченно обсуждало, сделав вид, что не заметили уединения помолвленных.

— Я с нетерпением ждал встречи, — вполне искренно сообщил жених, взяв ладони Анастасии в свои. — Думали ли вы обо мне?

— Да, думала, — она аккуратно высвободила руки, — вы правы, я не могу подвести вас, поэтому оставим все как есть. У вашего отца добрые глаза. Вы с ним дружны?

— Да. Он замечательный. Вы его полюбите, как только узнаете ближе, мы станем часто видеться. Сейчас мы должны согласовать наши планы.

— Хорошо, сэр, — безмятежно ответила Анастасия, — поговорите с леди Этвуд, она знает, чем я занята.

— Вы можете называть меня по имени. Надеюсь, не забыли его?

— Нет, вас зовут Виктор.

— Видите, не все так страшно! Вы обо мне помните, думаете, у нас будет замечательный брак, — с энтузиазмом, которого не испытывала Анастасия, заявил жених, — я надеюсь, что вскоре понравлюсь вам. Признаюсь, мне хочется поцеловать вас, но эти условности!

— Это ни к чему, сэр, — девица покраснела. Что за несносный человек! Он не имеет права ее очаровывать! Они договорились, что разорвут помолвку!

— Вы противница замужества? Ваше сердце принадлежит кому-то?

— Я не могу вам сказать.

— Это не ответ! Вы сами понимаете, как странно звучит из уст молоденькой хорошенькой барышни отказ от замужества, если только она не имеет какой-то страшной тайны!

Хорн оказался в растерянности, он не мог пробить стену отчуждения, что воздвигла невеста. Все время, что он искал беглянку, он готов был с первой встречи признаться ей, но

после передумал, решил, что увлечет Анастасию собой и только позже признается. План был превосходный, его опыт прошлых лет мог бы пригодиться, но мисс Бьюкмен оказалась неподвластной его чарам. Она, словно изваяние, никак не реагировала на его уловки и оставалась холодна, словно мрамор. А он сам, надо признать, все больше увлекался ею.

— Вполне разумный ответ. Вы не удосужились поговорить со мной, сэр, прежде чем сообщать в газетах. Мы живем не в средние века, — Анастасия изрядно разозлилась на этого самовлюбленного господина, но немедленно погасила вспышку гнева, не хватало еще истерику закатить!

Хорн действовал на нее как раздражитель, от него пахло дорогим одеколоном, он был одет по последней моде, сверкал улыбкой, подавлял своей чувственностью! Виктор заставлял ее краснеть, когда смотрел просто неприлично, словно хотел ее... как бы это сказать, словно хотел ее слопать!

«Что за судьба у меня? Нет бы в прошлый раз влюбиться в Хорна, так нет, выбрала себе предмет обожания другой! Его очарованию поддаваться нельзя, надо помнить, что я падшая женщина, именно это и будет моею броней. Он сам отступится, ему скоро надоест моя неприступность и равнодушие. Если он все-таки продолжит настаивать, я расскажу правду, и он сам сбежит от меня, как от чумы!» В который раз укрепив свой дух, Анастасия расслабилась.

— В прошлый сезон вы не удостоили меня внимания, — решил солгать Виктор, — поэтому в этом году я опередил своих соперников.

Мисс Бьюкмен взглянула на жениха. Не стоило этого делать! Хорн смотрел на нее как-то странно, тяжелым обволакивающим взглядом.

— У вас притягательные губы, Анастасия, я хочу целовать их, а еще мечтаю распустить этот узел на затылке, перебирать ваши волосы, целовать ваши глаза, — приглушив голос, говорил Виктор, поглаживая пальцами ее ладони и что-то в этом жесте было столь интимное и запретное, что девушка словно погрузилась в транс, не сводя с него глаз.

Она моргнула, мотнула головой, резко поднялась, почти вырвав свою руку, и торопливо произнесла:

— Нам пора к обществу.

Виктор поднялся.

Этот несносный человек шел позади и шептал:

— Ты от меня не убежишь, я буду говорить бесконечно, как ты желанна мне.

Мисс Бьюкмен глубоко вздохнула, пытаясь прийти в себя. Идея поддержать игру в помолвку оказалась слишком опасной. Если бы он был кривоногий, старый, лысый, а еще с трясущейся головой и падающей челюстью, тогда она бы ответила согласием.

Наконец гости откланялись. Виктор обещал быть через два часа, чтобы отвезти Анастасию, разумеется, в сопровождении Марты в парк на прогулку.

Он согласовал с леди Этвуд свои планы, договорился о совместном посещении всех намеченных мероприятий и отбыл, заявив во всеуслышание невесте, что не намерен выпускать ее из поля зрения ни на минуту.

Леди Августа приказала подать экипаж и повезла Марту и Анастасию по магазинам.

— Мы должны приглядеть тебе свадебный наряд, дорогая, — объяснила она невесте, когда та попыталась отказаться.

— Как скажете.

— Дорогая, я что-то не слышу энтузиазма в голосе! Моя дочь светилась от счастья, а ты

ведешь себя так, словно едешь выбирать кусок мыла, а не ткань для подвенечного платья!

— Торопиться нет смысла, день свадьбы еще не назначен.

— Как это не назначен? Мы с сэром Хорном-старшим все согласовали, пока ты любезничала с Виктором, — засмеялась леди Этвуд.

— Я не любезничала, — покраснела Анастасия, а Марта от души засмеялась, так приятно было видеть невозмутимую подругу смущенной.

— Нет, так нет, — согласилась наставница, — венчание будет в июне.

— Но это же через месяц! — панически воскликнула Анастасия. — Что же все так спешат?

— Я бы при таком красавчике-женихе тоже поторопилась, — засмеялась леди Августа.

— Но мы не успеем выдать Марту!

— Успеем, — заверили леди Этвуд, переключившись на мисс Литтоун, — признавайся, дорогуша, кто тебе больше по душе? Беккет, Харлоу или, может, братец Бьюкмен?

— На Беккета не рассчитывайте, — предупредила Анастасия, — Луиза рассказывала, что он не собирается жениться, и он волокита, содержит танцовщиц.

— Вам не положено говорить о таких вещах, мисс! — покачала головой леди Этвуд. — Не собирается жениться? Просто он сам не знает, что ему надо. А ты, Марта, что помалкиваешь? Он тебе нравится?

— Кто именно, леди Августа?

— Беккет, конечно, мы о нем говорим! И чем только забиты ваши легкомысленные головки?

Марта порозовела. Анастасия пришла подруге на помощь и перевела разговор на ткани. Она слишком хорошо помнила свою несчастную любовь к Энтони и потому сочувствовала подруге, тем более что шансы у той были равны нулю.

Глава 20. Прогулка

Леди Этвуд все время посвятила приятным хлопотам. Она устраивала примерки, выбирала ткани, готовила списки гостей, принимала посетителей. Времени сопровождать помолвленных и строго следить за их поведением категорически не хватало, поэтому изобретательная матрона нашла наилучший выход, в качестве дуэньи с молодыми оставляла Луизу и Марту. Кристофер, разумеется, повсюду сопровождал кузину, не пропустив ни одного бала, раута, похода в музей и, подумать только, музыкального вечера, и, чтобы не умереть от скуки, брал с собой непременно друга Роберта. Совершенно удивительным образом сложилась довольно приличная компания из симпатизирующих друг другу молодых леди и джентльменов. Некоторые матроны выговаривали попустительству леди Этвуд, на что та каялась и уверяла, как только подготовит все к свадьбе, немедленно возьмет дело в свои руки, хотя никаких порочных слухов в обществе не было, молодежь вела себя весьма пристойно. Старшие дамы нехотя признавали, что воспитание мисс Бьюкмен столь безукоризненно, что вряд ли девушка позволит лишнее не только своему жениху, но и своим подругам и их поклонникам. Тем более что брат мисс Анастасии нередко сопровождал сестру, и его прочили мисс Луизе, а Харлоу — мисс Марте.

Общество с интересом наблюдало, когда последует следующее предложение, кому и от кого, доброжелатели втайне от обсуждаемых девиц и джентльменов делали ставки на то, кто будет следующей парой и когда.

Погода стояла превосходная, и друзья договорились вывезти барышень на пикник в Эпсом, Беккет уверял, что знает очаровательное место неподалеку от речки. Понадобилось три дня на согласование планов, подготовку и в одно превосходное утро молодежь отправилась за город.

Анастасия и Марта оделись в теплые с длинным рукавом амазонки зеленого и коричневого цвета, пышные юбки и соломенные шляпки, Луиза же оделась легкомысленно, в платье из муслина, накинув небольшую ажурную шаль. Мисс Дороти оказалась одета наряднее других, ее довольно открытое платье на плечах прикрывал шелковый белый палантин. Девушка явно перестаралась с выбором одежды, ей грозило переохлаждение, так как карета, в которой она ехала с Луизой, была открытой, а путешествие предполагалось продолжительное. Роберт Харлоу и Гилберт Бьюкмен уселись напротив девушек. Мужчины выглядели элегантно высоких сапогах, легких брюках и пиджаках.

Виктор прикатил в двуколке, усадил Анастасию. Марте досталось место у Кристофера в его высоком фаэтоне.

Процессия тронулась, назначив встречу у Брикстона. Движение на улицах увеличивалось с каждой минутой, приходилось внимательно следить за дорогой, поэтому Виктор и Анастасия большую часть пути лишь изредка обменивались впечатлениями об увиденном.

Мисс Бьюкмен с интересом осматривала места, где раньше ей бывать не приходилось. Они проезжали районы гораздо беднее, чем те, где она обитала в бытность пребывания у миссис Корни.

Множество молодых людей бесцельно болтались по улицам в надежде найти заработок,

некоторые вели себя откровенно вызывающе, свистели и что-то кричали вслед, многие среди них были пьяны, не только мужчины, но и женщины.

Мисс Бьюкмен, чтобы не портить себе день, решила, что лучше она будет смотреть на Хорна, тем более, что лошадьми он управлял виртуозно.

Уверенно и хладнокровно он обгонял повозки с товарами, в узких местах придерживал бег лошадей, без нужды не дергал, словом, оказался отличным возницей.

Едва они миновали узкие улочки, Виктор передал управление кучеру, а сам пересел к невесте.

Мисс Бьюкмен несколько напряженно воспринимала происходящее, ей был непонятен поступок леди Этвуд, позволившей помолвленным ехать наедине без дуэньи, кучера в расчет брать не приходилось. Безусловно, мисс Бьюкмен и в голову не могло прийти, что леди Августа придерживалась скандального свободомыслия, считая, что молодым надо обязательно побыть наедине, так они лучше узнают друг друга, тем более что джентльмены дали слово, что ничем не скомпрометируют барышень.

Вряд ли у жениха и невесты нашлось бы время, чтобы поговорить о своих чувствах, они постоянно были под присмотром, на людях, и не могли позволить откровенных признаний.

Леди Этвуд еще не забыла свои чувства, когда она познакомилась с мужем, и как им хотелось многое сказать друг другу наедине.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У нее, как назло, заболела голова, и в такой замечательный солнечный денек ей пришлось обложиться подушками, гонять служанку за нюхательными солями, прикладывать влажное полотенце на лоб и изредка вздыхать, мученически преодолевая мигрень. Подопечных своих девиц уверила, что она не смертном одре и непременно поправится, но не желает им портить поездку своим страдальческим видом, благословила, наказав как следует повеселиться, и отпустила с Богом. Она и в самом деле была совершенно спокойна за воспитанниц, а кроме того знала, что мисс Дороти непременно приглядит за всеми, уж эта барышня не упустит ни единого шанса увидеть все промахи в поведении заклятых подруг.

Едва экипажи отъехали, леди Этвуд решительно выпроводила горничную с ее примочками и прочей ерундой, а сама отправилась переодеваться и вскоре вышла на прогулку в сопровождении слуги, ей предстояло сделать уйму покупок.

Между тем, едва Хорн пересел к невесте, он немедленно взял ладони Анастасии в свои. Взгляд его был серьезен.

— Милая моя Анастасия, наконец, мы можем поговорить откровенно! Признаюсь, чем больше я вас узнаю, тем больше увлекаюсь вами.

— Не говорите так, прошу вас, — побледнела девушка, услышав такое признание.

Этого еще не хватало! Мало он мучает ее своим существованием, так еще и о любви заговорил! Она всегда знала, что следует предпринять в любой ситуации, но с Хорном теряла контроль над своими чувствами, он постоянно ее провоцировал своим вниманием, прикосновениями, словами, от которых горели щеки. И всегда выводил ее из себя и добивался проявления чувств, с которыми она не могла совладать.

Девушка бесконечно думала о нем, засыпала и просыпалась с мыслью о Хорне, с ужасом понимала, что она снова влюбляется, и прежнее увлечение Энтони ничему ее не научило! Мысль о том, что в этот раз ее страдания будут не в пример горше, труднее, и абсолютная невозможность счастья с Хорном так терзала ее, что девушка становилась почти больной от переживаний. Чем сильнее она сопротивлялась напору Виктора, чем больше она

замыкалась и превращалась в ледышку, чтобы отпугнуть его своей холодностью, тем больше он усиливал свои ухаживания. Хорн проявлял в отношении невесты столько ласки, внимания, участия, при этом она чувствовала его искренность, что пробил-таки ее броню, и она теперь рыдала по вечерам, пока не засыпала.

Никогда не испытывая любви к себе, Анастасия настороженно и недоверчиво относилась к любой ласке. Ей казалось, что, проявляя это странное чувство, люди не искренни, а лишь следуют условностям, это тревожило, пугало, но и это можно было пережить.

Ах, зачем она тогда сбежала от негодея? Можно было заставить его жениться на себе, и она бы не встретила Хорна и не терпела бы сейчас муки стыда, хотя, видит Бог, она не завлекала собой жениха и не пыталась его увлечь собой. Но и обманывать Виктора не оставалось сил, стыд жег ее душу.

Анастасия подняла глаза к небу на случай, если потекут слезы. Всегда можно сослаться на ветер и солнце. И нужно-то всего пару минут, чтобы успокоиться.

— Но именно об этом я и намерен говорить. Мне нравится, когда ты смеешься, хотя это бывает так редко! Я люблю твой невозмутимый вид, но честно предупреждаю, что я не позволю тебе быть со мной такой недоступно-холодной. Мне хочется тебя встряхнуть, вытащить из твоих грез. Пойми, настоящая жизнь здесь и сейчас, а не в твоих мечтах! — его пылкая речь, похоже, совсем не задела невесту, Анастасия отвернула голову и молчала. — Как только мы поженимся, я увезу тебя в путешествие по миру. Ты увидишь, как живут люди, увидишь реальность и перестанешь бояться жить.

— Прошу вас, не мучайте меня! У нас нет, и не может быть будущего, вы мне обещали, — взмолилась девушка.

— Я обещал, не зная тебя, теперь слишком поздно, я не желаю разрыва помолвки и не отступлюсь, свадьба назначена и состоится, — сердито предупредил Хорн.

Анастасия внутренне сжалась. Ну, что же, другого случая может и не представиться, придется открыться сейчас, пора прекратить этот фарс, пока ее мечты о счастье с этим человеком не зашли слишком далеко. Ей стало так дурно от предстоящего, что девушка шумно задышала, опасаясь упасть в обморок. Едва приступ прошел, она медленно произнесла.

— Виктор, пообещайте уделить мне время для разговора наедине, как только доберемся до места.

— Все, что угодно, дорогая, — заулыбался Хорн, и Анастасия ничего не успела предпринять, как оказалась в его объятиях, и он поцеловал невесту.

— Как вы можете! — она оттолкнула Виктора, испытывая неожиданное удовольствие от поцелуя. Ее возмущение и ей самой показалось фальшивым, и от этого Анастасия еще больше засмушалась.

А невозможный человек, будущий бывший жених, пристально рассматривал ее губы, затем перевел взгляд и, глядя в глаза, приглушив голос, ответил:

— Я сгораю от страсти рядом с тобой, мне хочется растопить лед в твоём сердце своим желанием и ласками. Ты даже представить себе не можешь, как я хочу тебя.

У девушки пронесся по позвоночнику озноб от его голоса и слов, что она услышала, а из глаз хлынули слезы.

Виктор немедленно приказал кучеру остановить коляску и помог девушке сойти.

— Мы прогуляемся, жди нас за поворотом, — приказал он, а сам повел девушку в

небольшую рожицу.

Мисс Бьюкмен рыдала и не могла остановиться. Она оплакивала свою прошлую жизнь, в которой была никому не нужна. Ах, если бы о ней заботилась мама, она не попала бы в ту страшную историю! Она рыдала из-за любви, которая не слушала голоса разума, из-за стыда, которому подвергла саму себя, и оттого, что сейчас Виктор, выслушав, презрительно оглядит ее, прикажет кучеру развернуться и отвезет ее к леди Этвуд, а сам заберет свое слово и станет издеваться над ней. И леди Августа выгонит ее из дома, а брат непременно скажет, что она разрушила его карьеру. И Марту больше нигде не примут.

Ну, что же, всему приходит конец. Слезы постепенно иссякли, она еще изредка всхлипывала, вдруг осознав, что промочила камзол жениха, обняв его за талию, прижимается к нему, а сам гладит ее волосы и спину, успокаивает.

Она отпрянула.

— Извините, — хрипло прошептала Анастасия. Что это с ней? Она ищет утешения у того, кто через несколько мгновений осудит ее и станет презирать? Девушка прокашлялась. — Я испортила вам пиджак.

И тут Виктор взбесился.

— Прекрати немедленно! Минуту назад ты была настоящая, а теперь снова превращаешься в куклу? Хватит ломать комедию, немедленно говори, что стряслось!

— Не кричите, Виктор. Я считаю, вам немедленно надо взять себя в руки и успокоиться, — назидательным тоном прохрипела девушка, затем еще покашляла и теперь почти своим голосом продолжила. Хватит тянуть, да и Хорн, того и гляди, вновь найдет причину накричать на нее. — Сэр, мне очень тяжело об этом говорить, но я обязана. Я не могу выйти за вас замуж. Я обещана, и считаю, что не вправе умолчать о таком факте. Вы не заслуживаете, чтобы вам достался порченный товар.

— Что? Порченный товар? Где же ты нахваталась таких словечек? Я не понимаю, что значит, обещана? — Хорн понимал, что поступает подло, но... Что ему оставалось делать?

Анастасия стояла красная, щеки пылали. Она отвела глаза и монотонно стала рассказывать историю своего позора. Она ничего не приукрашивала, не оправдывала себя и никого не обвиняла.

— Я очнулась в постели. Рядом лежал го... обнаженный мужчина, его лица я не разглядела. Кто он и где все произошло, я не знаю. Я сбежала и скрывалась в Лондоне, предполагая, что ношу его ребенка, к счастью или нет, не знаю, но все обошлось.

Она зажмурилась, ожидая приговора.

— Анастасия, — голос жениха показался участливым и она, с удивлением посмотрела на Виктора. — Почему ты решила, что забеременела?

— Вы не понимаете! Мы оба были обнажены, — она снова покраснела, хотя казалось, что больше невозможно, — он прижимал меня к себе. Господи, как мне мучительно это вспоминать! Как я ненавижу этого человека! Он воспользовался моим беспомощным состоянием, когда я была без сознания! И говорить мне об этом стыдно, тяжело, невыносимо!

— Так что из того, что ты спала рядом с этим мужчиной?

— Как вы меня измучили! Вы не понимаете, что, когда мужчина и женщина спят вместе без одежды, от этого появляются дети? — вскричала девушка, объясняя своему мучителю очевидные факты.

— Анастасия, — он поднял ее голову за подбородок, но девушка опустила глаза, — посмотри на меня.

— Зачем?

— Я хочу тебя спросить об очень важном.

— Что? — в ее взгляде была мука и обреченность. Этот позор ей придется выдержать до конца.

— Вспомни, когда ты убегала, что ты испытывала? Тебе было больно?

— Да, у меня болело и кровоточило бедро, удар был сильным и...

Виктор не дал ей договорить, он вдруг захохотал, подхватил ее на руки, закружил, а потом стал ее целовать.

Видимо сошел с ума.

— Что с вами? Отпустите же меня!

— О нет, теперь я тебя никуда и никогда не отпущу! Запомни моя маленькая глупая девочка, с тобой ничего не произошло! Ты просто спала! Тебя никто не опорочил! Где ты наслушалась сказок? Ты мне веришь? С тобой разве не говорила твоя матушка о некоторых вещах?

Анастасия снова покраснела. Ей стало неловко из-за своего невежества. И оттого, что мама с ней ни о чем не говорила. А еще оттого, что хотелось верить Виктору. И страшно стыдно говорить с ним о некоторых вещах, о которых ни за что нельзя говорить с мужчиной, а еще оттого, что призналась в том, что видела, как выглядит мужчина и много еще из-за чего.

А он между тем отпустил девушку на землю, поднял слетевшую шляпку и строго спросил:

— Больше нет никаких препятствий? Ты выйдешь за меня замуж? И чтобы ты больше ничего не изобретала, я попрошу леди Этвуд просветить тебя в некоторых вопросах, — проворчал жених, а потом ухмыльнулся и добавил, — хотя, поверь, я сделаю это более приятно и наглядно.

Однако Анастасия посмотрела на него несколько отстраненно, не поняв его реплики и веселья.

— Прошу вас, не торопите меня, мне надо подумать. Я слишком долго мучилась, — ответила девушка, еще не уверившись в счастье, но надежда в душе затеплилась. Ей не придется бежать в Новый свет, и она не испортит жизнь своим родным. И ей не придется чувствовать себя виноватой.

— И сколько, позвольте узнать, мисс Бьюкмен, вы намерены думать?

— Сэр, вообще-то я думаю всегда, каждую минуту, надеюсь, что и вы делаете то же самое, — назидательно ответила Анастасия.

Он с удивлением уставился на это хорошенькое создание. Ее соломенная шляпка сбилась на бок, нос увеличился в размере и покраснел от непрерывного утирания, веки припухли от слез, но невозмутимый вид и менторский тон говорили о том, что мисс Бьюкмен пришла в себя! Жених хмыкнул и притянул невесту к себе.

Она его оттолкнула.

— Вы несносны! Надо учиться сдерживать свои чувства, — проворчала она.

— Ну, уж нет, моя чопорная мисс, только не с тобой! — он снова ее обнял. — Поцелуй меня.

— Нам пора, что подумает кучер? — девушка торопливо отскочила, приподняла юбку и

направилась в сторону дороги. Поцеловать его! Это какую смелость надо иметь?

Виктор задержал девушку за локоток.

— А поцелуй?

— Сэр, мы нарушаем тысячу условностей!

— Тем более, разом за все и ответим, ну же, поцелуй меня, Анастасия.

Мисс Бьюкмен не сопротивлялась больше, раз уж ему так нравится, пускай себе!

Она снисходительно ткнулась скорее носом, чем губами, ему в щеку, приподнявшись на цыпочки.

— Что? И это все? — засмеялся жених, — придется преподать тебе урок. Поцелуй, это подтверждение любви, ты должна понять, что это значит!

Глава 21. Пикник

Кристофер развлекал Марту рассказами и анекдотами об общих знакомых, иногда выдавая о них злую характеристику.

Марта смеялась. Она себя чувствовала вполне комфортно, тем более что ленивая грация и высокомерие, присущие Беккету в обществе, куда-то у него исчезли.

Мисс Литтоун и в голову не пришло, что она нарушает множество светских условий. Анастасия много чего говорила, но все касалось общества, здесь же, на просторе, среди лесов и лугов, все не имело значения. Беккет ей нравился, но она считала его капризное поведение в свете несносным. Кристофер чем-то напоминал ей брата Марка Клодмена, и девушка просто не обращала внимания на переменчивое настроение молодого человека.

Между тем, Беккет приказал кучеру остановиться, увидев уютную лошину. Он отправил фаэтон вперед, чтобы не застоялись лошади, а сам пошел следом за Мартой.

Наблюдать за ней оказалось удовольствием. Девушка абсолютно естественно передвигалась по неровной поверхности, не спотыкалась о корни деревьев, не издавала фальшивых восторженных вскрикиваний о красоте природы. Мисс Литтоун внезапно вызвала раздражение у Беккета.

Неужели она так глупа, что не понимает, зачем он велел остановиться и отправил кучера дальше?

— Мисс Литтоун, отчего вы ведете себя так свободно? — резко спросил он, прерывая ее, когда она объясняла ему название какого-то глупого невзрачного цветка.

— Как? — недоуменно уточнила Марта, глядя на Беккета. Поняв, что у кавалера отчего-то изменилось настроение, засмеялась. — Ах, это! На самом деле только здесь и возможно! Это естественное состояние появляется само собой. Я с детства гуляю в лесах, и только там получаю свободу ото всего.

— И что это значит, позвольте спросить? Как понимать ваши слова? — холодно уточнил Кристофер. Поведение мисс Литтоун не укладывалось в общепринятые рамки, сбивало с толку и злило.

— Понимать? Как угодно, сэр. Здесь можно кричать в голос, петь или молчать. Лес существует сам по себе, и ему нет дело до нас, проходящих мимо. Если вы постоите неподвижно и понаблюдаете, всегда можно увидеть осторожного енота, белку, иногда коосулю. Я большую часть своей разумной жизни провела, бродя по лесам.

— Одна?

— Да. Я никогда не теряюсь.

— А родные, они не волновались за вас?

— Они не знали. Я удирала и возвращалась тайком. Иногда мама искала меня, но я находила отговорки своему отсутствию. Вы хотя бы раз видели лягушачью икру? Или мелких пронырливых головастиков?

— Марта, вы не должны ходить одна, это опасно!

— Здесь, в Лондоне — да. Но я никогда не бываю одна, сейчас со мной вы и я себя чувствую спокойно.

— Благодарю вас, — Беккет чопорно поклонился. — Узнай кто-нибудь, что я ваш

спутник, и мы прогуливаемся наедине, множество патронесс впали бы в истерику.

— Ваша репутация столь плоха? — засмеялась девушка.

— Ужасна, — зловеще сдвинув брови, кивнул Кристофер.

— Как интересно! — мисс Литтоун подхватила Беккета под руку, чем привела того в некоторый ступор и шагая дальше, продолжила. — Это намного увлекательнее, чем быть обыкновенным. Признайтесь, именно поэтому вы себе и портили ее, не так ли?

— Мисс Литтоун! Такими вещами не шутят!

— Знаю я, — грустно ответила девушка. — Анастасия предупреждала, что надо с мужчинами держаться настороже, но я не совсем понимаю, почему. Разве невозможно поддерживать дружеские отношения? А дружба предполагает доверие. Вам я полностью доверяю, вы меня не обидите.

Вера Марты в развращенного светом циника настолько обезоружила Беккета, что он только поцеловал девушке руку и тихо сказал:

— Нам пора, лошади застоялись, и компания ждет.

— Да, я виновата, простите, задержала нас, — смущенная очередной переменой настроения Беккета, Марта торопливо зашагала вперед.

С ним было легче, когда он капризничал. Внезапное проявление нежности с его стороны напугало ее. В его словах, его голосе, промелькнула какая-то нотка, отчего сердце вдруг забилося, и вся легкость общения немедленно исчезла.

Всю оставшуюся дорогу до соединения с ожидавшей их компанией Марта и Кристофер молчали. Молчание не было ни многозначительным, ни неловким, ни враждебным.

Беккет с удивлением отметил, что присутствие рядом с ним очаровательной мисс действует на него умиротворенно. При ней можно было не вести пустых разговоров, ее не нужно развлекать, с ней можно было провести остаток жизни, ни о чем не тревожась.

Их коляска нагнала ландо, в котором разместились четверо из их компании, и вскоре они подъехали к месту, указанному Кристофером.

Дороти, подготовившая обвинительную речь о недопустимой вольности Анастасии и Марты, поджала губы. Она хотела было высказаться, как только слуги отошли с лошадьми, но ее перебил Гилберт.

— Что это вы так отстали? — хмуро спросил он Хорна.

Анастасия покраснела, а Виктор, переглянувшись с Кристофером, демонстративно поднял бровь. Бьюкмен поставил свою сестру в неловкое положение, отмалчиваться было более неприлично, и Беккет, тоном, не сулившим ничего хорошего тому, кто проявит излишнее любопытство, выясняя подробности, ответил:

— Мы встретили своих давних знакомых.

Луиза облегченно вздохнула, она была уверена, что кузен найдет, что сказать. Бедняжка едва не уснула в обществе скучнейших спутников.

Мисс Барри бесконечно восторгалась окрестностями, Гилберт поддакивал, а Роберт рассказывал о вчерашних скачках.

Компания расположилась у веселой речушки под большим деревом, его крона соприкасалась с кронами деревьев на противоположной стороне широкой тропы, создавая естественный шатер от жаркого солнца. Ярко-зеленая трава перемежалась изобилием различных полевых цветов. Анастасия и Луиза немедленно отправились нарвать их и составить букеты.

Луиза не могла больше выносить неподвижности, она прекрасно чувствовала

натянутость в отношениях и позорно сбежала, попросив, как можно быстрее организовать завтрак.

— Я голодна и готова съесть целого кабана.

— Луиза, ты вульгарно выражаешься, — сделала замечание Дороти.

— Не будь занудой, Дороти, — парировала девушка.

Анастасия, ожидая подругу, издали наблюдала за братом. Интересно, сделает ли он предложение Дороти? Она ему подходит.

Брат выглядел ничуть не хуже Беккета или Хорна, он был привлекательным, а новая стрижка в спортивном стиле ему очень шла. Спеси бы поубавил, и будет для общества интересен. Он пригласил сестру и Марту завтра составить ему компанию на прогулке в парке.

Скорее всего, брат желает обсудить с ней какие-то проблемы, но даже если это и не так, внимание Гилберта было приятно, да и в свете перестанут злословить, что она брошена семьей.

Луиза очень хотела поболтать с Анастасией, ее измучило любопытство. Среди множества других сплетен, Дороти поделилась совершенно невероятным слухом.

— Ты слышала, Луиза, что мисс Бьюкмен якобы видели в городе этой зимой? А еще она приехала без служанки. Говорят, она с Мартой бывала в районе доков! Тебя это не удивляет? И откуда взялась эта мисс Литтоун? Да и помолвка мисс Бьюкмен очень странная, не находишь?

— Отчего она странная? — возмутилась Луиза, — Анастасия — вполне подходящая партия Хорну. Да и любая семья приняла бы ее с радостью!

— Не знаю. В прошлом сезоне Хорн не замечал мисс Бьюкмен, а в этом так поторопился! Отчего? — выразила сомнение мисс Барри.

— Знаешь, что Дороти, не проще ли эти вопросы задать людям, о которых ты говоришь? — сердито ответила Луиза и крикнула. — Кристофер, Роберт, мы скучаем.

Харлоу подал руку Луизе и повел ее к компании Гилберта, Марты и Анастасии.

Мисс Барри порозовела от удовольствия, принимая знаки внимания Беккета.

— Ах, сэр, вы так любезны.

— Пустяки, мисс Барри, мне не составляет труда ухаживать за столь нежными созданиями, — отдал он дань светским условностям.

— Вам, сэр Беккет, следует быть наставником по правилам поведения для молодых джентльменов, так говорят в свете, — продолжила щебетать Дороти.

У Беккета поползи брови вверх, Виктор хохотнул и быстро ретировался.

— Благодарю, весьма польщен, — Кристофера стал забавлять бессмысленный разговор, давненько от не слышал глупости.

— Позвольте узнать, это правда, что вы посещаете боксерский клуб? — Дороти знала об этом прекрасно.

— Да, мисс Барри, и не я один, поверьте, Роберт и Виктор мои частые противники на ринге.

Девушка поморщилась.

— Неужели вам не больно, когда вас бьют?

— Вы, мисс Барри совершенно не представляете, о чем говорите, — смело вменялся Роберт, он не боялся оконфузиться, тема была ему знакома. — Таким замечанием можно обидеть джентльмена, мы не ринге не бьем друг друга, а боксируем!

— Все равно это звучит ужасно! — притворно испуганно воскликнула Дороти.

— Могу пригласить вас, мисс, посмотреть, как проходит поединок. И вы ощутите весь азарт борьбы, — искренно возразил раздосадованный Харлоу.

— Роберт! — одновременно воскликнули Беккет и его кузина.

— Дружище, — насмешливо произнес Кристофер, — ты испортишь репутацию мисс Барри, непозволительно дамам появляться на поединках. Испортишь девушке репутацию и вынужден будешь на ней жениться, — зловеще добавил друг.

Бедняга Харлоу покраснел, а Луиза, укоризненно посмотрев на кузена, взяла Роберта под руку и потянула в компанию, где Хорн рассказывал что-то веселое.

— О, благодарю вас, сэр Беккет! — Дороти с чувством пожала Кристоферу руку, — вы оценили меня совершенно верно, я знаю, как должна вести себя в свете. До недавнего времени я брала пример с мисс Бьюкмен, но теперь считаю это не слишком разумным. Она изменилась.

— Да что вы? Отчего так решили? — Кристофер взял Дороти под локоток и ненавязчиво повел к компании. Всякому терпению наступает предел. Глупостей он наслушался достаточно, больше они его не забавляли.

— Мне кажется странным, что леди Этвуд плохо следит за своими подопечными, — ханжески рассуждала Дороти, — кроме того, вам не кажется подозрительным, что Марту выводит в свет мисс Бьюкмен, а не миссис Литтоун?

— Вы не думали о том, что матушка мисс Литтоун может быть нездорова?

— Никто не знает! Мисс Литтоун не кажется мне принадлежащей нашему кругу, она что-то явно скрывает, — понизив голос, поделилась мисс Барри.

— Боюсь, не могу просветить вас в этом вопросе. Вы меня извините? Мне нужно проверить лошадей.

Беккет подвел девушку к компании, а сам удалился.

Он сердился.

Дороти была абсолютно права, ничего не выяснив о мисс Литтоун, он умудрился увлечься ею. Марта ему показалась слишком застенчивой, но нынче он увидел ее откровенной. Она играет. Впрочем, это и понятно, она ищет себе жениха. Возможно, мисс Бьюкмен подсказала подруге, как себя вести, к примеру, с ним? Чуть! Что это он так распалился? Марта совсем не в его вкусе. Вечером надо навестить Жаклин, и у него прочистятся мозги.

Гилберт удивил всех. Неожиданно оказалось, что он вовсе не чужд веселья. Бьюкмен рассказал несколько забавных эпизодов из студенческой жизни, с удовольствием оказывал внимание девушкам и вел себя совсем не высокомерно.

Девушки были хороши, они, словно сговорившись ранее, расселись на пледы по четырем углам расстеленной на траве скатерти, и, не смущаясь, с удовольствием ели холодное мясо, сыр, нарезанный хлеб, запивали вином из бокалов. Возле Анастасии, само собой устроился Хорн, нарезал для нее мясо, подливал вино. Роберт немедленно уселся возле Луизы, только с ней он не впадал в транс, Бьюкмен выказывал интерес к Марте и они дружески и благосклонно относились друг к другу, а Беккет отстраненно за всеми наблюдал и, соответственно, ему досталась мисс Барри.

Само собой, кроме Хорна и его невесты, остальные пары были условны, все это понимали и нисколько не тяготились.

Когда с едой было покончено, Роберт принес из коляски удочки, Беккет немедленно

взял себе парочку и отправился вверх по течению, очень надеясь, что за ним никто не увяжется.

Девушки живописной стайкой отправились к недалекой рожице, Виктор, не слишком желая поддерживать разговор с братом невесты, сделал вид, что задремал, а потом и действительно заснул, а Гилберт увязался за Робертом.

После прогулки девушки засобирались домой, время перевалило за полдень, рыбаки вернулись без улова, но очень довольные.

Обратно ехали тем же составом, Кристофер расспрашивал мисс Литтоун о ее родне, и та рассказывала лишь то, что можно было раскрыть, по мнению Анастасии. Девушка ненавязчиво перевела разговор на личность самого Беккета и он, поймал себя на том, что с горечью вспоминает о гибели родителей.

Виктор и Анастасия также пытались хоть что-то узнать друг о друге, беседа получилась сумбурной, поскольку девушка стеснялась жениха. Вел он себя вольно, несколько раз ее поцеловал, за что мисс Бьюкмен категорически его осуждала и все спрашивала, что подумает слуга.

В этот раз в коляске Луиза все-таки задремала, впрочем, не она одна. Роберт уснул первым, а Гилберт мужественно боролся с дремотой и зевал так, что едва не вывернул себе челюсть. Мисс Дороти была на удивление молчалива и грустна.

Глава 22. Недоразумение

Следующим утром, как всегда, примчался Хорн.

Анастасия принимала его в малой гостиной. Она вышивала, Виктор сидел рядом, а леди Этвуд и Марта о чем-то тихо беседовали.

— Виктор, — обратилась Анастасия к жениху, она была как обычно невозмутима.

Девушка почти не спала эту ночь, обдумывая все, что с ней произошло, и приняла несколько важных решений, следовательно, ничто не могло вывести ее из себя.

Жених продолжал ее волновать даже своим присутствием, она неожиданно вспомнила вчерашние поцелуи и покраснела.

«Надо признать, я вела себя недопустимо», поморщилась девушка. «Было бы невежливо не ответить на столь страстное проявление его чувств, он мог обидеться, но не стоило увлекаться самой!»

— Я слушаю.

— Да, простите. Нам необходимо сразу оговорить некоторые вопросы.

— Любимая, что угодно, — Хорн отобрал у невесты шитье и поцеловал ей руку.

— Прошу вас! Ни к чему проявлять свои чувства так часто. Неужели вы не можете обойтись без поцелуев и постоянных прикосновений ко мне? — укоризненным шепотом выговаривала Анастасия.

— Не могу, — искренно признался он, — не могу дождаться свадьбы.

— О, господи! — вздохнула девушка. — Раз уж вам доставляет удовольствие, можете целовать меня, но не часто.

— А тебе разве не понравилось вчера целоваться со мной? — ухмыльнулся Виктор.

Что за несносный человек! Мог бы и не напоминать. Анастасия покраснела.

— Я не могу лгать. Мне понравилось, но не думаю, что стоит к этому привыкать, когда все закончится, мне будет трудно отвыкнуть.

— Почему это у нас должно закончиться все?

— Вот об этом и хочу с вами поговорить. Когда мы поженимся, у нас должны появиться дети, — объяснила мисс Бьюкмен.

Ухмылку Хорна она игнорировала, она не видела причин для веселья, дети — это серьезно. Похоже, что Виктор все-таки легкомысленный человек, в будущем это доставит некоторые проблемы, но ее практичности хватит на двоих.

— Я согласен, дети будут непременно, но не думаю, что они способствуют окончанию каких-либо отношений, скорее, началу, — резонно возразил Хорн.

— Вы не понимаете! Я буду привязана к дому, к детям. Вам быстро наскучит это. Скорее всего, вам придется завести любовницу.

— Анастасия! Что ты такое говоришь!

— Это не секрет, — пожалала плечами невеста, — так многие поступают.

— И ты смиришься?

— Не знаю. Наверное, мне будет неприятно, но что я могу поделать? Не скандалить же с вами.

— А почему, как ты считаешь, мужчины имеют любовниц?

— О, на этот счет есть простое объяснение. Мужчинам нечем заняться. От скуки. Чаше всего у них нет никакого дела или развлечения.

— А может оттого, что нет любви?

— Я об этом не думала, — нахмурилась девушка.

— Подумай. Подумай, моя разумная невеста, — засмеялся Хорн, — а когда обдумаешь, я тебе признаюсь, что люблю тебя. И запомни, в нашей семье не принято женатому мужчине иметь любовницу.

— Пожалуй, я этому рада.

— Что еще волнует тебя, красавица?

— Не могли бы мы отложить свадьбу на год? — выпалила Анастасия.

— Об этом не может быть и речи, — резко ответил Хорн.

Девушка ужасно боялась дня, когда станет называться миссис Хорн. Тщательно создаваемый с детства образ истинной леди рушился под влиянием Виктора Хорна. Он совершенно игнорировал ее отчужденность и холодность. Он будил в ней странные чувства. Усилием воли она заставляла вести себя с ним как подобает воспитанной леди, но на самом деле ей очень хотелось прижаться к его груди, обхватить его плечи и позволить целовать себя бесконечно.

А еще ей очень хотелось самой поцеловать Виктора, вот до чего довела ежедневное общение с ним!

Хорн между тем рассказывал, куда он хотел бы повезти Анастасию в путешествие после венчания. Хитрый жених намерен был привезти Анастасию в столь знакомый ей дом только месяца через три после свадьбы.

Дворецкий доложил о приходе Гилберта. Брат оделся для верховой езды.

Девушки поднялись наверх, одеться для прогулки. Леди Этвуд давно позаботилась о ездových для девушек, и поскольку обе вполне сносно управлялись с лошадьми, прогулка обещала стать приятной.

Брат и сестра несколько отстали, Марта и Виктор тактично проехали вперед, предоставив родным побеседовать наедине.

Гилберт, немного помолчал, собрался с духом и наконец произнес:

— Анастасия, позволь мне выразить свое восхищение тобой, ты настоящая красавица.

— Спасибо, — девушка зарделась, похвала родного брата была особенно ценна и безумно приятна. — Я тоже горжусь тобой, — искренне добавила она.

— Я прошу у тебя прощения, за то, что не обращал на тебя внимания. Увлекся карьерой, да и отец меня слишком баловал, я никого и не замечал, тебя считал маленькой занудой. Извини, — признание давалось ему с трудом.

— Дорогой мой Гилберт, тебе абсолютно не о чем беспокоиться! Я никогда не думала о тебе плохо! — воскликнула растроганная Анастасия.

— Значит, ты прощаешь меня?

— Гилберт, ну пожалуйста, ты смущаешь меня! Все в порядке, и давай прекратим этот разговор.

— Ты действительно счастлива с Хорном? Я, в своем эгоизме даже не поинтересовался твоим мнением, — тревожно спросил брат.

— Ты же знаешь, я не умею открыто проявлять свои чувства, даже теперь, говоря эти слова, я чувствую скованность, поверь мне, все замечательно.

— Мы можем быть друзьями? — с облегчением воскликнул брат, протягивая сестре

руку.

Анастасия вложила в его руку свою, хотя было несколько неловко из-за того, что лошади норовили отойти в разные стороны. Хватило лишь мимолетного касания, но она вдруг почувствовала, что теперь не одна на свете, и у нее есть не только жених, но и брат.

— Да! — все, что смогла ответить она на его вопрос и резко пришпорила свою смирную кобылку, ей не хотелось, чтобы слезы счастья брат истолковал по-другому.

Вот и еще удивительные метаморфозы с ней приключаются, слишком часто она то рыдает, то просто слезы сдержать не может. Так продолжаться не может!

— В таком случае, ты должна мне честно признаться, где пропадала всю зиму, — продолжал между тем Гилберт, нагнав Анастасию. Девушка успела промокнуть глаза и брат, как всегда, ничего не заметил. К счастью. — Отец написал какое-то бредовое письмо, якобы ты с Хильдой и Энтони.

— Мне не хочется ворошить прошлое. Заверяю, все было пристойно, я жила вместе с Мартой в доме очень достойной женщины.

— А кто она, эта Марта? Мне она показалась порядочной девушкой, — осторожно спросил брат.

— Да, Марта замечательная! Она внучка мирового судьи, богатая наследница и у нее безупречная репутация, — с гордостью добавила Анастасия.

— И она красива. У нее нет поклонника?

— Серьезного пока нет, но многие молодые люди увлеклись ею.

— Неудивительно.

— Пора догнать Марту и Виктора, они, наверное, заскучали без нас.

— Не ревнуйешь ли ты? — усмехнулся брат.

— Даже и не думала! У меня к тебе просьба, Гилберт, когда приедут родители, не оставляй меня с ними надолго, они, к сожалению, скучают в моем обществе.

— Буду рядом, не тревожься, дорогая.

Немного смущенные откровенным разговором, но вполне довольные, брат и сестра пришпорили лошадей и вскоре нагнали Хорна и Марту. Мисс Литтоун смеялась, Виктор не дал заскучать подруге своей невесты.

Сэр Джон Барри катал в коляске дочь и сестру. Компания раскланивалась со знакомыми. Дороти, заметив Марту, отчего-то рассердилась. Гилберт Бьюкмен проявлял большую прыть! Увивается вокруг этой мисс Литтоун, невесть откуда взявшуюся. Происхождение неизвестно, а популярностью пользуется.

Мисс Дороти попросила отца вывезти их с тетушкой на прогулку пораньше, ей хотелось увидеть многих, в том числе и сэра Беккета со своей француженкой. Ей было любопытно, какой у него вкус. Пускай порезвится, пока свободен, вскоре этот фарс прекратится, едва он женится.

Они делали уже второй круг, но Беккета не было видно.

Если верить модистке, его содержанка заказала очередную партию нарядов. Сэр Беккет проматывал свое состояние на эту танцовщицу.

Раздосадованная неудачей, а также встречей с компанией, в которой была ненавистная мисс Литтоун, Дороти попросила отвезти ее домой.

Предмет ее мечтаний как раз ехал навстречу компании Хорна, наслаждаясь обществом своей миленькой подружки.

Жаклин была особой откровенной. Она прекрасно знала, как хороша, тело было

великолепно сложено и тренировано благодаря постоянным репетициям. Девушка заявляла, что пока молода, ей необходимо заработать себе на старость.

— Из моего кармана?

— Ты же пользуешься моим телом, за удовольствие надо платить, — цинично ответила Жаклин.

— Получается, если я не стану платить, ты прекратишь нашу связь?

— Разумеется. Я не могу себе позволить бесплатно дарить услуги, мне это не по карману.

— Тебе говорили, что ты цинична?

— Да, говорили, но я не согласна с таким мнением. Я практична и реально смотрю на жизнь. На мне никто не женится, старость не за горами. Я должна обеспечить себе комфорт перед выходом на пенсию. Я честна. Пока я с тобой, других мужчин у меня нет.

— Это так. Но даже меня шокирует твоя откровенность.

Жаклин пожала плечами. Притворяться перед этими господами не было смысла. Их интересуют утехы, так пускай раскошеливаются.

Внезапно Беккет напрягся. Избежать встречи не удастся. Вот уж с кем он не хотел бы встречаться, так это с мисс Литтоун, когда он в компании Жаклин.

И, кстати, а почему этот Бьюкмен не у ног Дороти?

Мисс Литтоун первая заметила Беккета с красивой молодой леди. Ох, и дурочка же она! Разве можно мечтать о таком человеке? У него к ней даже интереса нет, как холодно он поклонился.

Кристофер Беккет отчего-то повел себя почти что грубо, не соизволил познакомиться со спутницей.

Марта, конечно, всего лишь провинциалка, ее можно проигнорировать, но Анастасия не заслуживает такого обращения с собой. Мисс Литтоун посмотрела на подругу и поразилась. У мисс Бьюкмен был сверхвежливый вид, просто сама любезность, это означало, что Анастасия в ярости. Интересно, почему?

— Вы не познакомите нас со своей очаровательной спутницей? — как можно сердечнее сказала Марта Беккету.

— Жаклин Рене, — буркнул Кристофер.

Спутники Марты повели себя скандально невежливо, слегка кивнув головой. Девушка, раздосадованная на них за столь дикое поведение, протянула руку Жаклин и представилась.

— Марта Литтоун.

— Очень приятно, мисс, — танцовщица пожала руку, забавляясь ситуацией. Как восхитительно эти напыщенные аристократы попали в пикантную ситуацию.

— Простите, нам пора, — Беккет был взбешен, — едем, Жаклин.

— Да, дорогой. Простите нас господа, в последнее время сэр Беккет так нетерпелив. Не может дождаться, когда окажется со мной тет-а-тет, — очаровательно улыбаясь, объяснила Жаклин с легким акцентом. — Ах, не буду заставлять его ждать, — и она послала лошадь вслед Беккету.

Хорн предложил закончить прогулку.

— Анастасия, отчего ты так расстроена? — простодушно спросила Марта.

— Поговорим дома.

Гилберт пригласил всех в оперу, объявив, что заказал ложу.

— Марта, — обратилась Анастасия к подруге, когда мужчины ушли, — ты допустила

непростительную ошибку, завела разговор и знакомство с женщиной легкого поведения!

— Но она была с сэром Беккетом, — попыталась оправдаться подруга.

— Глупая курица! Это была его любовница, ее ни в один приличный дом не пустят на порог, — рассердилась мисс Бьюкмен.

— Я не знала.

— Забудь! — Анастасия уже раскаивалась, что расстроила Марту, — забудь об этом, дорогая. Надо готовиться к выходу в театр, а до этого Виктор пригласил меня на выставку, тебе придется поскучать. Хорн просил меня быть там одной, он будет с отцом. Ты же не станешь возражать?

— Нет, не стану. А когда мы побываем у Сета? Я начинаю тосковать по няне.

— Обещаю, завтра мы постараемся провести с ними день, я и сама скучаю.

— Я рада, — улыбнулась Марта.

Глава 23. Признания

Анастасии нравился будущий свекор, она чувствовала ответную симпатию и искренний его интерес к себе. Компания оказалась довольна проведенным временем, и девушка настолько забылась, что не обращала внимания на брови, топорщившиеся ежиком и придавшие ей очаровательный вид.

Позже она призналась Виктору, что очарована его отцом.

— Я еще лучше, — самодовольно заявил Хорн, — каждое поколение лучше предыдущего, красивее и умнее.

Анастасия рассмеялась, слушая бахвальство жениха. На прощание он настоял на поцелуе, убедив невесту, что так положено и после, страшно довольный собой, умчался по делам.

Мисс Бьюкмен выяснила, что Марта уехала кататься с Беккетом, Луизой и Робертом и отправилась отдыхать.

Марта не поддерживала веселую болтовню Луизы, была слишком расстроена.

Так случилось, что едва Анастасия с женихом уехала, им нанесла визит мисс Дороти Барри с тетужкой.

Мисс Литтоун перепугалась, она не предполагала, что ей придется принимать гостей.

Первый порыв немедленно отказать в приеме, она подавила. Анастасия расстроится, когда узнает о ее трусости.

— Пригласите.

Мисс Барри вошла, расточая улыбки, следом семенила ее тетужка.

— Мисс Литтоун! Я надеялась пригласить вас и мисс Бьюкмен составить мне компанию, покататься в парке.

— Мисс Бьюкмен и сэр Хорн отправились на выставку. Прошу вас, присаживайтесь.

— О! Неужели? Анастасия оставила вас в одиночестве, чтобы наедине побыть с женихом? — лукаво улыбнулась Дороти, усаживаясь в кресло.

— С ними отец Виктора.

— Ну, разумеется! Как это я сразу не подумала! А вы остались скучать?

— Нет, что вы, я собираюсь сопровождать леди Этвуд.

— Не станем мешать вашим планам, так ведь, тетужка? — поднялась мисс Барри. Она слегка замешкалась, подождала, когда тетужка выйдет из гостиной и резко повернулась к Марте. — Не питайте надежд! — и, понизив голос, почти прошептала: — Беккет вам не по зубам! Он не женится на безродной провинциалке.

— Я не... Не понимаю. Что вы такое говорите?

— О! Сама невинность! Где проводила зиму мисс Бьюкмен? Ее не было дома! Говорят, ее видели в доках с компаньонкой! Я все выяснила! Это вы, мисс Литтоун и есть компаньонка? Наверняка без гроша в кармане и безродная! Мисс Анастасия жестоко пожалеет, что вывела вас в общество!

Марта расстроилась. Они с Анастасией не делали ничего постыдного, ей скрывать нечего.

И если уж говорить о Кристофере Беккете, да, она мечтала о нем, но как о некоем

недоступном острове, к которому невозможно приблизиться, а можно только издали любоваться. Она не глупа, разницу в происхождении прекрасно понимала.

Однако угроза в адрес подруги так рассердила девушку, что она, возможно, впервые в жизни, повысила голос:

— Мисс Дороти, ваша фантазия меня удивляет, думать вы можете что угодно, даже говорить, но репутация мисс Бьюкмен настолько безупречна, что вам не удастся ей навредить! Что касается меня, то мне скрывать нечего, но даже если вы попросите, я не сочту нужным поделиться с вами рассказом о своей семье. Желаю хорошего дня.

— Подумать только! Вы умеете не только краснеть и мило улыбаться, — скривилась Дороти. — но о Беккете забудьте! Он вскоре сделает мне предложение.

— Поздравляю, мисс, вам тем более нет смысла беспокоиться, — холодно ответила Марта и позвонила слуге. — Проводите, гости уходят.

Она медленно опустилась в кресло, ноги не держали. Неужели из всех претенденток Беккет не смог выбрать для себя в жены более достойную партию?

Вечером девушки отправились в оперу с леди Августой, большой поклонницей вокала. Перед сном к Марте зашла Анастасия.

— Как ты провела день в мое отсутствие.

— Прекрасно. Каталась с Луизой. Похоже, Роберт Харлоу воспылал к ней нежными чувствами, а она постоянно подсмеивается над ним. Как ты думаешь, осмелится ли он сделать ей предложение?

— Скорее она ему, — засмеялась Анастасия. — Луиза боится, что ее выдадут за викария. Я не представляю, что на месте Виктора мог оказаться другой мужчина, — немного помолчав, неожиданно призналась она.

— Ты влюбилась в Хорна? — с радостью воскликнула Марта, оборачиваясь от зеркала к подруге.

Она только закончила расчесывать волосы и заплела в толстую косу.

— По-моему, да, — призналась Анастасия, присев напротив, — иногда мне хочется ему в этом признаться, но я боюсь.

— Чего?

— Сама не понимаю. Своих чувств? Это так непривычно, ощущать себя счастливой, нужной. Странно понимать, что этот человек думает обо мне, а не о ком-то еще. Странно быть постоянно в центре его жизни, внимания, странно, что он спрашивает о моих желаниях, советуется со мной. Непривычно. А еще мне нравится смеяться и хочется петь, не поверишь, я ловлю себя на том, что постоянно что-то напеваю.

Марта с улыбкой разглядывала вечно замкнутую, чопорную Анастасию и не узнавала ее. Девушка покраснелась, говорила, прижимая руки к груди, глаза блестели.

— Что-то я разоткровенничалась, прости, — засмузилась Анастасия.

— Ты не должна извиняться, это прекрасно и совершенно понятно, что тебе хочется поговорить о Викторе.

— А тебе хочется поговорить о Беккете? — с подозрением спросила Анастасия.

— Да, — вздохнула в ответ Марта.

— Хочу разбить твои иллюзии, дорогая. Он не из тех, кто женится на девушках другого круга. С нами он проводит время, потому что Виктор его друг, — Анастасия помолчала. — Мне не хочется делать тебе больно, но я обязана предостеречь тебя, чтобы он не разбил тебе сердце.

— Я так о нем и думала, — грустно призналась Марта, — не беспокойся обо мне. Сезон закончится, ты выйдешь замуж, а я вернусь к няне.

— Это не дело! У тебя должна быть своя жизнь! Тобой увлечены молодые люди, и если ты немного поощришь их, получишь немало предложений.

— Не волнуйся, Анастасия, я стала другой благодаря тебе, у меня появилось множество знакомых, я перестала быть наивной, так что не пропаду. Обещай писать мне в адрес няни.

— Мы же не прощаемся? Завтра с утра едем к миссис Корни, повидаемся с Сетом и Моррисом, проведем с ними весь день.

— Ты думаешь, Моррис все еще там?

— Думаю, они уже обвенчались, — засмеялась мисс Бьюкмен. — Удивительно складывается жизнь! Если бы Бетси не заболела, я бы не встретила тебя, не состоялась бы моя помолвка. — Анастасия рассмеялась, — представь, я решила никогда больше не возвращаться в свет.

— Почему?

— Я была влюблена, но предмет моих воздыханий женился.

— Это правда? — оживилась Марта. — А кто он?

— Не обращай внимания, все позади, — отмахнулась подруга. — Ты тогда одна не смогла бы затащить Морриса в коляску, помнишь, как мы надрывались, испачкались.

— Да, а ты выговаривала, что помогаешь мне только потому, что меня жалко, а сама вытирала слезы, тоже его жалела.

— Нет, я жалела свою юбку, — открестилась Анастасия, порозовев, — но дай же мне закончить мысль! Словом, если бы не Бетси, Моррис не поселился бы у твоей няни. Укладывайся, завтра едем с утра пораньше.

— Одни?

— Естественно! Оставим сообщение леди Этвуд, что у Луизы, а ей я напишу, чтобы прикрыла нас, так что никто не узнает, где мы будем.

Глава 24. Разоблачение

Утром барышни наняли экипаж и вскоре входили в жилище миссис Корни. Сет заметно попрос, мальчуган поначалу смущался и не шел к незнакомым тетенькам, но после освоился. Блэк, увидев своих хозяек, выказал до такой степени неистовую радость, что оглушил всех. Он лаял, облизывал им лица, повизгивал, вертелся вокруг себя, стащил шляпку Анастасии и перчатку Марты и не отдал, несмотря на окрики Морриса и уговоры девиц.

Новостей было много, поэтому девушки засиделись, пока не пробило четыре часа пополудни. На расставания ушло не менее получаса, были вручены гостинцы, привезенные для всех обитателей коттеджа.

Счастливые барышни тронулись в обратный путь, Анастасии пришлось надеть на волосы шарфик. Больше всех горевал пес. Подруги ехали к леди Этвуд в совершенной уверенности, что Луиза отыщет способ утаить их отсутствие.

День, однако, складывался не у всех столь радужно.

Луиза принимала у себя мисс Дороти Барри и ее тетушку, мисс Матильду Барри, совершенно непримечательную маленькую особу с крючковатым носом.

Тетушка Матильда немедленно уселась в уголке гостиной и задремала.

Дороти восхищалась вышивкой, которой занималась Луиза, сервизом, из какого пила чай, мебелировкой гостиной, где находилась, и дождливым днем, потому что он был теплым. Утомила хозяйку крайне.

Вбежала девушка из кухни и попросила Луизу пройти с ней, что-то стряслось. Хозяйка извинилась перед гостями и немедленно поспешила на зов.

Дороти сунула свой любопытный нос в бювар, но там не было ничего интересного.

Спустя некоторое время дворецкий внес записку от Анастасии. Дороти дала обещание безотлагательно передать Луизе, как только та возвратится, на что слуга отвесил поклон и удалился. Мисс Барри немедленно прочитала послание.

«Луиза, выручай», писала Анастасия, «нам с Мартой необходимо навестить няню и малыша. Придумай что-нибудь или отправляйся в Ботанический сад и поскучай там, мы скажем, что были с тобой. Разъясню все позже».

Ах, как интересно все складывается! Как удачно. Все-таки интуиция никогда не подводила мисс Дороти, недаром она сразу невзлюбила мисс Литтоун. Тихоня-то хороша! Незаконнорожденного малыша скрывать! Этот скандал дорого обойдется мисс Бьюкмен, ее невозмутимость рассыплется как стекло.

Ликованию не было предела, Дороти подпрыгивала от нетерпения, скорее бы вернулась Луиза, надо уходить.

Луиза вернулась расстроенная. Повар ошпарила руку кипятком, отправили за доктором. Теперь нужно решать проблему с поваром, поэтому просит простить, что не может уделить гостям должного внимания.

Мисс Барри все прекрасно понимает, домашние хлопоты, это такая доука, она всегда готова оказать услугу, порекомендовать кого-то. Да, дворецкий принес письмо, вон там лежит, все, они с тетушкой уходят, желают выздоровления прислуге.

Мисс Рейдел облегченно вздохнула. Дернул ее черт во время пикника пригласить

Дороти к себе, пожалела, когда та грустила, на свою голову!

Девушка прочитала записку, заинтригованная словами о малыше, представила какую-то тайну, слегка обиделась и рассердилась на подруг, но, тем не менее, отправилась одеваться.

В холле, при выходе из дома, она столкнулась с Робертом. Он, скорее уже по привычке, нежели испытывая настоящее смятение, на мгновение превращался в соляной столб при встрече с Луизой. Однако эти метаморфозы становились все менее продолжительны. Мисс Рейдел совершенно не могла ждать, когда он придет в себя, поэтому доверительно взяла его под руку и потянула за собой.

— Роберт, очень здорово, что вы зашли! Будете сопровождать меня, — не позволив ему отказаться, сообщила дворецкому, — передайте сэру Беккету, что мы ушли в Ботанический сад. Там нас ожидают мисс Бьюкмен и мисс Литтоун, затем мы отправимся на прогулку в парк. И позаботьтесь о поваре.

Харлоу пришел в себя лишь на полпути к цели.

— Мисс Рейдел, что вы собираетесь увидеть интересного в саду?

— Мы с вами, Роберт, будем рассматривать каждую былинку, каждый лепесток. Это очень поучительно, я всю жизнь мечтала о таком интересном провозждении времени. Мы станем ждать, когда Анастасия и Марта присоединятся к нам и будем восторгаться красотой.

Харлоу приободрился.

О, это будет его первое свидание! Но Луиза не взяла компаньонку, будет ли это нарушением каких-то правил с их стороны? Черт, и никого нет, чтобы подсказал! Вдруг он скомпрометирует мисс Луизу?

Харлоу погрузился в тягостные раздумья. Он не мог никак вспомнить, что имеет право делать джентльмен, а что запрещено. Несколько тревожных минут, и он принял решение. Во-первых, мисс Луиза лучше него знает этикет, она бы не стала вести себя скандально, во-вторых, если дело обернется слишком уж щекотливо, он женится на ней и забудет все мучения, как страшный сон. На этом молодой человек прекратил умничать, мысленно махнул рукой и принялся развлекать девушку рассказом о потрясающем матче, случившемся два дня назад.

Луиза устала, откровенно зевала, прикрываясь веером, а Харлоу сник окончательно. Пара более трех часов бродила в этом саду, а мучениям не было предела. Девушка была голодна, проклинала подруг, обстоятельства и не представляла, что делать дальше, ждать еще интриганок или можно уходить? Уверена она была лишь в одном, более получаса она не выдержит.

Неожиданно ее окликнул Кристофер.

— Что ты делаешь здесь? — поразились Луиза.

— Сопровождаю мисс Барри с тетушкой, она остановилась поздороваться со знакомыми, а я подошел к тебе.

— Какая досада!

— Ты обо мне? — удивился кузен.

— Конечно, о Дороти! С чего ты за ней вдруг принялся волочиться?

— Она попросила сопроводить ее, — игнорируя сарказм сестры, ответил Беккет, — а ты с кем здесь?

— С Робертом Харлоу, — скривилась Луиза.

— Одна? С Робертом?

— Да. И скоро умру от голода или усну от скуки.

— Но что тебя заставило прийти сюда?

— Любопытство, — честно призналась Луиза, подразумевая письмо Анастасии.

В этот момент Харлоу принес девушке стакан лимонада, увидев Беккета, явно обрадовался, но Кристофер холодно посмотрел на друга.

— У вас здесь тайное свидание?

— Крис! — возмущенно воскликнула мисс Рейдел.

— Нет, мисс Луизе здесь нравится, — со вздохом пожаловался Роберт, — мы здесь больше трех часов гуляем.

— Мне надо кое-что обсудить с тобой, дружок, — сурово предупредил Беккет.

— Согласен, — простодушно отозвался Харлоу, — как только провожу мисс Луизу домой, я к твоим услугам.

— Кузен! Даже и не думай! Роберт совершенно ни при чем, он здесь по моей просьбе, — воскликнула девушка.

— Тем хуже для него, — отрезал Беккет и прервал разговор. К ним приближалась мисс Барри с тетушкой.

— Мисс Рейдел, какая приятная неожиданность! Я думала увидеться с мисс Бьюкмен, но леди Этвуд сказала, что подруги у вас. И вы решили посмотреть сад? Где они? — Дороти обернулась.

— Их не было здесь, — ляпнул Роберт.

Луиза закатила глаза.

— Как? До сих пор? Но где, же они? Прошло так много времени, уж не случилось ли чего? — выразила обеспокоенность мисс Барри.

Кристофер смотрел на кузину, прищурившись, а Луиза стояла расстроенная, но помалкивала.

— Роберт, проводи мисс Барри домой, а я увезу кузину домой, ей нехорошо. Вечером встретимся в клубе.

— Хорошо, — рассеянно согласился друг, предложил руку Дороти, она очень довольная, отправилась с ним.

Луиза поплелась за Кристофером. Они молча доехали до дома, затем прошли в кабинет Беккета, он налил Луизе кларета, себе бренди и сел в кресло.

Кузина залпом проглотила вино и ждала приговора. Она знала, что кузен бывал страшным занудой, когда начинал читать ей нотации. Лучше было помолчать и потерпеть, перебить его не удавалось ни разу.

Сегодня он почему-то слишком долго молчал.

Луиза не выдержала, вскочила и заговорила, торопясь, чтобы ее не перебили.

— Знаю, не права, поступила необдуманно, испортила репутацию. Но где ты встретил эту гусыню? Зачем вызвался сопровождать? Откуда она все знает? Кристофер! Роберт не виноват, он совсем не причем! Он жертва обстоятельств.

— Эта жертва завтра придет просить твоей руки.

— Не делай этого! Он не виноват.

— Хватит! Пусть о твоей репутации теперь заботится Харлоу, а о репутации мисс Бьюкмен — Хорн. Боюсь, ему не слишком понравится новость о том, что его невеста тайно с кем-то встречается.

— Прошу тебя, не злись, я все объясню. Я придумала. Давай напишем записку брату

Анастасии. Гилберт обязательно придет на выручку сестре и Марте. Все приличия будут соблюдены.

— Я соглашусь, если ты откроешь мне правду.

— Обещаю, расскажу немедленно, лишь отправь слугу к Бьюкмену. Я напишу ему! —

Луиза спешно написала на листочке.

«Гилберт, прошу вас срочно приехать к Беккету. Анастасия и Марта будут здесь, не медлите ни секунды».

Они отправили слугу, и Луиза выложила перед кузеном послание Анастасии, тот прочел, и спустя какое-то время, язвительно уточнил:

— Ты участвуешь в аванюре, ничего не зная?

— Да.

— Ну, что же, желаю мисс Бьюкмен продолжать успешно скрывать от жениха свои тайны, а мисс Литтоун сделать удачную партию. Дороти права, эта подруга Анастасии — «темная лошадка». Отправляйся в гостиную и жди своих подруг. Можешь похвастаться им о замечательной партии с Робертом Харлоу. После помолвки я вызываю твою мать, а с завтрашнего дня мой дом для твоих подруг закрыт.

Луиза вышла, молчаливо выслушав приговор. Кузен был не в том настроении, чтобы с ним можно было спорить.

Беккет поднялся.

Лживые абсолютно все! Как она говорила там в лесу? Добрый друг? Доверяет? Идиот, и купился ведь! Невинное дитя? Как же! Имеет ребенка. А мисс Бьюкмен ее прикрывает. Егс долг — открыть другу глаза. Хорн должен оградить свою невесту от влияния мисс Литтоун. Жаклин права, лучше циничная правда, чем завуалированная ложь. Но какое невинное личико! Дороти пыталась открыть ему глаза, но он не желал верить.

Беккет прибыл в клуб, когда Харлоу уже разминался. Свое негодование он вымещал с такой яростью, словно перед ним был не человек, а боксерская груша. Как он мог позволить себе увлечься? И какой у него бестолковый друг! И как мерзко узнать, что все интригуют, даже те, на кого не подумаешь. И...

— Крис, ты вышибешь из меня дух, — взмолился Роберт.

— Надо бы, — несколько успокоившись, ответил Беккет, — идем, пропустим по стаканчику и обсудим, что следует уточнить в брачном контракте.

— Ты решил жениться, — удивился Роберт.

— Нет, любезный сэр, это ты женишься, поздравляю.

— Я? — оторопел Роберт, а потом захохотал. — Признайся, ты просто воспользовался ситуацией!

— Я и не отрицаю, но у тебя нет выбора.

— Да я с удовольствием, — смущенно признался Харлоу, сам я бы никогда не решился.

— Так я и подумал. Жду тебя с утра с официальным визитом. Да, и не забудь цветы для невесты.

Глава 25. Объяснения

Барышни, довольные своим визитом, решили вначале заехать к Луизе.

В гостиной Беккета их ждал Гилберт и расстроенная мисс Рейдел.

— Анастасия, что за история? — тревожно спросил брат, — во что вы успели впутаться?

— Ни во что, — недоумевая, ответила мисс Бьюкмен.

Луиза в красках описала произошедшие события за время их отсутствия. Подруги посмеялись над злобной выдумкой Дороти и рассказали правду о миссис Корни, Сете и Моррисе, также пообещали в следующий раз непременно взять с собой Гилберта и Луизу.

Компания с удовольствием позлословила над нелепыми предположениями Кристофера. Подруги успокоили Луизу в том, что она может на них рассчитывать, и собрались было уходить, когда в гостиную решительно вошел Хорн.

Его вид не предвещал ничего хорошего.

Гилберт подсел к Марте, решив понаблюдать, как его сестра справится с ситуацией.

Мисс Бьюкмен даже не пошевелила знаменитой бровью на явно зловещее выражение лица Хорна.

— Где, позволь узнать, ты была весь сегодняшний день? — нависая над Анастасией и игнорируя остальных, грозно потребовал отчета жених.

Анастасия безмятежно пожала плечами.

— Вначале у Луизы, затем с Гилбертом и Мартой мы гуляли по набережной.

— Мы договаривались, что без меня ты никуда уходить не будешь.

— Да, сэр, договаривались. Но у меня возникла нужда помочь подруге, поэтому мы взяли в сопровождение Гилберта. У вас больше нет ко мне вопросов? В таком случае, мы уходим, — Анастасия К. Бьюкмен была вежлива и абсолютно спокойна.

— Почему ты не пригласила меня сопровождать вас? — не уступая, и по-прежнему враждебно уточнил Виктор.

— Это же очевидно, сэр, я вам не доверяю так, как брату.

— Анастасия, мое терпение скоро лопнет! Где в самом деле ты была? Леди Этвуд сказала, что ты у Луизы, а мне только что встретила мисс Барри, она очень беспокоится о тебе и Марте, вас не было с Луизой.

— Добрая самаритянка! — Анастасия разгневалась на мисс Барри. — Я не желаю говорить ничего больше сверх того, что уже сказала.

Хорн схватил Анастасию выше локтя и, несмотря на присутствующих, почти силой потащил в малую гостиную.

Это такой конфуз! Мисс Бьюкмен почти бежала. Но не оказывать же сопротивление, это было бы совсем глупо.

Едва Хорн захлопнул дверь, он резко развернул Анастасию, прижал ее спиной к двери и набросился на нее. Нападение было столь неожиданным, что Анастасия не успела как следует дать отпор, а после и не захотела, уступив его страсти, и не желая прерывать наслаждение.

Виктор засмеялся.

Девушка подняла на него недоумевающий взгляд, пытаясь понять причину его веселья и прийти в себя.

— Я так ревновал, что если бы с тобой был любой другой мужчина, а не твой брат, я сначала бы задушил его, а после бы разбирался.

— О, какая кровожадность! Поверьте, Виктор, я расскажу вам все, прошу только быть сдержанней, вы напугали бедняжку Марту.

— Это вряд ли, да ее быстро утешит Гилберт, он с превеликим удовольствием возьмет на себя роль защитника.

— Мой брат? — изумилась Анастасия.

— Ай-яй! Знаменитому самообладанию мисс Анастасии К. Бьюкмен нанесен сокрушительный удар, — засмеялся Хорн. — Кстати, что означает К.?

— Каролина, — машинально ответила невеста, о чем-то задумавшись, затем мотнула головой. — Нет! Гилберт и Марта не подходят друг другу.

— Анастасия, ау! Ты обещала думать только обо мне, — напомнил Виктор, с досадой отмечая, что мысли девушки витают где-то, но только не рядом с ним.

— О, да, я только о вас и думаю, — ответила Анастасия, продолжая размышлять о предположении жениха, — я мечтаю о вас перед сном, и когда просыпаюсь, сразу вспоминаю вас.

Девушка говорила, приглаживая пальчиками его брови. Она коснулась ямочки на подбородке, обвела контур его губ и, лишь когда Виктор отозвался на ее ласку, прижав невесту к себе, она поняла, что несколько увлеклась.

— После всего, что ты сейчас наговорила и наделала, меня надо утешить поцелуем, — прошептал Виктор.

Она не слишком умело поцеловала его в губы, обвив шею руками.

— Так значительно лучше. Кажется, мы несколько задержались, о нас подумают бог знает, что, — Хорн положил руку Анастасии на сгиб локтя и открыл дверь. — Так все-таки, где именно вы были?

Мисс Бьюкмен вкратце рассказала ему о проведенном дне.

В гостиной было тихо, Луиза дремала, а Марта вполголоса рассказывала Гилберту о знакомстве с его сестрой и проживании в коттедже.

Брата занимал только один вопрос, каким образом Анастасия оказалась в Бедфорде без служанки.

Гости попрощались с Луизой, обещая заехать за ней сегодня вечером на бал. Девушка не стала дожидаться кузена, мудро решив, что встретится с ним утром.

Глава 26. Помолвка

Служанка трясла Луизу, но та ни за что не желала просыпаться.

— Мисс, хозяин через полчаса ждет вас в кабинете, проснитесь.

— Нелли, скажи, что меня нет, что я на прогулке, — простонала девушка, натягивая одеяло.

— Мисс Луиза, прошу вас, вставайте, сэр Беккет видел вас, он заглядывал час назад.

— Ну, что ему надо? Луиза открыла глаза. Она была страшной соней и раздражалась, если ее рано будили.

— Сэр Беккет просил передать, чтобы вы нарядно оделись.

— Крису надо жениться и пускай командует своей женой! — проворчала мисс Рейдел, выбираясь из кровати. Она с сожалением посмотрела на подушку, еще примятую ее головой. — Не могу! — Луиза повернулась и упала навзничь поверх одеяла и вновь моментально уснула.

Служанка слишком хорошо знала привычки своей госпожи, пройдет не меньше часа, прежде чем девушка устанет так лежать, лишь тогда будет смысл попробовать ее растолкать.

Нелли служила у Беккета вместе со своим мужем-конюхом, была знакома с привычками и повадками обитателей. Сэр Беккет был человеком добродушным, в кухне души не чаял, так что он, скорее всего, махнет рукой на каприз сестры и оставит ее в покое.

Но служанка ошиблась.

Кристофер выслушал доклад, поднялся в спальню к кухне, стащил девушку с кровати и окунул ее лицом в таз с водой, приготовленной для умывания.

Луиза закричала, но проснулась.

— Кристофер! Ты жестокий тиран! Противный эгоист и злобный мститель! Я немедленно уезжаю к маме! Ты не даешь мне даже поспать!

— У тебя есть еще двадцать минут, если не успеешь одеться, я вытащу тебя в гостиную в том, что будет на тебе надето. Переодевайся, — и он вышел.

— Самодур! — крикнула Луиза, но быстро стала надевать на себя платье, по опыту зная, что кузен слов на ветер не бросает. — Нелли, заплети мне косу, ничего не изобретай, с него станет стащить меня.

Через двадцать минут Луиза стояла в кабинете Кристофера.

— Доволен? Зачем я тебе понадобилась?

— Прочти и подпиши.

— Что это?

— Брачный контракт.

— Ты, что? На самом деле решил выдать меня за Роберта Харлоу?

— Читай, думаю, все твои интересы соблюдены.

— Как ты мог! — закричала девушка, — ты не спросил, нравится ли мне Роберт, даже не поинтересовался, чего я жду от жизни! Ты чудовище, может, я влюблена в другого? — кузина разрыдалась.

Кристофер терпеливо перенес ее истерику, подал платок, обнял и позволил выплакаться.

— Ты, в самом деле, влюблена? — уточнил он, когда буря утихла.

Луиза сидела в кресле, изредка всхлипывала и запивала слезы кларетом.

— Ни в кого я не влюблена, — с досадой воскликнула она, поднимаясь, — но это так подло с твоей стороны воспользоваться ситуацией. Роберт теперь будет меня ненавидеть всю жизнь. А если бы со мной был Бьюкмен или еще кто-то, ты поступил также бы?

— Нет, — честно ответил кузен, и добавил, засмеявшись, — я только помог Харлоу. Он давно тобой увлечен, но сам еще лет двадцать собирался бы сделать тебе предложение. Луиза, вытри глаза, но нос больше не трогай, он достаточно красный и распух.

— Кристофер! — сестра остановила свои метания по гостиной. — Тебе никто еще не говорил, что ты не джентльмен? Это так, можешь мне поверить, — и отошла к окну.

— Не дуйся, сестренка. Скоро приедет Алиса, я ей написал. Роберт вот-вот подъедет вместе с отцом и братьями. Один, наверное, боится, — ухмыльнулся Беккет.

Луиза отхлебывала кларет и смотрела в окно, стоя спиной к кузену. Она сердилась на него и мечтала, что отомстит ему, как только придумает месть.

У кузена явно портился характер, ему обязательно надо кем-то командовать, вот пусть женится и распоряжается в своей семье.

Честно признаться, выбором Кристофера она была довольна, Роберт ей нравился, с таким мужем нетрудно будет ужиться, но диктат кузена ее страшно разозлил. Надо будет подстроить так, чтобы он женился на этой курице Дороти и вечно мучился от скуки, решила Луиза.

«Я еще и Роберта подговорю, он мне поможет!»

В дверь постучал и вошел дворецкий.

— Сэр, к вам с официальным визитом мистер Джордж Харлоу, мистер Джеймс Харлоу, мистер Ричард Харлоу и мистер Роберт Харлоу.

Луиза прыснула. Дворецкий невозмутимо продолжал:

— Я проводил их в красную гостиную.

— Благодарю, вас, Колин, ступайте. Луиза, наш выход. Будь серьезнее, все-таки день твоей помолвки! — а когда Луиза фыркнула, он добавил, — да ты никак напилась?

В гостиной она вновь едва не рассмеялась. Четверо мужчин, постриженных одинаково, стояли сплоченной группкой, несколько застенчиво поглядывая на приближающегося хозяина с виновницей торжества.

Господа Харлоу были похожи на лицо, сухопары и отличались лишь возрастом.

Роберт выступил вперед, вручил ей букет цветов и, краснея и слегка заикаясь от волнения, попросил выйти за него замуж.

Луиза улыбнулась и ответила согласием. Господа Харлоу заметно расслабились, а Кристофер позвонил в колокольчик и велел подать всем шампанского.

Отец Роберта произнес тост:

— Мы рады, что у Роберта будет жена, мы беспокоились о нем. Его увлечение спортом нас волновало, мы боялись, что он может стать игроком.

— Отец, — запротестовал Роберт, — я уже не мальчик, мне двадцать шесть!

— Знаю. Мы посоветовались и в качестве свадебного подарка решили купить небольшое имение, что по соседству с нами. К счастью, бывший владелец решил от него избавиться, — братья кивнули, соглашаясь с Харлоу-старшим, — но прежде, чем привести жену в дом, тебе надо позаботиться о ремонте, обстановке и прочем.

— Вы позволите мне поговорить несколько минут наедине с мисс Луизой? —

неожиданно для невесты спросил Роберт.

Кристофер попытался было возразить, но старшие Харлоу одобрительно загудели, и он вынужден был указать на малую гостиную.

Луиза неторопливо прошла, недоумевая, что такого промямлит ей будущий муж?

Едва за ними закрылась дверь, Роберт взял руку невесты, поцеловал ее и надел колечко ей на палец.

— Я безумно рад, что вы ответили согласием, Луиза. Могу вас заверить, что сделаю нашу жизнь счастливой. Позвольте вас поцеловать.

Ошеломленная Луиза кивнула и Харлоу вдруг очень пылко доказал ей свою привязанность. Куда делся тот неуклюжий увалень, которым она вертела?

— Вы молчите? Я вам неприятен?

— Что вы! Конечно же, нет! Я просто не ожидала, что вы станете таким, таким...

— Свободным?

— Пожалуй, да.

— На самом деле я такой и есть, как сейчас, терялся я только в обществе женщин. Они, то есть вы, для меня загадка. И с вами мне покойно, вы искренняя, настоящая, не жеманитесь, несмотря на свою красоту.

— Вы считаете меня красивой? — изумилась Луиза, ей очень понравилось то, что она услышала.

— Безусловно. А вы разве так не считаете?

Роберт вновь пылко поцеловал девушку, чем сильно ее смутил.

— Нас ждут, напомнил ей жених, — мы несколько задержались.

— Да, идемте. Мне понравились ваши родные, Роберт, мы с ними подружимся.

— Спасибо, Луиза, я тронут.

Братья и отец Роберта хохотали над рассказами Кристофера о том, как вел себя жених в присутствии дам.

Джеймс Харлоу, а ему было за тридцать, занимался поместьем отца. Серьезный и рассудительный, он выглядел старше своих лет.

Ричарду исполнилось двадцать восемь, он был подвижен и хлопотлив. Занимался он разведением птиц, не так давно ездил в Америку, привез какие-то уникальные породы и теперь выводил новый вид.

Отец же почивал на лаврах, передав управление хозяйством старшему сыну, путешествовал, охотился и коллекционировал табакерки. Беккету он пообещал непременно показать свою гордость.

Атмосфера в гостиной царила радушная, жениха пожурили за непозволительную задержку, договорились о встрече завтра в полдень и откланялись. Ожидался приезд Алисы Рейдел, матушки Луизы, предстояло обсудить дату свадьбы и множество приятных хлопот.

Роберт отправился давать объявление в газеты и пообещал сопровождать Луизу вечером на бал.

Кузены остались наедине.

— Не желаешь ли ты поблагодарить меня, Луиза? — улыбнулся Кристофер.

— Спасибо, Крис, я довольна. Мне действительно нравится Роберт, но самое главное, очень хочется быть хозяйкой в собственном доме, давать балы, принимать гостей. Надо признать, — лукаво улыбнулась она, — ты действительно хороший брат.

— Кокетка. Готовься, скоро начнут прибывать визитеры.

— Не оставляй меня одну, пожалуйста! Такие особы как Дороти или Агата меня измучают, — умоляюще сложив руки, попросила кузина. — Ах, что! Ах, как! Ах, упоительно. Ах, восхитительно! — передразнила она барышень.

— Рассчитывай на меня, так и быть приму удар, — благосклонно согласился Беккет.

Луиза поднялась к себе переодеться. Нелли уложила ей волосы повыше, открыв шею. Светло-бежевое платье, украшенное по подолу и рукавам фестонами, было несколько больше открыто, нежели позволяли правила, и ей пришлось накинуть легкую шаль на плечи. Родинка возле рта над верхней губой придавала девушке дополнительное очарование.

Первыми примчались леди Этвуд с Мартой и Анастасией, они узнали новость от Хорна, которому не преминул похвастаться Роберт.

Следом приехали Хорн и Бьюкмен. Виктор поздравил невесту и отправился в кабинет Беккета.

Накануне, едва дворецкий доложил о приезде гостей, в том числе и Марты, Кристофер удалился, предупредив Луизу:

— Пока эта особа будет находиться в моем доме, я не выйду.

— Это невежливо! Я думала, тебе нравится Марта, — расстроилась кузина.

— Принимай гостей и поздравления, оставь меня в покое, — Беккет вышел.

Хорн поздоровался с другом.

— Хороший выбор! Как ты сумел окольцевать Роберта, ума не приложу! — Виктор уселся в кресло, — а что это ты здесь заперся? В гостиной яблоку негде упасть, а ты прячешься, не похоже на тебя, приятель.

— Понимаю твой оптимизм, но у меня есть причины так поступать, — хмуро отозвался Кристофер, — я вынужден тебя предостеречь на правах старого друга. Посоветуй своей невесте отдалить от себя мисс Литтоун, иначе случится скандал.

— Марту? Что она такого себе позволила, что ты вдруг переменял свое отношение к ней? Уж не совратил ли ты ее на пикнике?

— Не ерничай! Я к ней и пальцем не притронулся, — вспыхнул Кристофер. — Ты знаешь, где вчера была мисс Бьюкмен?

— Да, она рассказала.

— И о ребенке?

— Естественно, — пожал плечами Виктор.

— Удивляюсь я тебе, — Беккет вскочил, — а муж у Марты есть?

— Нет.

— Она не замужем, а ребенок есть!

— Ты считаешь, что Сет ее сын? — изумился Хорн.

— А чей же еще?

— Марта порядочная девушка, я в этом уверен.

— Я так же думал, — мрачно сообщил Кристофер. — Что мы знаем о ней? О ее семье? Лишь то, что сказала она и мисс Бьюкмен. Советую тебе также предостеречь и леди Этвуд.

— Ты меня удивил, Крис. Что это ты вдруг заинтересовался порядочностью мисс Литтоун? Мы с Анастасией вскоре уедем, Марта вернется домой, все забудется. А сейчас я не намерен огорчать Анастасию. Она очень замкнутая, я едва начал добиваться ее доверия, поэтому готов мириться с любыми ее подругами, лишь бы она была счастлива. Прости, друг, я не пошевелю и пальцем.

— Как пожелаешь, только имей в виду, сегодня на балу многие отвернутся от леди

Этвуд и ее подопечной.

— А ты? Ты отвернешься?

— Я не поеду.

— Ясно. — Хорн поднялся, — не понимаю, что ты скрываешь, Беккет, но мне очень не понравилось то, что я только услышал. Это не твой стиль — осудить, не выяснив, виновен ли человек.

Виктор открыл дверь, собираясь выйти, но вдруг резко захлопнул, развернулся и устоялся на Беккета, внимательно рассматривая друга.

— Что еще? — хмуро уточнил Кристофер.

— Ничего, — ухмыльнулся Хорн, но не выдержал и захохотал.

— Ты что, от любви рехнулся?

— Я — нет. Я-то счастлив, что вскоре женюсь, а ты брюзжишь и злишься, оттого, что не можешь этого сделать.

— Не испытываю никакого желания. Вы с Робертом со стороны смотрите влюбленными ослами, — язвительно прокомментировал Беккет.

— Зато ты ревнивый идиот, — весело парировал Виктор.

— Что ты этим хочешь сказать?

— Да у тебя на лбу написано, что ты влюблен и ревнуешь.

— Прекрати молоть вздор! — рассвирепел Кристофер.

— Как скажешь, — Виктор направился на выход, — мы с Гилбертом забираем девушек на прогулку.

— Скатертью дорога.

— Ты обратил внимание, какой остроумный парень Бьюкмен? Увлекается скачками, хороший, надо сказать, наездник, боксирует, держит форму. Он мне нравится. Да и в свете пользуется успехом. А что? Холостой, молодой, из хорошей семьи, богат. Очень внимателен к дамам...

— Ты что расписываешь его, словно мне сватаешь. Я уже устроил Луизу.

— Не тебе. У Анастасии есть идея породниться с Мартой, неплохая идея, не так ли? — и Хорн закрыл за собой дверь.

Беккет вслед ему запустил бокал, тот ударился о дверь и рассыпался со звоном. До хозяина кабинета донесся смех друга.

Кристофер в окно наблюдал, как Виктор усаживает Анастасию, а Марта, мил улыбаясь, позволяет Гилберту ухаживать за собой.

— Наконец-то уехали, — проворчал хозяине, теперь я могу выйти к гостям.

— Отчего ты печален, Кристофер? — в гостиной Луиза была одна.

— Я? Нет, что ты. Извини, кухня, мне следует поспешить, обещал в парке встретиться с Гринемом, он демонстрирует своего нового скакуна. У кого сегодня бал?

— У Уильямсонов.

— Великолепно. Тебя сопровождает Роберт?

— Да. А еще Анастасия, Виктор...

— Не продолжай, я тоже буду.

Беккет быстро переоделся, вскочил на гнедого и поскакал в парк. Он намеревался нагнать компанию, присоединиться и постараться выяснить все незамедлительно. Странное поведение Хорна разозлило Беккета, получается, тот знал что-то, о чем было неизвестно Кристоферу. Мисс Литтоун обязана признаться ему во всем!

Глава 27. Отъезд Марты

Марта смеялась, принимая цветы от Гилберта, а тот, рад стараться, что-то нашёптывал девушке.

Кристофер скривился.

Глупец, здесь столько гуляющих, что и слова невозможно сказать, чтобы не услышал кто-то посторонний.

Досадно, но придётся потерпеть до бала. Он намерен избавиться от мучительных подозрений. Беккет развернул коня.

Вечером, когда он одетый во фрак, спустился в холл, там уже находились Хорн и мисс Бьюкмен.

Роберт укрывал плечи невесты накидкой. Леди Этвуд осталась с мужем в карете, дожидаться молодёжь. Мисс Литтоун нигде не было видно.

Кузина улыбнулась.

- Кристофер, ты неотразим. Девушки будут трепетать, в надежде получить приглашение на танец.

- Вы с мисс Бьюкмен затмите всех, - галантно целую руку Анастасии, ответил он, - а где же ваша очаровательная подруга?

- Случилось несчастье, миссис Корни, няня Сета, сломала руку. Марта поспешила на помощь, но обещала быть на нашей свадьбе.

- Могу я чем-то помочь?

- Благодарю, вас, сэр, мы с леди Августой всё уладили. Гилберт взял на себя хлопоты, он проводит Марту, - безмятежно ответила мисс Бьюкмен.

«Дьявол, а не человек. Ни один мускул не дрогнул. Интересно, попытается ли он выяснить адрес», думала Анастасия. Она выслушала предположение Виктора, но не слишком поверила, что Беккет мог увлечься провинциалкой. Марта не его круга.

- Надеюсь, ваш брат успеет вернуться к балу?

- Вряд ли он станет торопиться, - нейтральным тоном ответила Анастасия.

«Кукла чёртова! Другие на её месте болтали бы без умолку о своей подружке, а из этой слова не вытянешь!» с досадой подумал Беккет, отступая.

Кристофер не удостоил ни одну девушку приглашением на танец. Он стоял, стиснув зубы, не участвовал ни в разговорах, ни в танцах, затем что-то пробормотал и исчез.

Он помчался к Гилберту Бьюкмену, тот как раз одевался для бала.

- Сэр, простите, что прервал вас, скажите, каковы ваши намерения в отношении мисс Литтоун? - ошаршил он вопросом хозяина, едва слуга вышел.

- Откровенно? Никаких. Я отношусь к ней, как к сестре. Она мне нравится, но я не строю планов, если вы имеете в виду женитьбу.

- Благодарю вас за прямой ответ. Подскажите, где я могу увидеть мисс Литтоун?

- В районе дока Святой Екатерины, - Гилберт написал адрес на листке бумаги, - пожалуйста.

- Признателен вам, сэр. Не сочтите за наглость, я прошу пока сохранять нашу встречу в тайне.

- Слово дворянина, сэра.

Они пожали друг другу руки, и Беккет вышел, а Бьюкмен остался в задумчивости мереть гостиную шагами.

«Прекрасно. Когда-нибудь моей будущей жене пригодится моя дружба с будущей леди Беккет», закончил он свои раздумья о перипетиях судьбы и приказал подавать коляску.

Время было позднее или скорее раннее, всего лишь четвёртый час пополуночи. Беккет возвращался из клуба в одиночестве. Он не вернулся на бал, в клубе также не присоединился ни к одной компании игроков. Сидел, погрузившись в раздумья, и никто из знакомых не тревожили его.

Он неторопливо шёл, раздумывая о наступающем дне. Первое, что он сделает, несомненно, нанесёт визит мисс Литтоун, для прояснения ситуации.

Беккет не услышал, как к нему сзади подкрался некто, огрел дубиной по затылку и оттащил упавшего замертво в тёмный проезд между домами.

Ловкие руки обыскали карманы господина, сняли ботинки, вытащили часы, пригодились фрак, брюки, трость, перчатки, сдирая кожу на пальце, с трудом стащили кольцо, не побрезговали шёлковой рубашкой. Почти голый человек остался лежать на земле, не подавая признаков жизни.

Спустя два дня от Марты принесли записку для мисс Бьюкмен. Девушка писала, что немедленно выезжает домой, произошло несчастье, её матушка разбилась.

Анастасия, расстроенная известием, поехала к Луизе.

Мисс Рейдел была сердита. Кузен её исчез и не подавал о себе вестей. Она предполагала, что Кристофер уехал к любовнице или вообще мог отправиться в путешествие, чтобы немного отдохнуть от предсвадебной кутерьмы, как он называл подготовку к будущему событию. Новость о Марте не улучшила настроения, и девушки отменили все мероприятия, занимались шитьём и тихо переговаривались. День прошёл в унынии.

Гилберт Бьюкмен совершенно спокойно воспринял исчезновение Беккета. Он предполагал, что Беккет отправился сопровождать мисс Литтоун, но храня слово чести, не выдал Кристофера.

Глава 28. Подготовка

Брат и сестра Бьюкмен ожидали приезда родителей.

Анастасия волновалась, как ее родные встретят жениха, и была в несвойственном для нее нервном возбуждении.

Однако встреча прошла обыденно.

Леди Памела обсудила с леди Августой церемонию предстоящего венчания, выразив одобрение всему, что предприняла подруга. Анастасию позабавили попытки леди Памелы быть практичной.

Отец уединился с сэром Мэтьюзом и Гилбертом в кабинете хозяина. Он приветливо потрепал дочь по щеке и забыл о ее существовании.

С ними приехала и служанка Бетси. Девушка, пока причесывала хозяйку, рассказала новости из дома.

Ожидали прибытия Виктора Хорна с отцом.

— Мисс Анастасия, можно я посмотрю на вашего жениха? Все говорят, что он хорош собой.

Анастасия рассмеялась.

— Ты сможешь увидеть его с лестницы в холле.

Виктор подал дворецкому шляпу, трость и перчатки, поправил галстук и услышал восклицание.

Он увидел Бетси, моментально оценил, что ему грозит разоблачение и попросил дворецкого привести горничную.

Девушка испуганно присела.

— Нам необходимо кое-что обсудить, — грозно произнес он.

— Да, сэр, — пролепетала Бетси.

Хорн протянул девушке три фунта:

— Я покупаю твое молчание. Ты ни слова не скажешь своей хозяйке о нашем знакомстве. Проболтаешься, я позабочусь, чтобы ты не нашла себе места службы до конца жизни. Я понятно выразился?

— Да, сэр, — присела Бетси, — и на всякий случай добавила, — Ваша Милость Благодарю вас, я буду молчать.

— Естественно, я немедленно узнаю, если проболтаешься, а теперь ступай.

Бетси присела и умчалась, предварительно хорошенько спрятав в карманах юбки свое богатство.

Всю эту сцену наблюдал отец Виктора, он покачал головой, а сын улыбнулся, и они отправились знакомиться с родителями Анастасии.

Отец ее оказался рыжим, волосы и брови девушка унаследовала от него, а фигуру и манеры от матери.

Виктор Хорн держался холодно, он не мог простить родителям невесты их отношения к дочери.

Марта ухаживала за няней, наняла для Сета все ту же соседскую девочку, мальчик к ней привязался. Руку миссис Корни сломала совершенно нелепо, споткнулась и упала. Также

пришлось нанять соседку для приготовления обедов. Няня ворчала, что ей теперь только горничной не хватает и будет она совсем, как госпожа, на что Марта немедленно озаботилась поиском прислуги. Они с няней немного повздорили, мисс Литтоун, оказывается, не поняла няню, та пошутила.

Все прекрасно устроилось в течение двух дней, и поутру мисс Литтоун собралась вернуться к леди Этвуд.

Но поздним вечером примчался Марк Клодмен. Ужасное известие о приключившейся беде напугало Марту, и она немедленно собралась в дорогу.

С Лондоном расставаться было тяжело, девушка понимала, что больше не сможет встретиться с друзьями. Кристофер Беккет забудет, что видел ее, хотя Анастасия и пыталась уберечь подругу, но разве можно управлять сердцем?

— Ты стала красивой, Марта, — прервал ее размышления кузен.

— Спасибо. Расскажи мне о маме, она серьезно пострадала, Марк?

— Мне жаль огорчать тебя, кузина, но боюсь, твоя мать долго не проживет.

— Что ты такое говоришь? — побледнев, воскликнула девушка.

— Очень плохи дела. Она ехала в коляске, неожиданно лошадь понесла, коляска перевернулась, придавив ее своей тяжестью, — ответил Марк.

— Бедная мамочка! — Марта расплакалась, а кузен обнял девушку и молчал, позволив ей выплакаться.

— Мне жаль, правда. Отец винит себя, что позволил ей поехать одной.

— Как давно это произошло?

— Уже неделя. Не укоряй меня, я ухаживал за ней и за отцом. Папа слег. Доктора говорят, сердце. Несчастье с твоей мамой его подкосило, у него отнялась правая половина.

— Бедный Марк! — Марта только сейчас обратила внимание, как похудел кузен и был бледен.

— Мама в сознании?

— Увы, нет. Доктор говорит, это и хорошо, она не чувствует боли. Он и отправил меня, чтобы ты успела попрощаться, надежды нет.

Марта вновь заплакала. Поездка их была скорбной. Они лишь изредка перебрасывались словами, а так всю дорогу молчали.

— Тебе придется нанять компаньонку, когда умрет мама, — предупредил Марк. — Ты не можешь оставаться со мной в одном доме, мы не родные.

— Да, я так и сделаю, когда твоему отцу станет легче, я вернусь к няне.

— Нам предстоят горестные испытания, и я думаю, если мы поженимся, нам станет легче перенести их, — в своеобразной манере сделал Марк предложение.

— Сейчас не время, кузен, говорить об этом.

Представшее перед глазами зрелище действовало угнетающе. Мать лежала, бледная и неподвижная, едва дыша.

Марта ухаживала за матушкой, сама протирала ее, при помощи служанки пыталась хотя бы напоить. Тело несчастной было в синяках и порезах, она кричала бы от боли, если бы была в сознании. Спустя пять дней после приезда дочери миссис Клодмен скончалась, так и не придя в сознание, чтобы попрощаться с дочкой.

Служанка говорила, что это было милосердием божьим, а Марта мучилась от мысли, что мама умирает не от ран, а от голода, она не могла даже пить.

Не лучше были дела и у отчима. Он сидел в кресле, не отпуская от себя Марту надолго.

Смерть принесла облегчение пострадавшей, но ввергла мистера Клодмена в тяжелейшую хандру. У него отнялись обе ноги. Цветущий мужчина шестидесяти лет в одночасье превратился в глубокого старика.

Надо было искать компаньонку, пока же в доме поселилась соседка, пожилая особа, которой до всего было дело.

Организация похорон, неотрывное нахождение возле отчима отнимали у Марты все внимание и силы, ей некогда было следить за хозяйством, тем более что Марк никак ей не помогал. Кузен стал много пить, вид парализованного отца вызывал у него раздражение и брезгливость.

Марта с удивлением выслушивала доклады увольняющихся слуг. Они больше не желали находиться в их доме и искали другое место.

Марта написала Анастасии, что не сможет быть на свадьбе, и передала поздравления Луизе.

Гилберт Бьюкмен уезжал, не дождавшись дня венчания сестры. Ему поручили важное задание, он был назначен помощником лорда казначейства, и они отправлялись в Китай, чтобы осуществлять правительственный проект. Самое большое удовольствие эта новость доставила сэру Бьюкмену, гордившемуся сыном.

Анастасия загрустила. Ее общество стремительно уменьшалось.

Гилберт пообещал привезти сестре свадебный подарок из Китая.

— Только, пожалуйста, не змею, — засмеялась Анастасия, поцеловала брата и отошла.

Хорн сердечно пожал руку Гилберту:

— Жаль, что вы не будете на нашей свадьбе. Удачи вам.

Родители не докучали Анастасии, ездили с визитами, посещали театры, балы и с нетерпением ждали дня бракосочетания дочери, чтобы, наконец, вернуться в родной дом.

Зарядили дожди, и настроение у всех было подавленное.

Луиза приехала с Алисой, своей матерью, худенькой черноволосой дамой. Переполох, устроенный в доме с появлением Алисы, изрядно утомил Луизу. Мать мисс Рейдел всегда вносила хаос в жизнь окружающих ее людей. И Кристофер загадочно отмалчивался.

Луиза была напряжена, раздражена и в тоже время хоть как-то пыталась подготовиться к свадьбе.

Скандално неожиданно для всех, мистер Харлоу, отец троих взрослых сыновей, сделал предложение миссис Алисе Рейдел, безумно в нее влюбившись.

— Он уже старик! — возмущалась Луиза, сообщая новость подруге, — ему пятьдесят один год, а Алисе всего лишь тридцать восемь, но мама дала согласие! Леди Августа будет подружкой невесты, ну не смех ли? Они прямо как голубки, сядут рядышком, возьмутся за руки и воркуют. О нашей свадьбе забыли. Мне все приходится предусматривать самой. Бедняжка Роберт, я его загоняла. И Крис куда-то пропал. Я подозреваю, что он просто сбежал от всего этого в Европу. И знаешь, что задумали наши старики? Они решили обвенчаться раньше нас, чтобы не мешать нашему счастью. Не понимаю я свою маму. А впрочем, я даже рада. Алиса такая наивная, всему верит, ей нужна забота.

— Ты ее благословляешь? — улыбнулась мисс Бьюкмен.

— Да, я приехала узнать, ты будешь моей подружкой? Не хочу ни Дороти, ни Агату!

— С удовольствием. Жаль, что с нами нет Марты. Кэтрин обещала приехать, хоть это радует.

— Отлично. Анастасия, ты что, нервничаешь? — поразила Луиза.

— Да, очень, — призналась подруга.

Глава 29. Семейная идиллия

В день венчания изменился только наряд Анастасии. Невеста выглядела совершенно невозмутимой, хотя в доме был переполох. Марта и Энтони приехали накануне, они не могли пропустить столь важное событие.

— Стейси, ты такая красавица и скандально невозмутима! А я нервничаю, как в день своей свадьбы! — ворвалась в комнату невесты подруга, как всегда зевая. — Ты же знаешь, мне волноваться не надо, а я стараюсь и за себя и за тебя!

— Я очень волнуюсь, Кэтрин, поверь, но не могу изменить себя. Значит, со стороны я выгляжу спокойной? Это замечательно. Идем, пора выезжать.

— Неужели тебя ничто не может вывести из себя? — поразилась Кэтрин.

— Виктор Хорн делает это постоянно, — уверила Анастасия.

Кэтрин засмеялась.

Мисс Бьюкмен вышла, аккуратно спускаясь по лестнице. Ее белое платье из шелка великолепно подчеркивало фигуру. Платье сшили с открытыми плечами и пышной юбкой на кринолине, по последней моде. Фата закрывала лицо, она была приколотая к волосам, уложенным в высокую прическу. На руки были надеты тончайшие белые перчатки до локтя, а из украшений — ее бриллиантовый гарнитур, выкупленный братом Гилбертом у ювелира.

В двух закрытых каретах разместились семейства Этвуд с дочерью и зятем, и Бьюкмены.

Отец, затянутый во фрак, сидел рядом с дочерью, успокаивающе похлопав ее по руке, он сказал:

— Я рад, что вашим мужем, Анастасия, будет Хорн. Гилберт сделал разумный выбор. Желаю вам счастья.

— Благодарю вас, сэр.

Волнение Анастасии выдавали только руки. Она нервно переплетала пальцы, то и дело разглаживала перчатки и поправляла браслет.

— Я тоже рада за тебя, дорогая, теперь ты будешь иметь собственный дом, семью, вести хозяйство. Надеюсь, ваша жизнь с Виктором сложится так же удачно, как и наша с сэром Бьюкменом.

— Благодарю вас, мама.

— Да, да. Будь счастлива, Анастасия.

Виктор ходил по гостиной. Он переживал, не передумала ли Анастасия в последний момент, злился на Кристофера, раздражался на Роберта и сердился на отца за то, что те потешались над ним. Луиза тихо сидела в уголке, сочувствуя жениху.

— Может, пошлем за Анастасией? Они что-то задерживаются. Как ты думаешь, отец?

— Угомонись! Еще полчаса до венчания, священник только пошел переодеваться. А вот и невеста! Я же говорил, все будет прекрасно.

Наконец венчание в доме Хорна состоялось.

Гости выпили шампанского, поздравили молодых и пожелали счастья. Затем проводили до кареты.

Виктор немедленно усадил свою жену на колени и занялся самым приятным и восхитительным делом, теперь они могли целоваться сколько угодно.

Новоиспеченный муж заранее договорился с кучером, что тот доставит их в поместье отца только в сумерках.

К дому молодые подъехали затемно, в холле горело множество свечей, слуги поприветствовали будущую хозяйку.

Анастасия, зацелованная мужем, смущенная и немного пьяная от шампанского, была утомлена, клевала носом.

Где-то в голове шевельнулась мысль, что ей немного знакомы и лестница, и коридор, но она тут же, забыв об этом, ее муж не позволил пренебречь собой.

Утром, проснувшись раньше Виктора, Анастасия неслышно выскользнула из огромной кровати. Муж спал, уткнувшись лицом в подушку.

Эта сцена напомнила ей прошлогоднюю и мисси Хорн слегка покраснела. О, как же она была глупа!

Ей стало смешно над своими прошлыми фантазиями и выводами. Впрочем, надо признать, правду она ни от кого узнать не могла.

Анастасия присела возле туалетного столика. Волосы были взлохмачены, глаза сияли, и улыбка не уходила с лица.

Она не ожидала от себя такой пылкости и была немного смущена. Что скажет муж, когда проснется?

— Иди ко мне, красавица, — позвал Виктор. — Я уже соскучился по тебе.

Словно подслушал ее мысли.

Молодожены выбрались из спальни только к обеду. Виктор предусмотрительно отправил всех слуг отдыхать. Ему совсем не хотелось, чтобы кто-то стал свидетелем разоблачения сэра Хорна.

— Виктор, мне этот коридор кажется знакомым, — с удивлением сказала Анастасия.

— Мало ли коридоров похожих, — пожал плечами муж. — Поспешим на кухню, я голоден.

Высокие потолки были украшены лепниной, панели выше человеческого роста, отделанные красным деревом, увешаны картинами. Изображенные пейзажи выглядели светлыми пятнами на темной поверхности.

Пол был застелен толстым ковром с узором в виде разбросанных пионов. Между комнатными дверями стояли напольные вазы с цветами.

— Подожди! — Анастасия остановилась у комнаты и открыла дверь. Обстановка была знакома. Когда она убегала, рассматривать особенно было некогда, но необычной формы зеркало в виде сердца, поддерживаемое амурами, ей запомнилось.

Муж стоял, засунув руки в карманы халата, и наблюдал за женой.

— Значит, это был ты?

— Да. Я. Анастасия, я хотел бы тебе все объяснить...

— Не надо.

— Ты обязана меня выслушать!

Миссис Хорн не закричала на мужа, не ударила его, не заплакала и не рассмеялась. Она вновь превратилась в чопорную мисс Анастасию К. Бьюкмен.

Черт бы побрал этих Роберта и Луизу, не могли обвенчаться в один день с ними! Из-за них он не мог увезти жену и приручить ее к себе! Прошла всего лишь ночь, меньше суток после данных обетов. Они не стали близкими, хотя и были близки.

— Я ничем вам не обязана, сэр, — спокойно произнесла Анастасия, — пойдете

обедать, я голодна.

— Стейси! Выслушай меня! — Виктор схватил девушку за плечи. Он услышал, как его невесту называла Кэтрин, и ему так понравилось, что он решил, дома, наедине, он будет именно так звать жену.

Анастасия поморщилась.

— Вы делаете мне больно.

— Прости, — отступил Виктор.

Анастасии больше всего хотелось остаться в одиночестве. А еще ей хотелось плакать, ругаться как торговке и поколотить Виктора. Как он мог? Он обманывал ее, все понимал и подсмеивался!

Зачем он женился на ней? И как теперь быть? Она его любит. Она принадлежит ему. У нее нет, да и не было никаких прав на себя.

Девушка вздохнула. Забота о дальнейшей жизни с ним ложится на ее плечи. Возможно, стоит дать ему шанс все объяснить?

— Сэр Хорн, — обратилась она к Виктору.

— Миссис Хорн? — в столь же надменной манере ответил муж.

Придется привыкать, подумала Анастасия.

— Я готова выслушать вас. Почему вы, все зная, мучили меня неизвестностью? Зачем, все выяснив, вы женились на мне? Что вам это дало? Почему вы не сознались раньше? О, сэр, не приближайтесь ко мне! — она почти отбежала от мужа. Если он дотронется до нее, она не выдержит и закричит, потеряв самообладание!

— Понимаю, — ухмыльнулся Виктор, — ты боишься меня, потому что что бы я ни сказал, ничто не изменит нашу привязанность. Мы влюблены друг в друга. Ты боишься дать волю чувствам. Стейси, я не позволю тебе превращаться в ледышку! Я буду приставать к тебе, буду преследовать тебя, пока ты не станешь вновь настоящей, страстной и нежной, а не придуманной для общества куклой.

Она расширившимися глазами наблюдала, как приближался Виктор, а сама отступала в угол, пока не уперлась спиной в стену. Она выставила руки перед собой, как последний барьер.

— Ты боишься меня? — удивился он, резко развел ее руки в стороны и прижал жену к себе.

Анастасия замерла.

— Вот и прекрасно, моя дорогая послушная Анастасия Каролина Хорн, теперь я тебе поведаю всю правду.

И Виктор, чаще целуя жену, чем рассказывая правду, объяснил и свое поведение в ту ночь, и уверенность в том, что он совратил ее, и затеянную позже интригу.

Анастасия расслабилась. Признание звучало правдоподобно, и она решила простить дорогого ей интригана.

— Я тоже была ужасно глупа, — смущенно призналась она, — я даже имя дочке придумала.

— Какое?

— Августа.

— В честь леди Этвуд?

— Нет, в честь зачатия в августе.

Виктор улыбнулся.

— Но почему именно дочка?

— Я бы ни за что не стала, воспитывать ее так, как воспитали меня. Девочкам в этом мире живется нелегко, и мне хотелось для нее счастья.

— Клятвенно обещаю, если ты меня накормишь, я постараюсь обеспечить тебя дочкой, но все же, первым обязан родиться сын. Пойдем, я познакомлю тебя с кухней, это самое мое любимое место в доме.

— Почему? — удивилась Анастасия, хотя кухня ей понравилась. Длинная плита со съемными кругами сияла белизной, вытяжная труба была начищена. Развешанные на крюках сковороды и кастрюли блестели. В углу, над небольшим столом висели пучки засушенных трав.

— Вот поэтому, — Виктор указал на стол. — Кухарка оставила нам еды на два дня, чтобы мы не умерли от голода.

Две недели блаженства и наслаждения обществом друг друга промчались незаметно. Молодожены нередко подшучивали над ситуацией, в которой они оказались и так и не познакомились.

Виктор упрекал Анастасию в трусости.

— Ты должна была устроить хорошенький скандалчик, взять меня за ухо и отвести к отцу, чтобы тот заставил меня жениться немедленно.

— Больше всего я боюсь скандалов. И еще, — жена лукаво улыбнулась, — я думала, что ты уродлив лицом.

— Я? Как ты могла! Это бросает на тебя тень!

— Почему?

— Ну не могла же ты полюбить уродца.

— Во-первых, мне было не до того, чтобы рассматривать твое лицо, во-вторых, я не любила тебя, а в-третьих, я успела рассмотреть, что ты прекрасно сложен.

— Разглядывала обнаженного мужчину, леди?

— Да, — чопорно призналась Анастасия. И покраснела, — признаться, мне было ужасно интересно.

— Какая безнравственность!

Анастасия пожалала плечиками. Что можно еще ожидать от Хорна? Он часто подшучивал над ней, что ей, на самом деле, нравилось.

Виктор показал Анастасии конюшни отца и лошадей. Они катались по окрестностям или гуляли пешком. Анастасия попыталась отыскать полянку в виде запятой, но место, где отдыхала в стогу, так и не нашла.

Муж посвятил ее в планы оборудования рудника современными техническими совершенствованиями и заверил, что они обязательно прокатятся в повозке без лошади.

Анастасия категорически отказалась от сомнительного, с ее точки зрения, проекта. Она с недоверием относилась ко всему механическому, прекрасно помня детское впечатление от посещения фабрики.

Виктор лишь посмеялся, обозвал ее ретроградкой и уверил, что ей непременно понравится.

Вечера они проводили за чтением или музицированием, оказалось, что Хорн неплохо поет, а ночи были отданы страсти.

Глава 30. Известия

Отец Виктора вернулся домой. Ему безумно надоело безделье, он скучал по своим занятиям, да и молодых рад был увидеть, также он привез письма сыну и невестке.

Леди Августа писала, что вновь осталась одна, дочь и зять укатили в Италию, пока Кэтрин могла свободно передвигаться. Сэр Мэтьюз, утомившись от гостей, никуда не сопровождал леди Августу, отдыхал дома. Родители девушки уехали следом, спустя три часа после отъезда молодоженов.

Второе письмо было от Луизы. Подруга сообщала, что Кристофер уехал в Брайтон, подлечиться, голова у него продолжала болеть, в остальном чувствовал себя неплохо. Луиза предлагала кузену отложить свою свадьбу, на что тот уговорил оставить все как есть. Подготовка к свадьбе шла полным ходом.

Анастасия пожалела Кристофера. Он успел вернуться на свадьбу Виктора, но был слаб и бледен.

Когда Беккет нашелся, Виктор немедленно помчался к нему. Оказалось, бедолагу приютила сердобольная пожилая чета. Вызвали доктора, ухаживали за ним, молодой человек был без сознания несколько дней. Сейчас делом об ограблении занималась полиция, но предупредили сразу, что шансы найти грабителя не велики. Виктор подключил своих знакомых детективов. Беккет переживал только за фамильную драгоценность, единственную память о родителях. Вот тут-то его уверили, что перстень будет найден, бандиты всегда стараются быстрее продать такие приметные изделия.

Библиотекарь и его жена побывали в доме Кристофера, он отнесся к ним как к родителям, почитал и глубоко уважал, а еще пытался хоть как-то улучшить им жизнь, предлагал деньги за спасение, но те отказались. Мистер Чампан уверил, что им вполне достаточно для скромной жизни своих средств, и он бы не хотел, портить отношения с сэром Беккетом этим вопросом. И, если не сочтет за труд, когда придет время мистера Чампана покинуть этот мир, пусть сэр Беккет не оставляет миссис Чампан без присмотра. Вот такие удивительные люди заботились о Кристофере.

Гилберт написал пространное письмо. Дальний путь, небольшое общество и новые впечатления увлекли брата. Он был доволен переменой в своей жизни, познакомился с интересными спутниками. Восхищался своим старшим коллегой, его профессиональными качествами. У мистера Гоуэна есть дочь Джеки, после кончины матери та всюду сопровождает отца. Девушке всего семнадцать, она слишком молода, она похожа на ангела, у нее нежнейший смех, она красива, добра и счастлив будет тот, кто когда-то станет ее мужем. Она обожает отца, не капризна и хорошо воспитана. Мисс Гоуэн была посвящена целая страница. Анастасия улыбнулась, вспоминая слова брата о его будущей жене. А она собиралась свести брата с мисс Барри!

И наконец, она открыла письмо от Марты.

Подруга поздравила молодоженов, просила передавать приветы леди Августе и Луизе. Она сообщила о своих печальных новостях. Ее мама скончалась, похороны были скромные. Марта не может вернуться к няне из-за отчима, тот парализован и совсем сник, ей надо помочь кузену.

Няня в письме сообщила, что идет на поправку, Моррис ей помогает, Сет здоров и доставляет уйму хлопот своей непоседливостью. Марта попросила навестить няню, когда Анастасия будет в Лондоне.

Она написала, что скучает по Анастасии, вспоминает счастливое время, что они провели вместе, но не может покинуть Марка даже на день, он совсем не приспособлен к жизни, к тому же, у него испортился характер.

Характер брата Марты испортиться просто не мог, он всегда был капризным, избалованным человеком. Анастасия из письма поняла, что Марте нужна хоть какая-то поддержка, но в силу воспитания, девушка не могла открыто попросить.

Миссис Хорн отправилась к мужу, показала письмо подруги и попросила разрешения взять коляску. До Уэллингборо было не слишком далеко.

Виктор ответил, что сам не прочь повидать мисс Литтоун, поэтому отвезет жену к подруге. Анастасия неожиданно разрыдалась.

Она теперь часто, то плакала, то смеялась, чем несказанно радовала Виктора.

— Что с тобой, моя девочка?

Хорн поднялся из-за стола, за которым работал, отвечая на письма деловых партнеров, и прижал к себе плачущую жену.

— Не знаю, мне так жаль Марту и стыдно, что я забыла о ней, наслаждаясь новой жизнью.

— Глупости! Иди, собирайся в дорогу, а я велю закладывать лошадей.

После полудня, несколько раз останавливаясь, чтобы уточнить дорогу, Виктор и Анастасия подъехали к дому, где жила Марта.

Небольшой двухэтажный дом стоял у подножия холма, невдалеке, отдельной группкой стояли несколько свинарников.

Дверь открыл старый подслеповатый слуга, впустил их в холл, а сам с трудом стал взбираться по лестнице на второй этаж.

Дом носил отпечаток умершей хозяйки, повсюду лежали вышитые скатерти, салфетки, шторы на окнах и дверях имели веселенький пестрый рисунок. Ковры на полу лежали добротные, что говорило о достатке в доме, только они совершенно не гармонировали с обстановкой.

Вначале спустился Марк Клодмен. Выглядел он опухшим и одет был неопрятно. Он фамильярно потрепал Анастасию по щеке, а Виктору предложил выпить.

Хорн, взбешенный таким обращением с его женой, едва сдержался, чтобы не огорчить Анастасию.

Следом спустилась Марта. Увидев гостей, она расцвела. После приветствий и поцелуев, Анастасия решительно потянула Марту из дома.

— Нам следует поговорить.

— Марта, — вмешался Марк, — отец станет тебя спрашивать!

— Да, кузен, я ненадолго.

— Надеюсь, — проворчал он и поднялся наверх.

Виктор отошел к лошадям, предоставив возможность девушкам поговорить.

— Как ты? Я едва узнала тебя, дорогая! Бледная, измученная, темные круги под глазами, ты же заболеешь! Посмотри на себя! — воскликнула Анастасия, едва он отошли от дома. — Что ты делаешь здесь одна в доме с двумя чужими мужчинами? Я очень тебе сочувствую из-за смерти мамы, но не стоит портить себе репутацию, Марта! Тебе нельзя оставаться в доме

Марка. Поехали ко мне, или к леди Этвуд, или к няне. Об отце должен заботиться сын!

— У меня есть компаньонка, мне нельзя уезжать, надо заботиться об отчине, ухаживать за ним. Он не желает видеть чужих людей. Отчим любил маму, только я и могу утешить его, иногда он называет меня ее именем.

— Надо что-то делать! Марк — молодой мужчина и обязан взять заботу на себя. Я боюсь, что он может тебя обидеть.

— Кузен просил выйти за него замуж.

— И ты согласилась? — ахнула Анастасия.

— Пока нет, траур будет длиться год, потом, наверное, отвечу согласием, — устало ответила Марта, — мне жалко кузена, горе его сломило, он много стал пить. Только меня и слушается. Забросил ферму, работники занимаются воровством, половина свинарников пусты. Слуги почти все уволились, не смогли ужиться с моей компаньонкой, да и Марк многих обижал, а я здесь не хозяйка, меня не слушают.

— Марта, ты же губишь себя! Не нужно давать согласие на замужество! Ты не любишь Марка.

— Я привыкла к нему. Мне надо о них позаботиться. Я все равно никого не смогу полюбить, — спокойно ответила подруга, но в голосе ее была печаль.

— Ты по-настоящему любишь Беккета? — догадалась Анастасия.

— Да, но это теперь неважно, забудь. Расскажи мне о своей жизни. Ты счастлива?

Миссис Хорн смогла рассказать в двух словах о своей жизни, ей было неловко за свое счастье на фоне испытаний, которые проживала подруга.

Они попрощались, Марте пора было вернуться к отчиму.

— Можно мне навещать тебя? — спросила Анастасия.

— Буду рада, — кивнула мисс Литтоун.

Домой миссис Хорн ехала в слезах, рассказывая мужу о жизни подруги и принятом ею решении посвятить себя никчемному нелюбимому кузену. Она поведала Виктору о тайне Марты.

— Что же ты молчала? — упрекнул Виктор, — Кристофер сходил с ума от ревности, похоже, что и он любит мисс Литтоун.

— Слишком поздно мы обо всем узнали, — печально ответила Анастасия.

Глава 31. Интрига

Неделю спустя чета Хорн присутствовали на венчании Роберта и Луизы.

Беккет вел свою кухню по проходу церкви.

Дамы всплакнули, когда молодые обменялись обетами, кольцами и поцеловались. Гостей было немного. В этом сезоне случился урожай на свадьбы, и Харлоу договорился с Беккетом скромно отметить торжество в доме Кристофера, не собираясь удивлять общество пышными церемониями и безумными тратами.

Луиза сказала, что они с Анастасией ввели новую моду на скромные свадьбы. Новоиспеченная миссис Харлоу была как всегда весела, радовалась событию и от души танцевала.

Роберт спустя два часа после начала празднования строгим голосом потребовал от Луизы, чтобы она попросилась с гостями, и они отправились в свой новый дом.

Миссис Харлоу, привыкшая с детства подчиняться вначале отцу, а затем кузену, беспрекословно повиновалась.

Анастасия остановилась отдыхать в особняке мужа, они уехали тотчас вслед за новобрачными, а Виктор переоделся для клуба, где договорился встретиться с Беккетом.

Друзья давно не встречались, им не терпелось о многом поговорить. Обсуждения требовали вопросы политики, совместные дела и хотелось немного посплетничать о знакомых.

— Мы не так давно побывали в гостях у мисс Литтоун, — добрался, наконец, Виктор до сути, ради чего, собственно, он и встретился с Беккетом.

— Вот как?

— У бедняжки траур, она недавно похоронила мать.

— Соболезную.

— Завтра мы собираемся навестить миссис Корни и Сета, Анастасия беспокоится.

— Как же мисс Литтоун оставила их здесь?

— Но где же им жить? Дом миссис Корни и Сета здесь, в Лондоне.

— Странное отношение матери к ребенку.

— У мальчика нет матери, она умерла при родах, оставив малыша на руках у бабушки. Марта бросилась на помощь своей старой няне.

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно! — вспыхнул Виктор. — Девушка помогала няне, а теперь ухаживает за парализованным отчимом и спивающимся кузеном. Эти люди не являются ей родней, но она их не бросает. Понятно ему! Марк сделал ей предложение, и Марта намерена согласиться, как только закончится траур.

Беккет поморщился.

— Ты совершенно бездушен, — разозлился Хорн.

— Успокойся. Возьмите меня завтра с собой. У меня был ее адрес, но когда меня ограбили, он пропал.

— Где ты раздобыл его?

— У Гилберта в тот же вечер, когда исчезла Марта.

— Зачем?

— Хотел все выяснить сам.

Виктор расслабился.

— Ты не безнадежен. Я правильно предположил, что ты увлечен Мартой?

Кристофер кивнул.

— Ну, что же, еще не поздно.

— Поздно, — печально ответил Беккет, — я помолвлен.

— Ты что? — изумился Хорн.

— Я помолвлен с мисс Дороти Барри.

Виктор потрясенно молчал. Он только сейчас обратил внимание, что Кристофер много пьет.

— Когда свадьба? Да, прости, я должен тебя поздравить?

— Не надо, — мрачно глядя в бокал, ответил друг.

— А где счастливая невеста? Что-то я не увидел ее сегодня на торжестве.

— Я запретил этой семейке появляться на свадьбе Луизы.

— Что произошло, Кристофер, не тяни!

— Что произошло, говоришь? Все началось с того, что Марта не явилась на бал, затем нападение на меня. После приехала Алиса, и мой дом превратился в бедлам. Я уехал в Брайтон, где на следующий день столкнулся с мисс Барри. Мы поболтали о новостях, а так, как все мои знакомые остались в Лондоне, стали встречаться каждый день.

— Но почему?

— Я сам искал ее общества. Дороти мне рассказывала о Марте. О том, что мисс Литтоун увез молодой человек, по-хозяйски обнявший девушку при встрече. Он вел себя с Мартой вовсе не по-братски.

— Откуда у нее такие сведения?

— Ее милая незаметная тетушка Матильда — настоящий сыщик. Она следила за Мартой неусыпно, как я сейчас понимаю, чтобы собрать на нее больше сведений. Дороти мне все преподнесла как совпадение, якобы ее тетушка занимается благотворительностью и часто посещает семьи бедняков, вот она случайно все и увидела.

— И ты поверил? А потом, в отместку всем и вся, сделал мисс Барри предложение?

— Нет! Я не делал его. Все было несколько иначе. Неожиданно для себя я нашел в Дороти настоящего друга. Она перестала закатывать глаза, через слово хихикать, вела себя естественно и оказалась довольно начитанной особой. И бесконечно говорила со мной о Марте. Какая мисс Литтоун милая, красивая, но недальновидная, если согласилась, чтобы какой-то провинциал увез ее. Как она могла поменять блистательное общество в Лондоне на неизвестного ухажера, наверное, это и есть настоящая любовь.

Я мог часами слушать о Марте, растравлял себя, получая мазохистское наслаждение от терзаний. Я упустил свой единственный шанс и надеялся, что никогда больше не увижу мисс Литтоун. Знать, что она стала чей-то женой, для меня было невыносимо.

Я расставался с мисс Дороти и напивался в одиночестве, зная, что мне послано наказание за мои прежние грехи.

В один из таких «пьяных» вечеров мисс Дороти зашла ко мне в дом, накануне оставив у меня зонтик. Они с тетушкой Матильдой заезжали ко мне утром, пригласить меня на прогулку. Мисс Барри вошла буквально на секунду, тетушка ожидала ее в экипаже.

Кристофер снова выпил.

— Я никогда бы не впустил незамужнюю особу в свой холостяцкий дом вечером, но это был мой друг, добрая мисс Барри. Она только недавно упомянула, что ожидает предложения и объявления о помолвке, но не сказала от кого. Видимо грабитель отшиб мне последние мозги! Счастливым образом, с которым я поздравлял ее в тот момент разговора, был, оказывается, я! Итак, я был пьян. Пока я искал зонт, у мисс Дороти порвалась шнуровка на платье. Знаешь эти хитроумные штучки у дам, когда они затягивают свою талию? И, надо же такому случиться! Лошади неожиданно понеслись, увозя экипаж с бедной тетушкой Матильдой, перепугав старушку до смерти. Грум смог вернуться за мисс Барри только через четверть часа.

На девушке был накинут мой камзол, а я утешал плачущую мисс Барри. Камзол, кстати, я предложил немедленно, мне вовсе не льстило увидеть прелести моей будущей жены.

В этот вечер совершенно случайно сэр Джон Барри приехал из Лондона проверить, как устроились его сестра и дочь, и узнал о происшествии от грума.

Сэр Барри прихватил с собой приятеля и явился ко мне засвидетельствовать свое почтение и благодарность за заботу о дочери.

Представь, каково же было его удивление и негодование, когда он увидел плачущую дочь в разорванном платье, в мужском камзоле и отъявленного негодяя Беккета, пьяно утешавшего мисс Барри.

Ловушка сработала идеально.

Надо отдать должное моей невесте, она была очень терпелива, настойчива, приучая меня к себе, а потом и перед отцом ломала комедию, что все произошло случайно.

— Когда свадьба? — Виктор залпом выпил бокал вина.

— Никогда. Я не даю объявления о помолвке. Сэр Джон рвет и мечет, но сам он не может объявить, его поднимают на смех.

— А что мисс Барри?

— О! Она слишком сильно хочет замуж. Она не признает, что все подстроила, просто убеждает меня, что наша семейная жизнь сложится прекрасно. Я даже смогу, не афишируя, конечно, продолжить свои отношения с танцовщицами.

— О, Господи! Это же черт знает что!

Кристофер улыбнулся.

— Ты бы, Виктор, определился, к кому следует обращаться, к Богу или к сатане.

— Как ты думаешь поступить? Она никогда не освободит тебя от слова.

— Освободит. Я ей заявил, что лучше навек останусь холостым и стану, вести самый скандальный образ жизни, чем женюсь на ней. А если меня все же принудят, я все свое и ее завещание оставлю Луизе и ее детям, а мисс Дороти отправлю в Шотландию, старый замок моего дальнего родственника недавно перешел мне по завещанию. Мой поверенный побывал там.

— Он хотя бы пригоден для жилья?

— Там уже два столетия одни развалины. Он находится на самой окраине мыса Рат.

— А ты жесток, Кристофер.

— Надеюсь. Не забудь завтра взять меня с собой, — напомнил Беккет, поднимаясь.

— Обязательно. Меня заждалась Анастасия, а ты не напивайся. Я не прощаюсь. Все наладится.

Глава 32. Счастье, оно такое

Полгода пролетели незаметно. На Рождество Анастасия пригласила Луизу и Роберта. Она отправила за Мартой коляску, но та вернулась пустая. Кучер передал письмо. Марта отклонила приглашение, потому что приболела.

Анастасия встревожилась и уговорила Виктора съездить к Марте самому. Погода как назло, испортилась, дороги перемело, а снег продолжал сыпать не переставая. Приходилось ждать лучших условий для поездки. Сидя возле камина, Луиза и Анастасия шили будущим малышам приданое.

Роберт и Виктор ушли с утра на охоту и еще не вернулись.

— Как хорошо, что ты нас пригласила, — в который раз говорила Луиза. — Дороти меня утомила, знаешь, Стейси, она все-таки настоящая зануда. Из-за нее Кристофер пробыл у нас всего один день. Она следом приехала, а он тут же сорвался. Говорят, его видели на пути в Шотландию, но я мало в это верю. Что ему там делать? Он в каком-нибудь гнездышке у актрисы или певицы прячется.

С легкой руки Кэтрин все друзья называли Анастасию Стейси. И ей это нравилось.

— У Жаклин?

— Что ты! Он немедленно с ней порвал после ее знакомства с Мартой.

— Подумать только! Не ожидала от него.

— Представь себе! Мало того, он взял на себя опеку над миссис Корни и Сетом.

— Это я слышала.

— Да, он объяснил свой поступок тем, что лучше помогать одной семье, чем перечислять средства в неизвестно какие фонды и общества, — засмеялась Луиза. — Миссис Корни уверяет, что у нее достаточно средств, что Марта ей выделила отличное содержание, на что кузен заявил, что денег много не бывает, а ребенку нужны фрукты, да и потом мальчику понадобится образование. Удивительно.

— Чему ты удивляешься?

— Однажды он взял нас с Робертом, но предупредил, что его в коттедже знают как мистера Георга Беккета, мы, конечно же, не проболтались. Мне было любопытно понаблюдать за своим высокомерным братцем. Не поверишь, я его не узнала! Сет его обожает, называет дядя Жоржи, Морис с удовольствием обсуждает какие-то дела с Крисом, связанные с морем.

— Я слышала от Виктора, что твой кузен купил какую-то мастерскую, и там теперь всем управляет Моррис.

— Да! Удивительно. Слушай, а Дороти сюда не примчится? Ты ее, случаем не приглашала?

— Нет, не звала. И что ей здесь делать, если Беккета не будет? А он написал Виктору, что возможно и заглянет на огонек, но не обещает.

Луиза почти не изменилась, была по-прежнему подвижна, весела, только проступившие на лице пигментные пятна и округлившийся живот указывали на ее интересное положение.

Анастасия располнела, у нее отекали ноги, и ребенок слишком быстро рос. Живот у нее выглядел огромным, хотя предстояло ждать еще три месяца, она тихонько жаловалась

подруге на боль в пояснице и могла спать теперь только на правом боку.

— Знаешь, я когда-то хотела женить Криса на Дороти, — призналась Луиза.

— Правда? Ваши желания с желаниями мисс Барри совпадали.

— Хорошо, что ты мне все рассказала. Согласись, мы с Робертом придумали неплохую интригу.

— Да, но, к сожалению, Кристофер об этом не знает.

— Когда-нибудь да узнает, я ему написала, вернется же он домой.

— Не было бы поздно. Что-то наши мужья рано возвращаются. — Анастасия увидела бредущих по снегу Виктора и Роберта.

— Замерзли, бедняжки.

Мужчины подтвердили, что они предпочитают провести время в обществе дам у камина, чем бессмысленно мотаться по лесу. Все звери и птицы попрятались от непогоды.

Отец Виктора уже два дня не выходил из спальни, мучаясь с больной поясницей. Анастасия тревожилась за свекра и хлопотала, пока он не взмолился оставить его в покое. Он заявлял, что всегда мучается болями, пока идет снег, и зимы для него часто бывают трудным испытанием.

Ближе к вечеру, когда дамы собрались на покой, раздался грохот во входную дверь.

Виктор и Роберт бросились открывать, за ними вперевалку поспешили любопытные жены.

Кристофер Беккет, облепленный снегом, на руках внес девушку.

— Помогите, нужен доктор.

Все в доме немедленно пришло в движение. Были посланы двое слуг за доктором, служанки носились из кухни в комнату, отведенную Марте, с ведрами горячей воды, настойками и прочим. Анастасия командовала горничными, она и Луиза помогли раздеть Марту. Девушка металась в бреду, никого не узнавая, да и ее трудно было узнать, так она исхудала.

Беккет сидел у камина и пил бренди, стараясь, отогреться.

Спустя какое-то время заговорил.

— Я вернулся в Лондон, хотел отправиться в Америку, надо было оставить распоряжения. Письмо от Луизы ждало меня второй месяц. Я вам благодарен, друзья, но мне казалось, что все уже напрасно, и я продолжил сборы. Неожиданно приехал Моррис. Миссис Корни получила плохие известия от своей знакомой, соседки Клодменов. Она и до этого беспокоилась, от Марты давно не было известий. Господи! — с надрывом сказал Беккет, — надеюсь, что она поправится!

Он замолчал.

— Ее кузен пьяный спал в холле, слуги разбежались, с парализованным остался только один полуслепой старик садовник. Марта сама готовила для них еду и ухаживала за больным. В доме был жуткий холод, камин топился только в комнате хозяина. Садовник, сам еле живой, таскал дрова на второй этаж. Увидев меня, Марта упала в обморок.

Когда я подхватил ее, то понял, что она на грани истощения. Она ничего не весит. Разве можно было так себя изнурять?

Виктор, ты можешь отправить туда людей? Отчим Марты долго не протянет, а ее кузен пусть хоть замерзнет, я готов был лично придушить его. Каким идиотом я оказался!

— Сейчас отправлю, — откликнулся Виктор. — Тебе самому нужен доктор, ступай, отдохни с дороги.

— Нет, я буду дожидаться приезда доктора, все равно не усну и не успокоюсь.

— С тобой посидеть можно? — спросил Роберт.

— Разумеется. Как там Луиза и Стейси? Справятся? Им тяжело.

— Ничего, экономка поможет.

Доктор долго осматривал Марту, все извелись, пока он не вышел и не объявил, что больной дал порошок, она спит, ей нужен хороший уход, отдых и еда. Обещал приезжать каждый день.

Как только он уехал, Беккет объявил, что будет рядом с Мартой. Никто не счел нужным возразить.

Кристофер вошел в спальню, где лежала Марта, и жестом показал служанке выйти.

— Но хозяин приказал мне дежурить у постели больной, — возразила женщина.

— Я все уладил, ступайте отдыхать.

Кристофер менял полотенца, обтирал Марту, давал ей пить воду и лекарства, с бесконечным терпением повторяя нехитрые процедуры.

Марта металась в горячке, говорила что-то бессвязное, а когда утихала, тогда он пугался, что девушка умерла. Он стоял перед кроватью неподвижно, напряженно прислушиваясь к ее дыханию, затаив свое. Услышав очередной вздох Марты, он с величайшим облегчением сел в кресло и погружался в дремоту, не выпуская ее руки из своей ладони. Девушка не переставала бормотать, и Кристофер упустил мгновение, когда она попросила попить не в бреду.

— Вы мой добрый ангел, — прошептала она, — я с первой минуты знакомства знала об этом.

— Не говори ничего, тебе надо набраться сил, — он наклонился и поцеловал Марту. — Тебе надо набираться сил, — повторил он, смутившись от радости.

— Вы не уйдете от меня? — спросила она.

— Никогда.

Но она уже не слышала ответ, действовал опий, Марта уснула. У нее еще несколько дней был жар, она хныкала, жалуясь на боли в костях, но больше не бредила.

Она проснулась в середине дня от жажды и нужды. Рядом с кроватью сидел Кристофер, он спал, свесив голову. Бессонные ночи не сказались на нем, но все же он выглядел похudevшим, и подбородок его зарос.

Марта тихо пошевелилась, затем медленно сползла с кровати, встала, у нее закружилась голова и она упала, сделав один шаг.

Беккет подскочил как безумный.

Он поднял ее, укоряя себя за то, что уснул, а ее отчитывая за упрямство. Она не должна была вставать.

— Мне необходимо... — Марта покраснела, — мне нужно...

— Понимаю. Сейчас позову служанку, а ты не смей вставать.

Он позвонил в колокольчик и вышел.

Марта спала, когда он вернулся. Ей вымыли голову, привели в порядок волосы, и было заметно, что сон ее спокойный.

— Кристофер, как сторожевой пес, не отходит от Марты, который день на всех смотрит подозрительно, — смеясь, рассказывал Роберт, — я заглянул проверить ее самочувствие, так он вытолкнул меня вназад.

— Он, кстати, поблагодарил тебя, Луиза, за то, что ты смогла избавить его от Дороти.,

— добавил Виктор.

— Вообще-то это была идея Роберта и Джеймса. Старший брат видел Дороти, сказал Роберту, что она ему приглянулась. Когда Роберт узнал, в каком положении оказался Кристофер, он подговорил Джеймса выкрасть мисс Барри, тем более что труда это не составило, мы с Робертом укатили к вам, она оставалась одна в доме.

Сначала она злилась и кричала на Джеймса, но он, похоже, нашел убедительные аргументы для брака, — захихикала Луиза и покраснела.

— Миссис Харлоу? — строго произнес Роберт.

Все расхохотались.

— Надеюсь, мы успеем побывать на свадьбе у Марты и Кристофера до рождения малышей, — предположила Анастасия.

— У Марты траур, — напомнила Луиза, отсмеявшись.

— И ты считаешь, это удержит Беккета?

Дверь в гостиную открылась, и вошел мрачный Кристофер.

— Виктор, отправь за священником.

— Что? — вскрикнула Анастасия, выронив вышивание, она неуклюже вскочила, — Марта умирает?

— Нет, простите леди, что невольно напугал вас, я решил обвенчаться немедленно.

Все молча, уставились на Беккета, затем первой не выдержала Луиза и хихикнула. Кристофер глянул на нее, собираясь отчитать, но ее поддержала Анастасия, к ней присоединился Роберт, а последним засмеялся Виктор.

— Вижу, все пошло с ума, — Беккет позвонил в колокольчик и отдал распоряжения дворецкому, не дожидаясь милости хозяина.

— Как Марта согласилась, у нее же траур? — спросила Луиза.

— Она еще ничего не знает. Ты, Стейси, слишком хорошо внушила ей, что значит репутация. Все эти глупые условности она воспринимает буквально. Заявила, что мне неприлично находиться в ее спальне. Вот я и решил, что мужу позволительно и очень даже прилично ухаживать за больной женой. Как только появится священник, прошу подняться к Марте и стать нашими свидетелями.

— Крис, ты эгоист, даже не поинтересовался мнением девушки, — воскликнула Луиза.

— Она мне не откажет, — надменно ответил Беккет и вышел.

— Вот это да, узнаю друга, — ухмыльнулся Виктор, — он никогда не отступал, если считал себя правым.

— Пойду, распоряжусь, чтобы приготовили праздничный обед, свадьба все-таки. Жаль, леди Августы с нами нет, она так мечтала выдать Марту за Беккета.

Кристофер выпроводил служанку, раздвинул тяжелые шторы, впуская дневной свет.

Марта вдруг заволновалась, наблюдая за Кристофером, у него был очень серьезный вид.

Он подошел к кровати, протянул девушке руки, она подала свои и он, улыбнувшись, вытянул ее из кровати. Огромный халат хозяина полностью укутал Марту, Кристофер поправил ее волосы, подхватил на руки и сел в кресло, устроив ее на коленях.

Марта запротестовала.

— Тихо! — он приложил палец к ее губам. — Ты больна, тебе нельзя волноваться. Сейчас придет священник и обвенчает нас, и я с полным правом смогу за тобой ухаживать.

— Но так нельзя. Это очень серьезный шаг! Брак — это на всю жизнь.

— Я люблю тебя очень давно и знаю, что и ты любишь меня.

— Но у меня траур.

— Мы не собираемся устраивать свадьбу. Думаю, твоя мама одобрила бы наш союз. Я взял на себя заботу о тебе.

— Разве можно говорить о таком вопросе так хладнокровно? — Марта попыталась встать.

— Нет, дорогая, я далек от спокойствия. Если бы ты была здорова, я бы тебе доказал это немедленно. Выходи за меня замуж, Марта.

— Я согласна. Я тебя полюбила сразу. Но как же ты заметил меня?

— Глупышка, как же тебя можно было не заметить? — он едва начал целовать невесту, как в дверь постучали.

Обряд завершили быстро, молодых поздравили, и Беккет еще быстрее выставил всех за дверь, ссылаясь на то, что Марта утомлена.

Друзья переглянулись между собой поверх голов своих жен и заулыбались.

Кристофер достал из кармана кольцо и надел на палец жене.

— Какое красивое.

— Я купил его сразу после пикника, но даже себе не мог признаться, что оно для тебя, моя любовь.

— А у меня для тебя ничего нет, — расстроено сказала Марта, — я не представляю, что я могу подарить тебе.

— Ты уже подарила свою любовь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net